

ЦЕРКОВНАЯ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 13

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

31 марта

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1907 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 17—31 января сего же года, въ 16-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику села Семибалокъ, Ростовскаго на Дону округа, Екатеринославской епархіи, Авксентію Чабану, съ семействомъ, именоваться впредь фамилію «Константиновъ».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Бессарабскаго губернатора, въ 9 день февраля текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе церковно-приходской школѣ въ селѣ Нерушаѣ, Измаильскаго уѣзда, Имени Императора Александра II, Царя Освободителя.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 20 декабря 1906 г. — 20 марта 1907 г. за № 71531, о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 декабря 1906 года, журналъ Учебнаго Комитета за № 710, съ заключеніемъ Комитета, о желательныхъ измѣненіяхъ въ учебно-воспитательномъ строѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: Изъ настоящаго журнала Учебнаго Комитета видно, что совѣтами епархіальныхъ женскихъ училищъ, во исполненіе Синодальнаго опредѣленія отъ 20—22 декабря 1905 года за № 6598, представлены соображенія о необходимыхъ измѣненіяхъ по всѣмъ частямъ строя епархіальныхъ женскихъ училищъ, при чемъ признается желательнымъ учебный курсъ сихъ училищъ согласовать съ курсомъ женскихъ гимназій Министерства На-

роднаго Просвѣщенія, чтобы дать возможность окончившимъ училищный курсъ воспитанницамъ поступать для продолженія образованія въ высшія учебныя заведенія и на мѣста учительницъ по вѣдомству названнаго Министерства. На основаніи таковыхъ соображеній, Учебнымъ Комитетомъ составленъ проектъ соотвѣстныхъ измѣненій въ учебной части епархіальныхъ училищъ, а также и по частямъ воспитательной, административной и хозяйственной. Разсмотрѣвъ означенный журналъ, Святѣйшій Синодъ находитъ, что 1) епархіальныя женскія училища доселѣ съ успѣхомъ выполняли свою ближайшую задачу—давать образованіе дочерямъ православнаго духовенства—и съ честью служили дѣлу подготовленія учительницъ для начальныхъ народныхъ училищъ. Этимъ же дѣлямъ епархіальныя училища должны служить и впредь. 2) Въ настоящее время, какъ указываетъ практика, желательно только углубленіе и расширеніе учебнаго курса этихъ училищъ, какъ общаго, такъ и специально - педагогическаго. 3) Но, въ данномъ случаѣ, не слѣдуетъ брать, какъ примѣръ, женскія гимназій, которыя сами наканунѣ реформы и во многомъ требуютъ улучшенія. Точно также нельзя ставить реформу епархіальныхъ училищъ въ зависимость отъ второстепенной цѣли—возможности поступленія для воспитанницъ въ высшія учебныя заведенія. Женскія епархіальныя училища должны развиваться и улучшаться самостоятельно, сохраняя всё свои отличительныя особенности. Въ виду сего, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: I. поручить Учебному Комитету а) выработать новый проектъ измѣненій въ учебной части епархіальныхъ женскихъ училищъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ ихъ основными задачами, безотносительно къ существующимъ въ другихъ вѣдомствахъ учеб-

нымъ программамъ женскихъ учебныхъ заведеній и б) составить проектъ общаго положенія и учебныхъ программъ для VII дополнительнаго педагогическаго класса при всѣхъ епархіальныхъ женскихъ училищахъ на основаніи дѣйствующихъ въ нѣкоторыхъ изъ сихъ училищъ положеній и программъ таковаго класса, и представить проекты на разсмотрѣніе Святѣйшему Синоду; II. ввести по административной части епархіальныхъ училищъ слѣдующія измѣненія: 1) увеличить количество выборныхъ отъ духовенства членовъ въ совѣтахъ училищъ, соотвѣственно Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16 августа 1906 г., до трехъ. 2) Допустить всѣхъ преподавателей и учительницъ епархіальныхъ училищъ, какъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ при училищахъ, такъ и служащихъ по вольному найму, къ участию въ засѣданіяхъ совѣтовъ училищъ съ правомъ голоса при обсужденіи учебно-воспитательныхъ вопросовъ. 3) Воспитательницъ училищъ, которыя, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 3—9 іюня 1905 г. и примѣнительно къ § 64 Устава женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, могутъ быть приглашаемы начальницею въ засѣданія совѣта при обсужденіи учебно-воспитательныхъ дѣлъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, допустить къ постоянному участию въ таковыхъ засѣданіяхъ съ правомъ рѣшающаго голоса по вопросамъ, касающимся ихъ классовъ, и съ правомъ совѣщательнаго голоса въ остальныхъ случаяхъ. При этомъ старшая воспитательница училища имѣетъ участвовать съ рѣшающимъ голосомъ по дѣламъ всѣхъ классовъ. 4) Предоставить училищному начальству, примѣнительно къ § 73 Устава духовныхъ семинарій и §§ 64 и 66 Устава женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, въ случаѣ надоб-

ности приглашать въ засѣданія совѣта училищнаго врача съ правомъ голоса по предметамъ его обязанностей, причемъ признается желательнымъ, чтобы врачами въ епархіальныя училища назначались женщины. 5) Ввести въ составъ членовъ совѣта училища при обсужденіи вопросовъ административнаго и хозяйственнаго характера старшую воспитательницу училища. 6) Предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаѣ усматриваемой ими надобности, разрѣшать во время занятій общепархіальнаго съѣзда совѣщанія уполномоченныхъ съѣздомъ депутатовъ съ совѣтомъ училища для совмѣстнаго обсуждения мѣръ къ поднятію матеріальнаго благостоянія училища. III. Поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ выработать опредѣленный штатъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ и войти въ сужденіе о предоставленіи состоящимъ на службѣ въ нихъ лицамъ служебныхъ и пенсіонныхъ правъ; о чемъ, для свѣдѣнія и исполненія по духовно-учебному вѣдомству пункта II сего постановленія, объявить чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

II. Отъ 22 марта 1907 г. за № 1764, по дѣлу о введеніи въ дѣйствіе во всѣхъ духовныхъ училищахъ Высочайше утвержденнаго 3 сентября 1906 года опредѣленія Святѣйшаго Синода касательно сосредоточенія уроковъ русскаго языка въ училищахъ въ рукахъ одного преподавателя.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 сего марта № 575, журналъ Учебнаго Комитета за № 132, съ заключеніемъ Комитета, о введеніи въ дѣйствіе во всѣхъ духовныхъ учили-

щахъ Высочайше утвержденнаго 3 сентября 1906 года опредѣленія Святѣйшаго Синода (ст. I, п. 1 лит. б) касательно сосредоточенія уроковъ русскаго языка въ училищахъ въ рукахъ одного преподавателя. Приказали: принимая во вниманіе, что при крайнемъ обремененіи духовно-учебнаго капитала, за послѣдовавшимъ увеличеніемъ жалованья преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній, представляется затруднительнымъ продолжительное содержаніе въ духовныхъ училищахъ двухъ кафедръ русскаго языка, вмѣсто установленной по новому учебному плану одной кафедры сего предмета, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ: а) предложить Правленіямъ духовныхъ училищъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 сентября 1906 года опредѣленія Святѣйшаго Синода (ст. IV, лит. А, п. 6), войти въ обсужденіе вопроса о томъ, кому изъ двухъ преподавателей русскаго языка въ училищѣ предпочтительно могутъ быть предоставлены всѣ уроки сего предмета въ томъ или другомъ училищѣ; б) въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ двухъ преподавателей русскаго языка Правленіями училищъ будутъ признаны подлежащими перемѣщенію преподаватели изъ студентовъ духовныхъ семинарій, принять мѣры къ устройству послѣднихъ на соотвѣтствующія ихъ образованію и способностямъ должности по духовно-учебному или епархіальному вѣдомству по возможности къ началу 1907—8 учебнаго года, и в) о преподавателяхъ русскаго языка изъ окончившихъ курсъ духовныхъ академій, если таковыя Правленіями училищъ будутъ назначены къ перемѣщенію, сообщить Учебному Комитету, для зависящихъ съ его стороны распоряженій; о чемъ, для свѣдѣнія и исполненія, объявить

черезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—
 Определеніями Святѣйшаго
 Синода:

III. Отъ 21 февраля—7 марта 1907 года за № 1141, постановлено: исправляющаго должность настоятеля Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, Екатеринбургской епархіи, іеромонаха Ксенофонта утвердить въ исправляемой имъ должности.

IV. Отъ 27 февраля—12 марта 1907 г. за № 1320, постановлено: на должность настоятеля Флорищевой пустыни, Владимірской епархіи, перемѣстить настоятеля Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря, той же епархіи, архимандрита Макарія.

V. Отъ 21 февраля—7 марта 1907 года за № 1142, постановлено: на должность настоятеля Боровичскаго Свято-Духова монастыря, Новгородской епархіи, перемѣстить настоятеля Филиппо-Ирапской пустыни, той же епархіи, игумена Владиміра.

VI. Отъ 21 февраля—7 марта 1907 года за № 1139, постановлено: освободивъ іеромонаха Симона отъ должности настоятеля Пустынскаго монастыря, Могилевской епархіи, назначить настоятелемъ Пустынскаго монастыря, бывшаго настоятеля Могилево - Братскаго монастыря, архимандрита Аванасія.

VII. Отъ 21 февраля—8 марта 1907 года за № 1130, постановлено: Александро-Невскую женскую общину при сельцѣ Щуровѣ, Рязанской епархіи, обратить въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ онаго «Александро - Невскимъ», съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ со-

стояніи будетъ содержать на свои средства.

VIII. Отъ 15—28 февраля 1907 г. за № 951, постановлено: присвоить мужской и женской церковно-приходскимъ школамъ въ поселкѣ при станціи «Гулькевичи» Владикавказской желѣзной дороги наименованіе учредителей и благотворителей сихъ школъ Екатеринодарскаго 2-й гильдіи купца Оомы Акимовича Николенко и жены его Даріи Федоровны Николенко.

IX. Отъ 15—17 марта 1907 года за № 1635, постановлено: во вниманіе къ 10-лѣтней отлично-усердной учительской службѣ священника Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Порфирія Десницкаго наградить его скуфьею и разрѣшить сему священнослужителю надѣвать при богослуженіи набедренникъ.

X. Отъ 15—17 марта 1907 года за № 1636, постановлено: во вниманіе къ отлично-усердной службѣ помощника предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерея Иоанна Тихомирова наградить его *паллией*.

XI. Отъ 28-го февраля—17-го марта 1907 года за № 1388, постановлено: учредить женскую общину при храмѣ на истокѣ рѣки Волги, на участкѣ земли отведенномъ крестьянами дер. Волговерховья въ Осташковскомъ уѣздѣ, съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и съ тѣмъ, чтобы вновь учрежденная община была приписана къ Вышневолоцкому Казанскому женскому монастырю.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Въ свое время Министерствомъ Финансовъ были установлены льготные тарифы: а) № 209—1896 года на право бесплатной перевозки лѣсныхъ матеріаловъ по Сибирской и Уссурийской желѣзнымъ дорогамъ для строящихся въ Сибири на средства фонда имени Императора Александра III церквей и школъ; б) № 77—1898 года на бесплатную же, безъ взиманія дополнительныхъ сборовъ, перевозку по всѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ общаго значенія предметовъ церковнаго почитанія для сибирскихъ церквей до С.-Петербурга и отъ С.-Петербурга до ближайшей къ мѣсту сооруженія данной церкви станціи, а равно при направленіи указанныхъ грузовъ непосредственно въ мѣста сооруженія церквей въ Сибири, безъ предварительнаго завоза въ С.-Петербургъ,—и в) № 15—1899 года на льготную же перевозку строительныхъ матеріаловъ, за исключеніемъ лѣсныхъ,—для церквей, сооружаемыхъ на средства помянутаго фонда, по Пермской и Сибирской желѣзнымъ дорогамъ, съ платою $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты,—причемъ во всѣхъ случаяхъ удостовѣренія на право пользованія означенными льготными тарифами выдавались Канцелярією бывшаго Комитета Министровъ.

За послѣдовавшею, согласно Именному Высочайшему указу Правительствующему Сенату, отъ 15 декабря 1905 года, передачею завѣдыванія фондомъ церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири Имени Императора Александра III въ Святѣйшій Синодъ, между Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія и Департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ послѣдовало приглашеніе о сохраненіи въ силѣ и на будущее время льготныхъ тарифовъ № 209 1896 года и № 77—1898 г., установленныхъ на бесплатную перевозку лѣсныхъ

матеріаловъ и предметовъ церковнаго почитанія для строящихся въ Сибири на средства помянутаго фонда церквей, съ замѣною льготнаго тарифа № 15—1899 г. на перевозку строительныхъ (кроме лѣсныхъ) матеріаловъ для тѣхъ же церквей общимъ льготнымъ тарифомъ № 89—1901 г. установленнымъ вообще на перевозку строительныхъ матеріаловъ для постройки и ремонта церквей¹⁾,—причемъ свидѣтельства на льготную перевозку по означеннымъ тарифамъ строительныхъ матеріаловъ должны быть выдаваемы въ Омской и Енисейской губерніяхъ мѣстными церковно-строительными комитетами, завѣдующими въ означенныхъ губерніяхъ постройками церквей и школъ на счетъ суммъ означеннаго фонда, въ другихъ же мѣстностяхъ Сибири—духовными консисторіями. Свидѣтельства же на бесплатную перевозку предметовъ церковнаго почитанія, поступающихъ въ центральное управленіе Святѣйшаго Синода,—Хозяйственнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіемъ.

Нынѣ департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ препроводилъ въ Хозяйственное Управленіе № 1866 Сборника тарифовъ, отъ 3 марта сего года, въ коемъ помѣщены печатаемые ниже сего: 1) льготный тарифъ № 22—1907 г., составляющій перепечатку, въ видахъ удобства пользованія, всѣхъ дѣйствующихъ нынѣ тарифныхъ льготъ для Сибирскихъ церквей и 2)—извѣщеніе № 11524 о примѣненіи льготнаго тарифа № 89—1901 г. къ перевозкѣ по Пермской и Сибирской желѣзнымъ дорогамъ строительныхъ матеріаловъ для церквей, сооружаемыхъ въ районѣ Сибирской дороги на средства помянутаго фонда.

О вышеизложенномъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ сообщаетъ для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія духовнымъ консисторіямъ и лицамъ, причастнымъ къ церковному строительству, присовокупляя, что образецъ

¹⁾ Напечат. въ № 12 «Церк. Вѣд.», 1904 г.

свидѣтельства, выдаваемого на право пользования льготными тарифами напечатанъ въ № 12 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1904 годъ.

Льготный тарифъ № 22—1907 г. ¹⁾

Съ 3 марта 1907 года, впродъ до отмены.

I. Лѣсные материалы для строящихся въ Сибири, на средства фонда имени Императора Александра III, церквей и школъ перевозятся по Сибирской, Закавказской и Уссурийской желѣзнымъ дорогамъ бесплатно, при условіи предъявленія надлежащихъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ для церквей и школъ въ губерніяхъ Омской и Енисейской—мѣстными духовными консисторіями.

II. Предметы церковнаго почитанія, поступающіе въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ для Сибирскихъ церквей, сооружаемыхъ при пособіи отъ фонда имени Императора Александра III, перевозятся по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, примѣняющимъ Общій Тарифъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, до С.-Петербурга и отъ С.-Петербурга до ближайшей отъ мѣста сооруженія данной церкви станціи, а равно при направленіи указанныхъ грузовъ непосредственно въ мѣста сооруженія церквей въ Сибири, безъ предварительнаго завоза въ С.-Петербургъ,—бесплатно, при условіи предъявленія надлежащихъ свидѣтельствъ отъ Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ.

III. Предметы церковнаго почитанія, жертвуемые или приобретаемые Управленіемъ Сибирской желѣзной дороги для находящихся въ его вѣдѣніи церквей, сооруженныхъ или сооружаемыхъ въ полосѣ отчужденія, перевозятся бесплатно какъ по Сибирской желѣзной дорогѣ въ ей мѣстномъ сообщеніи, такъ и въ прямомъ сообщеніи со станцій дорогъ сѣти до станцій Сибирской жел. дороги, при условіи предъявленія надлежащихъ свидѣтельствъ: а) при перевозкѣ въ мѣстномъ сообщеніи Сибирской желѣзной дороги—отъ Управления названной до-

¹⁾ Настоящій льготный тарифъ № 22—1907 г. представляетъ въ общемъ перепечатку льготныхъ тарифовъ № 209—1896 г. и № 77—1898 г. (Сводъ льготныхъ тарифовъ № 7084, Сб. Тар. № 1547, стр. 141), а также № 76—1906 г. (Сб. Тар. № 1819), со включеніемъ всѣхъ послѣдовавшихъ дополненій и соглашенныхъ съ подлежащими вѣдомствами измѣненій.

роги, и б) при перевозкѣ въ прямомъ сообщеніи съ дорогъ сѣти на станціи Сибирской дороги—отъ Управления желѣзныхъ дорогъ.

Дополнительные сборы съ отправки по настоящему тарифу взиманію не подлежатъ.

Примѣчаніе. Въ зависимости отъ сего, съ указанного выше срока (3 марта 1907 года), надлежитъ:

а) настоящій льготный тарифъ включить, подъ очереднымъ № 17а, въ часть II Свода льготныхъ тарифовъ № 7084 (Сб. Тар. № 1547), на стр. 141, помѣстивъ указаніе на сей тарифъ и въ оглавленіи на стр. 105 Свода;

б) отмѣнить: 1) льготные тарифы №№ 209—1894 г. и № 77—1898 г. (Сводъ льготныхъ тарифовъ № 7084, Сб. Тар. № 1547, стр. 141), съ исключеніемъ сихъ тарифовъ изъ оглавленія на стр. 105 Свода, а также—льготный тарифъ № 76—1906 г. (Сб. Тар. № 1819), и 2) пѣвѣнія №№ 11203 и 11454 (Сб. Тар. №№ 1835 и 1860).

(Тарифъ сей печатается согласно представленію Завѣдывающаго дѣлами Общихъ Тарифныхъ съездовъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ).

* *
*

Завѣдывающій дѣлами Общихъ Тарифныхъ съездовъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ снмъ извѣщаетъ, что съ 3 марта 1907 года, впродъ до отмены, къ перевозкамъ разнаго рода строительныхъ материаловъ по Пермской и (за исключеніемъ лѣсныхъ материаловъ) по Сибирской желѣзнымъ дорогамъ для церквей, сооружаемыхъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги на средства фонда имени Императора Александра III ¹⁾, примѣняется льготный тарифъ № 89—1901 г. (Сводъ льготныхъ тарифовъ № 7084, Сб. Тар. № 1547, стр. 138), установленный на перевозку строительныхъ материаловъ для постройки и ремонта церквей, съ соблюденіемъ всѣхъ, предусмотрѣнныхъ снмъ тарифомъ правилъ примѣненія, при чемъ надлежащія свидѣтельства на предметъ перевозки должны быть выдаваемы въ Омской и Енисейской губерніяхъ мѣстными церковно-строительными комитетами, а въ другихъ мѣстностяхъ Сибири подлежащими духовными консисторіями.

¹⁾ Лѣсные материалы для той же цѣли перевозятся по Сибирской желѣзной дорогѣ съ примѣненіемъ пункта I льготнаго тарифа № 22—1897 г., помѣщеннаго въ настоящемъ № 1866 Сборника Тарифовъ.

ствѣ основанія для расторженія, брака утвердилось прочно въ законодательствѣ византійскихъ императоровъ, и только однажды въ исторіи византійскаго гражданскаго права по бракоразводному вопросу былъ моментъ, въ который оно было выключено изъ основаній для расторженія брака. Этотъ моментъ длился съ 740 по 870 годъ, въ теченіе котораго дѣйствовало уложеніе Льва Исавра, извѣстное въ настоящее время въ наукѣ подъ названіемъ «Эклоги законовъ» этого императора. Уложеніе императора Василия Македонянина, замѣнившее Эклогу Льва Исавра и извѣстное подъ именемъ Прохирона (ручная книга законовъ), возвратилось, по занимающему насъ вопросу, къ Юстиніанову праву и не только вполне воспроизвело его, но и сдѣлало дальнѣйшіе шаги по уравненію обязанностей супружеской вѣрности въ отношеніи къ мужу и женѣ. Какъ законодательное уложеніе, Прохиронъ императора Василия Македонянина официально отмѣнилъ Эклогу Льва Исавра; съ момента опубликованія его, послѣдняя должна была утратить законодательную силу. Въ дѣйствительности этого, однакоже, не произошло; Эклога продолжала, какъ свидѣтельствуемъ множество списковъ ея, и переписываться, и дополняться наряду съ другими законодательными уложеніями, въ частности наряду съ самимъ Прохирономъ, каковой случай представляютъ наши кормчія книги, какъ рукописныя, такъ и печатныя, въ которыхъ эти два уложенія помѣщены рядомъ (гл. 48 и 49). Въ настоящее время нерѣдко такого рода явленіе: повѣнчанные супруги, проживъ болѣе или менѣе долгое время вмѣстѣ, прекращаютъ потомъ совмѣст-

Продолженіе III Отдѣла.

ное сожителство и расходятся. Иногда это дѣлается по взаимному согласію, явившемуся результатомъ обоюднаго признанія невозможности продолжать дальѣе совмѣстную жизнь; иногда—лишь по одностороннему рѣшенію одного изъ супруговъ при желаніи другого, болѣе выносливаго и терпѣливаго, не дѣлать скандала и продолжать совмѣстное сожителство въ надеждѣ, что со временемъ наступитъ взаимное оближеніе. Требованіе закона (ст. 103 Т. X)— «супруги обязаны жить вмѣстѣ», въ прежнее время гарантированное правомъ мужа водворять бѣгланку—жену принудительнымъ полицейскимъ путемъ, въ настоящее время имѣетъ значеніе лишь нравственной обязанности; въ исполненіи своемъ зависящей отъ доброй воли супруговъ. «Жена, отдѣльно отъ мужа живущая», и «мужъ, отказывающійся принять къ себѣ жену», сдѣлались явленіями обычными, никого особенно не поражающими,—приобрѣли себѣ, такъ сказать, право гражданства даже въ глазахъ высшаго блюстителя и толкователя законовъ—Правительствующаго Сената. Единственнымъ остаткомъ юридической гарантіи разсматриваемой обязанности служить право жены требовать себѣ содержаніе отъ мужа, отказывающагося принять ее въ сожителство, и право мужа отказывать въ выдачѣ содержанія женѣ, не желающей совмѣстнаго съ нимъ сожителства. А между тѣмъ выходъ изъ ненормальнаго положенія (фиктивного супружества) простъ: продолжительное разножитіе есть уже самъ по себѣ фактъ, очевидно убѣждающій всѣхъ и каждого въ разрушеніи брака. Суду церковному приходится здѣсь не разлучать мужа отъ жены и обрат-

но, — ибо они уже разлучились, а только констатировать состоявшееся событие разлучения, уже состоявшееся расторжение брака. В частности, для законодательной власти не представляется никакого формального затруднения в издании проектируемого нами закона; ибо в действительности речь идет не об установлении нового закона, а о восстановлении старого, опирающегося на весьма устойчивые основания — каноническія или церковныя и гражданскія. Съ формальной стороны здѣсь получится очищеніе нашего гражданского и церковнаго права отъ чуждаго духу ихъ, насноснаго элемента, закравагаго въ наше правосознаніе сто лѣтъ тому назадъ и въ средѣ источниковъ нашего права имѣющаго за себя лишь 49-ю главу Кормчей Книги, которая есть не что иное, какъ Эклога византійскаго императора — иконоборца Льва Исавра. Пусть же восторжествуетъ надъ нимъ авторитетъ св. Василія Великаго и такихъ знаменитыхъ въ исторіи права именъ, какъ Юстиніанъ, Василій Македонянинъ, Левъ Мудрый и другіе. Въ полномъ согласіи съ законодательными принципами этихъ авторитетовъ возможно включить въ число оснований расторженія брака злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого, длящееся не менѣе пятилѣтняго срока. Этотъ пятилѣтній терминъ избранъ нами въ соотвѣтствіи термину безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, каковое у насъ не подвергается сомнѣнію въ качествѣ бракорасторгающаго основанія. Благотворность проектируемаго теоретическаго улучшенія дѣйствующаго права отразится въ жизни слѣдующими послѣдствіями: а) оно дастъ выходъ изъ ужаснаго положенія мно-

гимъ супругамъ, сожитіе которыхъ въ первомъ бракѣ не удалось по причинамъ, нерѣдко не зависящимъ отъ нихъ самихъ; б) оно будетъ служить средствомъ, обуздывающимъ легкомысленное отношеніе къ супружескимъ обязанностямъ со стороны вѣтренныхъ мужей и женъ, какъ постоянная угроза утраты супружескихъ правъ. Но вѣдь этою мѣрою увеличится число разводовъ? — Несомнѣнно; но за то исчезнутъ фиктивные браки, служащіе нынѣ юридическимъ прикрытіемъ распутства какъвольнаго, такъ и невольнаго, — вынужденнаго безвыходнымъ положеніемъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Во всякомъ случаѣ, необходимо оговорить, что разумѣется оставленіе, не вызванное по винѣ оставленнаго супруга, злонамѣренное оставленіе.

Предсѣдатель: Да такъ и сказано: злонамѣренное.

Проф. М. Е. Красноженъ: Но основаніемъ къ разводу оно можетъ быть по разсмотрѣннй вины.

Проф. Н. А. Заозерскій: Разумѣется.

Проф. М. Е. Красноженъ: Нужно опредѣлить срокъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: 5 лѣтъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Не много ли?

По голосованіи, единогласно (Предсѣдатель, М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ, С. П. Григоровскій) принимается положеніе, что злонамѣренное оставленіе, въ теченіе не менѣе 5 лѣтъ, одного супруга другимъ можетъ служить поводомъ для расторженія брака.

Предсѣдатель: Теперь перейдемъ къ вопросу о сумасшествіи, происшедшемъ послѣ брака, какъ поводѣ къ расторженію брака.

Дьялопроизводитель Г. П. Губаревъ читаетъ бывшую у дьялопроизводства слѣдующую записку по вопросу о сумасшествіи, какъ поводъ къ расторженію брака:

Въ настоящее время Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ возбужденъ вопросъ въ Святѣйшемъ Синодѣ о включеніи въ число законныхъ поводовъ къ разводу неизлѣчимаго сумасшествія одного изъ супруговъ, происшедшаго хотя бы и послѣ брака. Сущность представленныхъ Медицинскимъ Совѣтомъ соображеній заключается въ слѣдующемъ:

Съ медицинской точки зрѣнія въ настоящее время сумасшествіе знаменуетъ собою психическую, а слѣдовательно и гражданскую, смерть въ томъ случаѣ, если оно становится навсегда неизлечимымъ. Но помимо того, неизлечимое сумасшествіе одного изъ супруговъ неизбѣжнымъ образомъ отягощаетъ положеніе другого супруга.

Практика врачей-психіатровъ даетъ массу примѣровъ болѣе трагическаго положенія одного изъ супруговъ вслѣдствіе неизлечимаго сумасшествія другого супруга, чѣмъ при его естественной смерти. Это обстоятельство не разъ уже заставляло психіатровъ добиваться введенія сумасшествія въ число законныхъ поводовъ къ расторженію брака. Въ 1896 году на VI Кіевскомъ Пироговскомъ съѣздѣ докторъ Штейнбергъ впервые въ Россіи выдвинулъ вопросъ о необходимости включить душевную болѣзнь въ число законныхъ причинъ къ расторженію брака. Докладъ Штейнберга вызвалъ крайне живыя пренія, результатомъ которыхъ явилось постановленіе съѣзда—поручить правленію Пироговскаго общества передать воз-

бужденный вопросъ на обсужденіе русскихъ психіатрическихъ и юридическихъ обществъ и собранный такимъ образомъ матеріалъ представить VII Пироговскому съѣзду. По этому вопросу въ правленіе Пироговскаго съѣзда поступили отвѣты отъ психіатрическихъ обществъ Петербургскаго, Московскаго и Казанскаго, отъ научныхъ собраній врачей клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургскаго юридическаго общества.

При этомъ отвѣты всѣхъ обществъ безъ существенныхъ разногласій сводились къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) душевная болѣзнь одного изъ супруговъ, не подающая надежды на выздоровленіе, должна служить законнымъ поводомъ къ расторженію брака; 2) только въ томъ случаѣ неизлечимое душевное разстройство можетъ служить причиною развода, когда оно продолжалось не менѣе 5 лѣтъ. Нѣкоторыя общества допускали три года и даже менѣе, если несомнѣнно будетъ доказано, что болѣзнь стала уже неизлечимою; 3) ходатайство о разводѣ можетъ начать только здоровый изъ супруговъ; 4) опредѣленіе неизлечимой болѣзни должно быть предоставлено экспертамъ психіатрамъ въ числѣ не менѣе трехъ; 5) рѣшеніе о расторженіи брака постановляется судомъ на основаніи экспертизы; 6) дѣти разведенныхъ супруговъ до совершеннолѣтія остаются на попеченіи здороваго супруга и сохраняютъ всѣ права по наслѣдству; 7) разводъ допускается лишь при томъ условіи, чтобы призрѣніе душевно больного супруга, при неимѣніи у него собственныхъ средствъ, было обезпечено въ матеріальномъ отношеніи или на средства здороваго супруга, или на

общественный и государственный счет. С.-Петербургское юридическое общество сдѣлало еще слѣдующее ограниченіе: если сумасшествіе у одного изъ супруговъ возникаетъ по винѣ другого, то разводъ не допускается.

Правленіе Пироговскаго общества составило докладъ, въ который вошли положенія упомянутыхъ выше обществъ и въ которомъ сдѣлана критическая оцѣнка этихъ положеній. Этотъ докладъ затѣмъ подвергся обсужденію на секціи нервныхъ и душевныхъ болѣзней VII Каванскаго Пироговскаго съѣзда при участіи юристовъ, при чемъ пренія касались почти всѣхъ положеній. Какъ на съѣздѣ, такъ и въ ученыхъ обществахъ противъ указанныхъ положеній были сдѣланы возраженія, которыя сводятся въ общемъ къ слѣдующимъ: противъ введенія душевной болѣзни, какъ законнаго повода къ расторженію брака, прежде всего высказывались голоса въ томъ смыслѣ, что бракъ есть таинство, основанное на твердо установленныхъ каноническихъ правилахъ, которыя можетъ измѣнить лишь одна Церковь. Но, насколько извѣстно Медицинскому Совѣту, судя по дѣламъ, предоставляемымъ ему Святѣйшимъ Синодомъ на заключеніе, Церковь не считаетъ развода по сумасшествію противнымъ каноническимъ правиламъ.

Вторымъ существеннымъ возраженіемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, является то обстоятельство, что огромная масса русскаго населенія, именно крестьянство, не будетъ въ состояніи вчинать дѣла о разводѣ по сумасшествію, а для меньшинства населенія не стоитъ и издавать законъ о разводѣ по сумасшествію. Однако, статистическія данныя указываютъ совершенно иное. Изъ

дѣлъ Медицинскаго Совѣта видно, что по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни вообще, и въ частности по сумасшествію, огромное большинство дѣлъ (до 60%) возбуждается именно крестьянами, и такимъ образомъ приведенное возраженіе падаетъ само собою.

Далѣе, въ числѣ возраженій противъ нововведенія указывалось то, почему только случаи неизлечимаго сумасшествия, а не другія тяжелыя неизлечимыя болѣзни, какъ гемиплегія, параличъ и т. п., должны служить поводомъ къ разводу. Въ томъ и другомъ случаѣ больной супругъ требуетъ посторонняго ухода и часто лишень возможности навсегда участвовать физиологически въ бракѣ. Если же допустить разводъ и для другихъ неизлечимыхъ болѣзней, то какимъ тяжелымъ нравственнымъ ударомъ явится для несчастнаго страдальца еще и этотъ, новый поводъ къ разводу. Однако, нужно принять во вниманіе, что неизлечимое душевное заболѣваніе есть болѣзнь, при которой больной не только требуетъ посторонняго за собою ухода, но онъ прежде всего утрачиваетъ возможность психическаго общенія съ другими людьми. При этомъ душевная болѣзнь иногда настолько мѣняетъ личность человѣка, что въ немъ умираетъ все человѣческое; къ тому же неизлечимый душевнобольной обыкновенно лишень пониманія своего состоянія и пониманія окружающаго. Онъ даже не можетъ оцѣнить ту жертву, которую приноситъ ему своимъ уходомъ здоровый супругъ или супруга, не вступая въ новый бракъ. Наконецъ, въ нравственномъ отношеніи онъ даже не испытываетъ потери въ томъ, что здоровый супругъ

или супруга вступает въ новый бракъ. Для больного въ состояніи неизлечимаго сумасшествія необходимо лишь обезпеченіе постояннаго за нимъ ухода. Такимъ образомъ, неизлечимое сумасшествіе представляется вполнѣ равносильнымъ духовной смерти, устраняющей не только физическія, но и нравственныя основы брака, чего не наблюдается ни при одномъ самомъ тяжеломъ неизлечимомъ нервномъ и соматическомъ заболѣваніи. Спрашивается, за что долженъ нести свой тяжелый крестъ здоровый человѣкъ, лишающій себя психическаго и физическаго общенія съ духовно-умершимъ супругомъ или супругой при нерасторженіи брака по сумасшествію?

Точно также и съ чисто матеріальной стороны неизлечимое душевное заболѣваніе нерѣдко совершенно разстраиваетъ жизнь здороваго супруга или супруги, мѣшая воспитанію дѣтей, веденію домашняго хозяйства, иногда разстраивая совершенно средства семьи, подвергая физическому насилию и даже опасности ея членовъ, приводя къ развитію душевнонездороваго потомства или ставя здороваго супруга или супругу въ нелегальное положеніе въ случаяхъ внѣбрачныхъ связей и прижитія дѣтей отъ сожительства съ посторонними лицами. Психіатрамъ нерѣдко приходится наблюдать трагическіе случаи совмѣстнаго сожительства здоровыхъ и душевнобольныхъ супруговъ, когда здоровый супругъ, чаще же всего супруга, подвергается невѣроятному истязанію не только въ нравственномъ, но и въ физическомъ отношеніи. Это истязаніе обычно является результатомъ всего міровоззрѣнія больного или больной, благодаря сумасшествію, при чемъ, если таковое окажется неизлечимымъ, то каждому будетъ понятно то безвыходное положеніе здороваго супруга, въ какое онъ поставленъ, будучи лишень

возможности расторгнуть свой бракъ съ больнымъ человѣкомъ.

Наконецъ, какъ самый существенный аргументъ противъ расторженія брака по неизлечимому сумасшествію, приводилось то обстоятельство, что признаніе неизлечимости душевной болѣзни съ абсолютной точностью невозможно, и что всегда можно ожидать такого положенія, что душевное расстройство, признанное неизлечимымъ, можетъ окончиться выздоровленіемъ въ то время, когда разводъ уже состоялся и здоровый супругъ вступилъ въ новый бракъ. Возможность такого положенія, какъ рѣдкаго исключенія, отвергать было бы трудно, но исключеніе не можетъ составлять правила, а потому оно и не можетъ устранять необходимость закона о расторженіи брака по сумасшествію. Противъ же возможныхъ ошибокъ въ указанномъ отношеніи должны быть поставлены извѣстныя гарантіи. Такими гарантіями и являются 2 и 4 положенія, о которыхъ упомянуто выше. Вторымъ положеніемъ является наличность неизлечимой болѣзни, длящейся не менѣе пяти лѣтъ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о періодическихъ психозахъ и такъ называемомъ круговомъ помѣшательствѣ, которые при современномъ состояніи психіатріи должны считаться формами неизлечимыми, однако разводъ по этимъ формамъ болѣзни можетъ быть значительно ограниченъ. Какъ извѣстно, при этихъ формахъ бываютъ свѣтлые промежутки или близкіе къ нормальному состоянію періоды различной продолжительности, когда больной долженъ быть признанъ психически здоровымъ. Однако, если свѣтлые промежутки бываютъ рѣдкими, а періоды болѣзни часты и продолжительны, то въ такихъ случаяхъ нѣтъ основанія лишать здороваго супруга права вчинать дѣло о разводѣ.

5-ти лѣтній срокъ болѣзни даже и

въ периодической и круговой формѣ помѣшательства вполне гарантируетъ отъ ошибокъ въ диагнозы и возможности признанія неизлечимости душевной болѣзни въ томъ періодѣ, когда больной могъ бы еще поправиться.

Наконецъ, 4-мъ положеніемъ устраняется возможность ошибки въ сужденіи о неизлечимости душевной болѣзни тѣмъ, что она должна опредѣляться врачами специалистами не менѣе 3-хъ человекъ.

Что касается положенія 3, 5 и 6, то хотя они возраженій и не встрѣтили, но большинство находило, что вопросы, возбуждаемые этими положеніями, подлежатъ вѣдѣнію юристовъ. Вопросъ о томъ, кѣмъ и какъ должны быть обезпечены уходъ и призрѣніе душевно-больного супруга въ случаѣ развода, является однимъ изъ наиболѣе существенныхъ.

Выше уже было указано, что почти въ 60 % дѣлъ о расторженіи браковъ по сумасшествію дѣла эти вчинаются людьми бѣдными, которые безусловно не могутъ принять дѣло призрѣнія на свой счетъ, а потому необходимо, чтобы было закономъ установлено, чтобы призрѣніе душевно-больного, по разведеніи судомъ, было принимаемо на общественный и государственный счетъ въ томъ случаѣ, если по бѣдности его самого или разведеннаго супруга или супруги оно не обезпечивается ихъ частными средствами.

Наконецъ, по поводу возбужденія С.-Петербургскимъ юридическимъ обществомъ вопроса о возникновеніи душевной болѣзни одного изъ супруговъ по винѣ другого, необходимо замѣтить, что съ медицинской точки зрѣнія такое возникновеніе душевной болѣзни представляется крайне рѣдкимъ, и въ такихъ случаяхъ возникаетъ прежде всего уголовный процессъ, а не процессъ о разводѣ. Непосредственною причиною воз-

никновенія душевной болѣзни по винѣ другого можетъ явиться чаще всего то или другое травматическое поврежденіе головы, а въ такихъ случаяхъ, если будетъ доказано насиліе со стороны мужа или жены, возникаетъ, какъ указано выше, уголовный процессъ. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, какъ показываетъ ученіе объ этиологіи душевныхъ болѣзней, послѣднія являются послѣдствіемъ совокупности условій, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить наследственность и разнаго рода хроническія болѣзни, особенно сифилисъ и хроническія отравленія, какъ спиртъ, морфій и т. п.

Больше значенія въ указанномъ отношеніи имѣетъ вопросъ о сифилисѣ и родовомъ актѣ.

Что касается сифилиса, то психозы, являющіеся на сифилитической почвѣ, часто протекаютъ скоротечно и въ этихъ случаяхъ, при указанномъ для возбужденія бракоразводнаго дѣла срокѣ наличности неизлечимой душевной болѣзни, смерть душевно-больного наступаетъ раньше истеченія этого срока.

Гораздо большую, такъ сказать, наглядную причину въ развитіи психозовъ могутъ играть измѣненія половой сферы, развивающіяся подъ вліяніемъ брачныхъ условій жизни, и беременность и родовой актъ въ частности, — тѣмъ болѣе, что дѣторожденіе является прямымъ послѣдствіемъ физиологическаго брака, а потому при введеніи закона о расторженіи брака по сумасшествію у многихъ является мысль оградить несчастную супругу отъ возможности расторженія брака въ этихъ случаяхъ. Однако, принимая совокупность патологическихъ моментовъ въ развитіи послѣродовыхъ психозовъ, нужно признать, что и здѣсь родовой актъ не является главнымъ этиологическимъ моментомъ, первенствующее жъ мѣсто должно быть отведено наследственности,

слѣдовательно, виновными должны быть признаны родители больной, а не супругъ, который при ограниченіи развода, влѣдствіе послѣродоваго психоза, долженъ былъ бы совершенно незаслуженно нести тяжелыя послѣдствія чужой вины.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній вводитъ въ законъ ограниченіе развода въ случаяхъ сумасшествія по винѣ одного изъ супруговъ представляется неудобнымъ и практически неосуществимымъ, по крайней мѣрѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго Медицинскій Совѣтъ призналъ, что введеніе закона о расторженіи брака по сумасшествію одного изъ супруговъ является не только своевременнымъ, но и необходимымъ.

Право на возбужденіе дѣла о расторженіи брака по сумасшествію должно быть предоставлено исключительно душевно-здоровому супругу или супругѣ при томъ условіи, когда душевная болѣзнь существуетъ у другого изъ супруговъ не менѣе трехъ лѣтъ и если болѣзнь, согласно заключенія экспертовъ специалистовъ, уже выражается явными признаками неизлечимаго состоянія.

Періодическіе и циркулярные психозы могутъ служить законною причиною къ разводу въ тѣхъ случаяхъ, когда по истеченіи пяти лѣтъ существованія болѣзни данный случай экспертами будетъ признанъ неизлечимымъ и сопровождающимся уже признаками психической слабости.

Рѣшеніе о расторженіи брака постановляется судомъ при участіи не менѣе трехъ экспертовъ — врачей-психиатровъ.

Вопросы о попеченіи о дѣтяхъ разведенныхъ супруговъ, о правахъ ихъ на наследство, опредѣленіе правъ на призрѣніе разведенныхъ душевно-больныхъ супруга или супруги, а равно и во-

просы объ опека должны быть разработаны юристами.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Необходимо обсудить условія расторженія брака по этому поводу. Есть по этому предмету статья архимандрита Михаила, который указываетъ 1) на совершенную неизлечимость сумасшествія въ теченіе 3-хъ лѣтъ и 2) на обезпеченіе или призрѣніе несчастнаго больного супруга. Въ основаніе нерасторженія брака приводятъ, между прочимъ, то обстоятельство, что больной человѣкъ оставляется здоровымъ на произволь судьбы. А здоровый супругъ, развѣ при этихъ условіяхъ не страдаетъ и не долженъ также возбуждать и къ себѣ состраданіе? Если же есть дѣти, создается ужасное положеніе. Половое общеніе въ этомъ случаѣ — одинъ вредъ. Что касается слышанной нами ссылки на профессора Чижа, то я не придаю ей особеннаго значенія. Ему можно противопоставить другіе авторитеты. Въ Петербургѣ, какъ мы слышали, было медицинское засѣданіе, посвященное тому же вопросу, и оно выскзалось наоборотъ. Но во всякомъ случаѣ все зависитъ отъ здороваго супруга: не будетъ просить о расторженіи брака, и бракъ остается. Я за это стою.

Проф. М. Е. Красноженъ: Я согласенъ съ Михаиломъ Ивановичемъ въ томъ, чтобы при неизлечимой болѣзни бракъ расторгался, причемъ, во имя челоуколюбія, надо позаботиться и о больномъ супругѣ. Но въ виду возможности излеченія, византійское законодательство, кажется мнѣ, правильно указывало извѣстный срокъ, по истеченіи котораго возможенъ разводъ. Не лучше ли и намъ установить его?

Проф. Н. А. Заозерскій: Въ правилѣ Тимоеева Александрійскаго на этотъ счетъ говорится слѣдующее. На вопросъ: «аще мужъ жалуется, что жен-

сумасшедшая, а онъ не можетъ воздержаться и желаетъ вступить въ бракъ», Тимошей Александрійскій отвѣчаетъ: «въ семь дѣлъ заключается преободѣніе, и не хочу и не разумѣю, что отвѣщати».

Проф. М. Е. Красноженъ: По законодательству императора Льва Философа, по сумасшествію мужа бракъ расторгался чрезъ 5 лѣтъ болѣзни, а по сумасшествію жены — чрезъ 3 года.

С. П. Григоровскій: Я думаю, что во всякую юридическую норму нельзя ставить платоническія условія. Вы же ставите условіемъ расторженія брака содержаніе больного супруга, но чѣмъ обезпечиваете исполненіе этого условія, передъ кѣмъ отвѣчаетъ принявшій это условіе, и на чѣмъ попеченіи ляжетъ обязанность блюсти интересы больного супруга?

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: По моему мнѣнію, — просящій о разводѣ супругъ долженъ раньше дать обѣщаніе содержать больного и даже осуществить его на дѣлѣ, напримѣръ, въ смыслѣ обезпеченія или помѣщенія больного супруга въ больницу.

С. П. Григоровскій: Тогда надо точнѣе и выразить, а именно, что бракъ расторгается только при томъ условіи, если больной супругъ будетъ предварительно обезпеченъ.

Это положеніе принимается всѣми членами Отдѣла, причемъ срокъ для начатія дѣла опредѣляется отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ.

Предсѣдатель: Итакъ, нами всѣми принято, что послѣбрачное сумасшествіе, продолжающееся отъ 3-хъ лѣтъ до 5-ти лѣтъ, смотря по формѣ заболѣванія, можетъ также служить поводомъ къ расторженію брака. Теперь перейдемъ къ сифилису, проказѣ и другимъ заразнымъ болѣзнямъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Ра-

нѣе еще проказа была причиною къ расторженію брака.

С. П. Григоровскій: Нельзя ли объять то и другое общими положеніями, указавъ, что поводомъ къ разводу служатъ такія неизлечимыя болѣзненные состоянія супруговъ, которыя исключаютъ всякую возможность супружескаго сожителства, или при допустимости его могутъ опасно отразиться на потомствѣ отъ такого брака, при этомъ необходимо, чтобы болѣзненное состояніе супруга было надлежаче засвидѣтельствовано Врачебнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія и Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Всѣми членами Отдѣла принимается, что заразные болѣзни, какъ то: проказа, сифились и т. под., законно засвидѣтельствованныя, могутъ быть поводомъ къ расторженію брака.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Нужно еще упомянуть истязаніе и жестокое обращеніе.

Проф. М. Е. Красноженъ: Въмѣсто истязанія надо поставить другое опредѣленіе: жестокое, опасное для здоровья и жизни обращеніе одного супруга съ другимъ, если оно установлено уголовнымъ судомъ.

Предсѣдатель: А каноническія основанія для этихъ поводовъ къ разводу есть?

Проф. Н. А. Заозерскій: Нѣтъ никакихъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Я дѣлаю ограниченіе: когда будетъ удостовѣрено уголовнымъ судомъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Да, непременно — вслѣдствіе признанія уголовнымъ судомъ. Думаю, что эта мѣра можетъ благотворно подѣйствовать на супружескую жизнь, остановить среди простаго народа многихъ буяновъ-мужей отъ жестокаго обращенія.

С. Г. Григоровскій: Я во всякомъ случаѣ тоже согласенъ принять истязаніе, установленное судебнымъ приговоромъ, какъ поводъ для расторженія брака.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Въ деревняхъ ужасная еще вещь—пьянство.

Проф. М. Е. Красноженъ: По моему мнѣнію, могли бы быть и еще причины къ расторженію брака, кромѣ нами указанныхъ, напримѣръ, обвиненіе мужемъ жены въ прелюбодѣіи, ради ея огороченія, при чемъ вины ея онъ не доказалъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Это есть у протестантовъ.

Предсѣдатель: Важнѣйшія причины нами уже рассмотрѣны и мнѣ кажется теперь уже довольно.

С. П. Григоровскій: Я бы хотѣлъ сказать нѣсколько словъ о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ: самый процессъ расторженія браковъ по безвѣстному отсутствію невѣренъ и несостоятеленъ. Подавая прошеніе, я самъ указываю, гдѣ послѣдній разъ видѣлся съ женою, указываю и свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить 5-ти—лѣтнее безвѣстное ея отсутствіе, чего же не могу указать, то долженъ оговорить. Такимъ образомъ, весь матеріалъ, служащій основаніемъ для признанія безвѣстнаго отсутствія, представляется самимъ просителемъ; а вѣдь, никто самъ себѣ не врагъ, и не въ его интересахъ указывать именно такія данныя, которыя могли бы привести къ открытію мѣстопребыванія яко бы пропавшаго супруга.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: А мѣсто жительства развѣ не указывается?

С. П. Григоровскій: Вотъ вся канва. Въ заключеніе пропечатывается еще объявленіе о розыскѣ безвѣстнотствующаго супруга въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», причемъ долженъ замѣ-

тить, что эта публикація совсѣмъ не достигаетъ своей цѣли, короче сказать, она бесполезна. Этотъ новый законъ какъ будто сознательно изданъ для того, чтобы при соглашеніи супруговъ дать самый простой и легкій способъ развода. Лучшимъ доказательствомъ несостоятельности этого закона служить то, что обычно вскорѣ же послѣ расторженія брака обнаруживается и мѣстопребываніе якобы безвѣстнотствующаго супруга, заявляющаго о себѣ возбужденіемъ ходатайства о дозволеніи и ему, совершенно неповинному въ укрывательствѣ своего мѣстопребыванія, вступить въ новый бракъ. Подобное ходатайство обыкновенно разрѣшается такъ: если безвѣстнотствующій супругъ докажетъ, что онъ злонамѣренно не скрывался, то ему дозволяется вступить въ новое супружество,—если нѣтъ, то онъ осуждается на всегдашнее безбрачіе.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Какую же вы поправку думаете сдѣлать?

С. П. Григоровскій: Ни о какой поправкѣ здѣсь говорить нельзя. Если костюмъ совсѣмъ дырявый, его уже не поправить, и остается шить новый.

Проф. Н. А. Заозерскій: Это абсурдъ, чтобы можно было безвѣстно пропасть, въ особенности въ настоящее время. Мы всѣ—подъ надзоромъ полиціи.

Рѣшено: попрежнему оставить безвѣстное отсутствіе поводомъ къ расторженію брака, при условіи, если отсутствіе продолжалось не менѣе 5 лѣтъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Мотивомъ къ установленію новыхъ поводовъ къ расторженію брака можно указать, что бракъ не только религіозный институтъ, но и юридическій, общественно-политическій и экономическій.

Предсѣдатель: Да и вообще по требованію жизни.

Проф. М. Е. Красноженъ: Я хотѣлъ еще сказать нѣсколько словъ о растор-

женіи брака по физической неспособности, и собственно о срокѣ, при наличности котораго бракъ въ этомъ случаѣ расторгается. Не слѣдуетъ ли сократить существующій 3-хъ лѣтній срокъ? Въ древности былъ срокъ 2-хъ лѣтній.

С. П. Григоровскій: Можно подвести подъ тѣ понятія, которыя мы приняли для неизлечимыхъ болѣзней.

Проф. М. Е. Красноженъ: Нахожу ненормальнымъ еще при этомъ осужденіе больного супруга навсегда на безбрачіе.

С. П. Григоровскій: Практикою допускается дозволеніе и ему вступить въ бракъ, въ случаѣ, если врачебнымъ свидѣтельствомъ будетъ установлено, что осужденный на безбрачіе супругъ излечился.

Проф. М. Е. Красноженъ: Можно это оговорить.

С. П. Григоровскій: И вообще физическую неспособность можно подвести подъ общее понятіе неизлечимой болѣзни, о которой уже говорилось, какъ о поводѣ къ разводу.

Проф. М. Е. Красноженъ: Все-таки 3-хъ лѣтній срокъ я полагаю бы сократить.

С. П. Григоровскій: Зачѣмъ долготерпѣніе испытывать? Можно совсѣмъ срока не указывать. Такъ, пожалуй, будетъ лучше.

На этомъ предложеніи Отдѣлъ и остановился.

Дьякопроизводитель С. Г. Рункевичъ: Такимъ образомъ, можно считать, что относительно поводовъ къ разводу Отдѣломъ приняты слѣдующія положенія.

Поводами къ расторженію брака могутъ быть:

1) прелюбодѣяніе одного или обоихъ супруговъ;

2) неспособность къ брачному сожитію (по мнѣнію нѣкоторыхъ безъ опредѣленія срока на предъявленіе иска);

3) болѣзненное состояніе, устранившее возможность супружескаго сожитія и вредно отражающееся на потомствѣ (проказа, сифились, сумасшествіе послѣбрачное и т. п.);

4) безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ или злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого въ теченіи не менѣе 5-ти лѣтъ;

5) ссылка по суду и административная—удаляемыхъ обществомъ за порочное поведеніе изъ своей среды;

6) жестокое обращеніе съ супругомъ—при установленіи виновности судомъ *).

Засѣданіе окончилось въ 12-мъ часу.

*) Въ голосованіи участвовали: архіепископъ Іаковъ, проф.-прот. М. И. Горчаковъ, С. П. Григоровскій, проф. Н. А. Заозерскій, проф. М. Е. Красноженъ.

№ 27.

28 ноября 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предѣлательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ и К. И. Левитскій, профессора А. И. Алмазовъ, А. И. Бриллиантовъ, Н. Н. Глубоковский, С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитриевскій, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. О. Пѣвницкій, В. С. Серебrenниковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10 час. вечера.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Мы уже разрѣшили вопросъ объ ученыхъ степеняхъ, присуждаемыхъ Совѣтами духовныхъ академій за ученые труды; теперь, при данной академическимъ Совѣтамъ автономіи, возникаетъ вопросъ: будетъ ли Святѣйшій Синодъ имѣть какое-либо отношеніе къ ученымъ богословскимъ диссертациямъ? Вообразите, что появляется сочиненіе, удостоенное Совѣтомъ академіи ученой богословской степени, но по мнѣнію Синода несогласное съ ученіемъ православной Церкви и потому вредное въ смыслѣ долгаго истолкованія этого ученія. Какъ можетъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ Синодъ?

Проф. С. Т. Голубевъ: Временныя правила, данныя академіямъ, приспособлены къ университетскому уставу, но въ университетахъ ученныя сочиненія проходятъ черезъ двѣ инстанціи: факультетъ присуждаетъ степень за ученый трудъ, а Совѣтъ утверждаетъ. Но кто будетъ судьей ученыхъ трудовъ у насъ? Согласенъ, что въ прежнее время въ дѣлѣ присужденія ученыхъ богословскихъ степеней Святѣйшимъ Синодомъ были большіе порядки. Я самъ испыталъ ихъ на себѣ, когда представлялъ сочиненіе на степень магистра богословія. Но я увѣренъ, что теперешній порядокъ будетъ еще хуже. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предвидѣть несомнѣнный фактъ, что ученое достоинство сочиненій при этомъ порядкѣ понизится

на 20—30 %: будутъ давать степень доктора за то, что недостойно и магистра... Съ своей стороны я предложилъ бы такой планъ: Совѣтъ академіи утверждаетъ въ ученой степени только въ томъ случаѣ, если рѣшеніе его единогласно; иначе дѣло переносится въ Синодъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ настоящемъ случаѣ нужно различать двѣ стороны: ученое достоинство сочиненія и соответствіе его положеній ученію православной Церкви. Что касается ученой стороны, то я думаю, Святѣйшій Синодъ въ принципѣ не призванъ разсматривать сочиненія именно съ этой стороны и потому привлекать его участіе въ подобной оцѣнкѣ диссертациі не имѣется основаній. Ваше опасеніе, что съ академическою автономіей понизится научная цѣнность богословскихъ сочиненій, если они будутъ разсматриваться только Совѣтомъ академіи, мнѣ кажется, не теряетъ своей силы и въ томъ случаѣ, если предоставитъ окончательную оцѣнку ихъ и самому Синоду. Мало того, порою здѣсь съ болѣею вѣроятностью можно ожидать еще худшихъ результатовъ. Я полагаю бы, что въ настоящей сферѣ по возможности нужно оказать довѣріе академическимъ Совѣтамъ: сами Совѣты не могутъ допустить, чтобы научная цѣнность удостоиваемыхъ ими ученой степени сочиненій понизилась. Не надо забывать, что такое сочиненіе не останется подъ снудомъ, и потому, кромѣ совѣтской оцѣнки, всегда возможно ожидать оцѣнку его и вообще въ богословской печати, представителями духовной науки въ другихъ академіяхъ. Едва ли Совѣтъ будетъ чувствовать себя на высотѣ своего положенія, если по поводу одной-другой недостойно признанной имъ диссертациі появятся подобающіе отзывы въ духовной литературѣ. Что же касается чисто богословской стороны, то въ этомъ отношеніи дѣйствительно никто другой, какъ только Святѣйшій Синодъ, призванъ опредѣлить соответствіе сочиненія православному ученію.—

Исходя изъ этого, я и думалъ бы, что только въ томъ случаѣ, если бы Совѣтомъ было найдено что-либо неправо-славное въ разсмотрѣнной имъ диссертаціи, разрѣшеніе вопроса объ утвержденіи въ ученой степени должно представляться на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Въ прошлый разъ мы утверждали, что докторскія и магистерскія сочиненія должны быть согласны съ духомъ христіанскаго ученія. Но я не знаю, какъ будутъ присуждаться у насъ ученыя степени: съ публичною защитою ихъ или нѣтъ. Въ университетахъ, гдѣ допускается публичная защита диссертацій, бывають случаи, что сочиненія не удостоиваются степени благодаря сдѣланнымъ на диспутѣ замѣчаніямъ оппонентовъ (ораторъ указалъ одинъ конкретный примѣръ этого, имѣвшій мѣсто въ Харьковскомъ университетѣ). У насъ невозможна подобная вещь. Въ самомъ Совѣтѣ академіи могутъ возникнуть несогласія. Единственнымъ же истолкователемъ православной истины является Синодъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Если все-таки проводится та мысль, что Синодъ долженъ пониматься единственнымъ цѣнителемъ достоинства *ученыхъ* богословскихъ трудовъ, то позволительно задаться вопросомъ: кто въ Синодѣ теперь читаетъ ученыя диссертаціи, представляемыя изъ академіи? Большею частью посторонніе (не его члены) архіереи, нерѣдко мало призванные къ ученой критикѣ, или члены Учебнаго Комитета, также по существу своихъ задачъ не призванные къ этому. Занятые другими сложными дѣлами, они держатъ на своемъ просмотрѣ книгу скорѣе для соблюденія формы, порою болѣе года, а затѣмъ для очищенія совѣсти напишутъ отзывъ всего въ нѣсколькихъ строкахъ, — вотъ и вся ихъ ученая оцѣнка. Конечно, бывають исключенія. Но вообще при нынѣшней ихъ организаціи ни Святѣйшій Синодъ, ни Учебный Комитетъ не имѣется основаній признать компетентными судьями богословскихъ трудовъ съ ученой стороны.

Проф. А. А. Дмитриевскій: Надо возстановить публичную защиту. Тогда возможно будетъ доказать правоспособность ищущаго ученой богословской степени, и притомъ тогда немислимы будутъ интимности въ совѣтскомъ при-сужденіи степени.

Проф. И. В. Поповъ: Всѣ академіи единогласно высказались за диспуты.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Откровенно говоря, я не нашелъ вполне счастливаго исхода изъ разсматриваемаго затрудненія. Съ одной стороны, права высшей церковной власти въ этомъ отношеніи стоять для меня незыблемо (см. мое мнѣніе въ «Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ», т. III, Спб. 1906, стр. 153), и едва ли они могутъ быть оспариваемы принципиально, но, съ другой стороны, есть въ этомъ и немалыя неудобства. Не говорю уже о томъ, что такимъ путемъ слишкомъ рѣшительно выражалось бы убѣжденное недовѣріе въ компетентности академическихъ коллегій въ ихъ собственной сферѣ и заранѣе подрывался бы учено-академическій авторитетъ. Помимо сего, самъ Святѣйшій Синодъ необходимо встрѣчалъ множество преградъ, усваяя себѣ послѣдній судъ въ ученой области, и потому иногда долженъ былъ прибѣгать къ героическимъ средствамъ... Здѣсь ему часто приходилось переносить дѣло съ научной почвы на догматическую, но чрезъ это частное сочиненіе получало обще-церковную важность, какой не можетъ имѣть личная работа собственнаго уразумѣнія и посильнаго разъясненія христіанскихъ истинъ. Синодъ придавалъ особенную санкцію ограниченному труду и сообщалъ ему неподобающую санкцію. Отсюда возникло изрядное количество разныхъ конфликтовъ, сильно осложнявшихъ наше церковное правленіе. Вспомнимъ, напр., случай съ нѣкоторыми сочиненіями по расколу, вызвавшими жгучія обостренія вопреки авторскимъ намѣреніямъ... По этой причинѣ Синодъ — во избѣжаніе подобныхъ смущающихъ злоупотреб-

лений — вынуждался налагать свое veto даже тогда, когда едва ли въ этомъ была надобность для него самого... А тою порой богословское научное развитие въ Россіи тормазилось къ явному ущербу для всѣхъ (см. у меня въ «Отзывахъ» III, стр. 153—154 и въ «Странникѣ» 1897 г., № 8, стр. 531—533)... Мнѣ думается, мы достигнемъ болѣе удовлетворительнаго результата, если будемъ трактовать богословскія диссертациа просто въ качествѣ частныхъ научныхъ попытокъ и отнимемъ у нихъ несвойственное достоинство догматической учительности.

Преосвященный Предсѣдатель: Совѣтъ академіи призналъ сочиненіе заслуживающимъ ученой богословской степени и увѣнчалъ его этою степенью; но Синодъ въ случаѣ необходимости можетъ опротестовать это рѣшеніе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Присужденіе степени доктора богословія еще не означаетъ признанія за даннымъ лицомъ права церковнаго учительства, котораго ни одинъ академическій профессоръ, — самъ по себѣ, — не имѣетъ... А если дѣйствительно появляются сочиненія, сомнительныя съ догматической стороны¹⁾, то вѣдь на этотъ счетъ могутъ быть у церковной власти свои особыя мѣры. Напр., въ VII-мъ Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія, гдѣ я также принималъ участіе, выработаны разныя «правила церковнаго наблюденія» (см. «Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія» II, стр. 390—399), часть которыхъ (съ цѣлесообразно приспособленными измѣненіями) уже утверждена Св. Синодомъ (см. «Церк. Вѣдом.» 1906 г., № 48, стр. 505—507). Здѣсь указывается достаточно средствъ и воз-

можностей къ тому, чтобы церковная власть — въ необходимыхъ случаяхъ — авторитетно объявляла вѣрующимъ свой догматическій судъ и относительно ученыхъ богословскихъ трудовъ. Желаю и надѣюсь, что это будетъ совершаться не только въ отрицательномъ, но и въ положительномъ смыслѣ. Дай Богъ, чтобы для общаго блага рекомендаціа и одобреніе всегда шли впереди предупрежденій и запрещеній!

Прот. Т. И. Буткевичъ: Нашъ народъ привыкъ относиться съ большимъ уваженіемъ къ духовной академіи. Мнѣ приходится въ качествѣ миссіонера вести бесѣды съ раскольниками. Они указываютъ на труды нашихъ профессоровъ (напр., Н. О. Каптерева) въ защиту своихъ мнѣній, и одно это указаніе производитъ магическое вліяніе на толпу. Желательно потому, чтобы сочиненія, выходящія изъ академіи, были строго церковнаго направленія.

Проф. А. И. Алмазовъ: По уставу академіи 1869 года сочиненія (магистерскія) не представлялись на утвержденіе въ Синодъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Кто же долженъ утверждать въ ученыхъ богословскихъ степеняхъ?

Проф. И. С. Пальмовъ: Признано уже, что утверждаетъ Совѣтъ академіи, на этомъ нужно и остановиться.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ случаѣ единогласнаго рѣшенія утверждаетъ Совѣтъ, въ противномъ случаѣ — Синодъ?

Проф. И. С. Пальмовъ: Всегда можетъ найтись одинъ несогласный и дѣло, въ противность интересамъ правды и справедливости, получить не академическое движеніе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Въ православіи всего легче заподозрить. Вѣдь нѣкоторые — даже іерархи¹⁾ — и теперь считаютъ катихизисъ митр. Филарета католическимъ... Ученое сочиненіе должно по преимуществу оцѣниваться лишь съ ученой стороны, а догматическая мѣр-

¹⁾ При этомъ указывалось на магистерскую диссертациа московскаго профессора С. И. Смирнова о духовникѣ, яко бы затрогивающую *тайство* исповѣди. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности штудировать этотъ трудъ въ цѣльномъ видѣ, а просматривалъ его лишь по отрывочнымъ статьямъ въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», но тѣмъ не менѣе рѣшаюсь твердо поставить вопросъ: справедливо ли такое подозрѣніе? Не идетъ ли у автора рѣчь собственно о *формѣ* позднѣйшаго и современнаго церковнаго института?

¹⁾ См., напр., «Голоколъ» № 341 за 17-е марта 1907 года въ сообщеніи о «Лекціяхъ архіепископа (Вольскаго) Антонія» (Храновицкаго).

ка примѣнима только въ исключительныхъ случаяхъ, когда возможны экстраординарные мѣры законнаго свойства.

Проф. А. А. Дмитриевскій: Сочиненія на степень воспитанниковъ одной академіи можно бы представлять на разсмотрѣніе въ другую академію. Тогда возможно было бы большее безпристрастіе въ оцѣнкѣ.

Преосвященный Предсѣдатель: Бываютъ случаи, что списываютъ сочиненія съ прежнихъ кандидатскихъ. Теперь это можно изобличить, а съ передачей разсмотрѣнія сочиненій въ другія академіи—трудно.

Преосвященный Предсѣдатель вновь повторилъ вопросъ о томъ, кто долженъ утверждать въ ученыхъ степеняхъ.

Проф. А. А. Дмитриевскій: Несомнѣнно, Синоду въ этомъ отношеніи должно быть что-то предоставлено. Синодъ долженъ наблюдать, онъ долженъ активно выразить свое участіе, когда замѣтитъ неправославіе въ сочиненіи на богословскую степень. Но какъ это наблюденіе опредѣлить, мнѣ кажется труднымъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: При такомъ порядкѣ послѣдствія могутъ быть худшія, чѣмъ прежде. Совѣтъ утверждаетъ въ степени, но Синодъ можетъ не одобрить увѣнчанное сочиненіе. Тогда авторъ неодобреннаго сочиненія можетъ ли оставаться профессоромъ академіи?

Проф. А. А. Дмитриевскій: Синодъ можетъ удалить такого профессора.

Проф. А. И. Алмазовъ: Синоду по природѣ своей не свойственно утверждать въ ученыхъ степеняхъ. Онъ—учрежденіе церковно-административное и какъ таковое, будучи поставленнымъ во главѣ управленія Русской церковью, дѣйствительно призванъ наблюдать за православнымъ характеромъ всѣхъ богословскихъ сочиненій, но чисто научная ихъ сторона до его функцій не касается.

Преосвященный Предсѣдатель: Все таки это обидно для Синода: въ немъ есть люди компетентные; кромѣ того при Синодѣ можно учредить вмѣсто нынѣшняго Учебнаго Комитета ученую комиссію.

Проф. А. И. Алмазовъ: Дѣло идетъ только о научной оцѣнкѣ сочиненія, а потому, хотя бы среди членовъ Синода и были отдѣльные лица для того компетентныя, едва ли можно считать игнорированіемъ его достоинства, если онъ будетъ въ сторонѣ отъ этой роли; члены Синода призываются къ другимъ дѣламъ, которыхъ и самихъ въ себѣ у нихъ великое множество. Что же касается предположенной ученой комиссіи, то неужели Совѣтъ академіи для научной оцѣнки книгъ будетъ менѣе имѣть значенія, чѣмъ такая Синодская комиссія? Да по моему мнѣнію, учредить съ такою именно цѣлью подобную комиссію при Синодѣ было бы прямо таки не удобно. Ея наличностью игнорировалось бы научное значеніе академіи.—Я признаю полезнымъ учрежденіе такой комиссіи,—но только для другихъ цѣлей,—не для критической работы (порой бесполезной), но для работы положительной, творческой. Конечно, Синодъ могъ бы иногда поручать такой комиссіи и разсмотрѣніе того или другого сочиненія, но это не должно стоять въ обязательной связи съ установленнымъ порядкомъ утвержденія въ ученой степени.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ Совѣтѣ дѣло о сочиненіи рѣшается обычно однимъ-двумя профессорами, а въ ученой комиссіи будутъ многіе члены и среди нихъ специалисты.

Проф. С. Т. Голубевъ: Мысль А. А. Дмитриевского хороша. Напр., по литургикѣ у насъ одинъ профессоръ, отъ котораго и зависитъ оцѣнка трудовъ по этому предмету. Почему бы не обращаться такіе труды на разсмотрѣніе и въ другія академіи?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Это право и теперь не отнято у соискателей ученыхъ степеней. Напомню хотя бы послѣдніе примѣры: † проф. М. А. Олесницкаго, К. А. Чемены, архимандрита (нынѣ епископа) Иннокентія (Пустынскаго); всѣ они—кіевляне, но первый получилъ докторство въ С.-Петербургѣ, второй пріобрѣлъ магистерство въ Мос-

ковской Академіи, третій достигъ магистерской степени къ Казани. Подобныхъ случаевъ не мало. Самъ я, будучи Петербургскимъ профессоромъ, удостоенъ докторства по рѣшенію дорогой и родной мнѣ Московской *Almae Matris*.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Какое своекорыстіе способны проявлять наши ученые! Слушаю я то, что здѣсь говорится, и думаю: когда профессорамъ надо жалованье прибавить, — тутъ Синодъ нуженъ; когда требуется штаты измѣнить, — Синодъ тоже нуженъ; когда необходимо пенсію назначить, — Синодъ опять нуженъ; когда рѣчь идетъ о награжденіи г.г. профессоровъ генеральскими чинами и орденами, — Синодъ нуженъ. А когда мы говоримъ, что Синодъ имѣетъ право посмотреть, что въ академіяхъ дѣлается на его деньги и благодаря его заботамъ, то ему двери затворяютъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Тимошей Ивановичъ, кажется, преувеличиваетъ: никто не отнимаетъ у Синода право наблюдать за дѣятельностію академій.

Пресвященный Предсѣдатель: Но никто и не даетъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Какъ Академія можетъ дать право, которое само собою принадлежитъ Синоду? Указавъ засимъ на выработанныя уже VII Отдѣломъ «правила церковнаго наблюденія за произведеніями печати», проф. Глубоковскій замѣтилъ: «если эти правила будутъ приняты, то по нимъ даже епархіальный архіерей получаетъ законную возможность наблюдать за благонадежностію въ православно-церковномъ отношеніи всякаго, — въ томъ числѣ и ученаго, — сочиненія».

Проф. В. Ѡ. Пивницкій: Но если Синодъ найдетъ противорѣчіе православію въ сочиненіи, увѣнчанномъ ученою степенью, можетъ ли онъ лишить этой степени?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я съ этимъ не вполне согласенъ; Св. Синодъ едва ли станетъ отнимать то, чего не давалъ (хотя по отношенію къ кандидатству нѣкоего Толстого былъ и такой

случай въ Московской академіи въ половинѣ 90-хъ годовъ), но въ крайнемъ случаѣ онъ можетъ и въ правѣ поручить пересмотрѣть сочиненіе, оставивъ тогда послѣднее рѣшеніе за собою, а иначе долженъ бы осудить цѣлый академическій Совѣтъ и на него распространить свои прещенія. Удобно ли это?

Проф. А. И. Алмазовъ вновь указалъ, что въ учено-богословскомъ сочиненіи пужно различать двѣ стороны — научную и православно-богословскую; соотвѣтственно этому и его автора можно оцѣнивать особо какъ ученаго и особо какъ православнаго христианина

Проф. С. Т. Голубевъ: Можно научно доказывать въ диссертациі, что иконопочитаніе — идолопоклонство, и за эту диссертацию дадутъ доктора богословія?.

Проф. А. И. Алмазовъ: Допустимъ, напр., что у историка Е. Е. Голубинскаго въ извѣстной каждому изъ насъ его исторіи русской Церкви могли бы оказаться 2—3 страницы, несогласныя съ православнымъ ученіемъ. Неужели изъ-за этого ему должно бы отказать въ ученой степени доктора церковной исторіи? Не было ли бы это вопіющимъ противорѣчіемъ истинѣ?

Пресвященный Предсѣдатель: Тутъ важна общая идея, проходящая черезъ все сочиненіе.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Извѣстно, что ложка дегтя портитъ бочку меда. Такъ и въ богословскомъ сочиненіи нѣсколько страницъ могутъ обезцѣнить его; по отношенію къ такимъ страницамъ должно быть примѣняемо «духовное обрѣзаніе».

Проф. А. И. Алмазовъ: Быть можетъ, для возможнаго устраненія всякихъ конфликтовъ на этой почвѣ установить такъ, чтобы въ отзывѣхъ профессоровъ о диссертациі на ученую богословскую степень вносилась и замѣтка о томъ, что въ ней противнаго православно-христианскому ученію ничего нѣтъ?

Пресвященный Предсѣдатель: Тогда

весь Совѣтъ будетъ отвѣчать, если диссертация на самомъ дѣлѣ окажется не православнаго направленія?

Проф. А. И. Алмазовъ: Конечно, хотя ближайшій виновный—рецензентъ диссертациі.

Проф. И. В. Поповъ замѣтилъ, что въ Московской академіи одно время практиковалось указанное проф. Алмазовымъ правило, и въ отзывѣхъ о кандидатскихъ сочиненіяхъ профессора должны были отмѣчать о согласіи ихъ съ православнымъ ученіемъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Я согласенъ съ прот. Т. И. Буткевичемъ: Синодъ какъ будто устращается отъ вліянія на академіи; онъ даетъ пмъ штаты, пенсіи, жалованье, а дѣйствительнаго наблюденія за ними не имѣетъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Мы не отрицаемъ, что Синодъ долженъ имѣть наблюденіе за академіей; но чтобы онъ присуждалъ ученые степени, — вотъ противъ чего мы вооружаемся. Въ Синодѣ можетъ не оказаться ни одного доктора богословія, и Синодъ будетъ присуждать ученые степени?..

Преосвященный Предсѣдатель: А какъ же испр. долж. доцентовъ рецензируютъ докторскія диссертациі и даютъ степени?

Проф. А. А. Дмитріевскій: Тутъ дѣйствительно возникаетъ вопросъ: кто долженъ рецензировать сочиненія? Нужно бы ввести правило, что одинъ рецензентъ долженъ имѣть степень высшую или по крайней мѣрѣ равную той, на какую написана диссертация.

Проф. И. В. Поповъ: Говорятъ, Синодъ будетъ чувствовать обиду, если онъ будетъ лишенъ права присуждать ученые степени. Но почему не чувствуетъ такой обиды римскій папа, хотя и не раздаетъ ученыхъ степеней?

Прот. Т. И. Буткевичъ: Если увѣчанное степенью сочиненіе возбуждаетъ сомнѣніе, то Синодъ можетъ поручать другой академіи пересмотрѣть его.

Преосвященный Предсѣдатель: Синоду, по моему, нужно дать право контролировать дѣйствія академіи относи-

тельно присужденія ученыхъ степеней, контролировать хотя бы въ смыслѣ предложенія прот. Буткевича.

Проф. С. Т. Голубевъ: Пусть Совѣтъ академіи присуждаетъ ученые степени, но Синодъ можетъ, если найдетъ нужнымъ, положить свое veto и заставить пересмотрѣть сомнительное сочиненіе вновь. И я думаю, что такіе случаи будутъ рѣдки.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Если возникнетъ вопросъ о согласіи или несогласіи сочиненія съ православнымъ ученіемъ, то Синодъ, повидимому, могъ бы самъ рѣшить этотъ вопросъ, и непонятно, зачѣмъ въ такомъ случаѣ нужно было бы еще поручать пересмотръ сочиненія другой академіи?

Проф. И. В. Поповъ: Въ отношеніи православія Синодъ компетентнѣе Совѣта академіи, и потому съ этой точки зрѣнія онъ можетъ прямо осудить сочиненіе, безъ поваго пересмотра его въ академіи.

Преосвященный Предсѣдатель: Можетъ ли Синодъ лишить ученой степени, недостойно присужденной Совѣтомъ академіи?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Лучше для дѣла и для Синода, если онъ просто поручить пересмотрѣть вопросъ хотя бы другому академическому Совѣту, оставивъ тогда послѣднее рѣшеніе за собою.

Проф. М. А. Машановъ (отвѣчая Предсѣдателю): Съ научной точки зрѣнія нѣтъ, а съ богословской можетъ. Могутъ быть сочиненія, явно направленные противъ православія. Такія сочиненія, впрочемъ, въ академіяхъ едва ли мыслимы. Скорѣе могутъ быть несогласія съ православіемъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, и при томъ въ такихъ, гдѣ замѣчается неустойчивость церковнаго опредѣленія.

Проф. С. Т. Голубевъ, заявляя, что нынѣ рѣшительно все возможно, указавъ въ доказательство этого на бывшій въ одной академіи фактъ панхида по политическомъ преступникѣ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтилъ:

Этотъ случай и подобные имъ говорятъ вовсе не противъ «ученыхъ», которые къ нимъ не причастны, а противъ другихъ лицъ, по объ этомъ распространяться здѣсь неудобно, хотя открылись бы тогда совсѣмъ новые горизонты касательно нашихъ академическихъ настроеній... Нельзя винить исключительно студентовъ и преподавателей, забывая о «стражахъ дома Израилева»...

Преосвященный Предсѣдатель поставилъ на голосованіе вопросъ: Синоду принадлежитъ *утвержденіе* въ ученыхъ академическихъ степеняхъ или только *наблюденіе* за сочиненіями на эти степени? Большинство всѣхъ противъ одного (проф. В. Θ. Пѣвницкаго, высказавшагося за утвержденіе Синодомъ въ ученыхъ степеняхъ) признало, что Синодъ наблюдаетъ за учено-богословскою литературой.

Прочитавъ затѣмъ § 145 Свода проектовъ академическаго устава, *Преосвященный Предсѣдатель* предложилъ обсудить: имѣютъ ли академіи право присуждать степень почетнаго доктора (*honoris causa*)?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я стою на отрицательной точкѣ зрѣнія по этому вопросу, выраженной еще приснопамятнымъ Митрополитомъ Исидоромъ: когда Совѣтъ С.-Петербургской Академіи хотѣлъ присудить ему степень доктора *honoris causa* за редактированіе русскаго перевода Библии, святитель рѣшительно отъ этой чести отказался, какъ и въ другомъ аналогическомъ случаѣ онъ авторитетно указалъ на законный и для всѣхъ доступный путь соисканія ученыхъ академическихъ степеней. Это мудро и справедливо.

Проф. В. Θ. Пѣвницкій примкнулъ къ мнѣнію проф. Глубоковскаго.

Проф. П. С. Пальмовъ: Во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Совѣты даютъ ученые степени *honoris causa*; это практикуется и за границей. Известный ученый византологъ В. Гр. Васильевскій никогда не писалъ диссертации на степень доктора, но прославилъ свое имя спеціальными моногра-

фическими изслѣдованіями въ избранной имъ научной области, за что и получили ученую степень доктора *honoris causa*.

Проф. И. И. Соколовъ: Ему дали эту степень за труды по византологіи.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: У насъ чаще практиковалась въ этихъ случаяхъ своего рода любезность, а играть любезностями въ ученое дѣлѣ неудобно. Отрицать подобные факты въ академическомъ прошломъ было бы не согласно съ исторіей, однако я не буду приводить конкретныхъ примѣровъ — по причинамъ, для всѣхъ насъ понятнымъ... Бывали, конечно, и вполне достойные примѣры, но тѣмъ прискорбнѣе, что употреблялись обходные пути, хотя легко было примѣнить законныя средства. Естественно, что отсюда возникли потомъ злоупотребленія, потребовавшія вмѣшательства высшей церковной власти.

Проф. А. А. Дмитріевскій: За прошлое время мы не замѣчали со стороны академій злоупотребленія даннымъ имъ правомъ присуждать почетную степень доктора. И едва ли можно опасаться такихъ злоупотребленій въ будущемъ.

Проф. И. В. Поповъ: Я считаю важнымъ сдѣлать въ § 145 прибавку, указанную Совѣтомъ Московской академіи, т. е. что почетная степень присуждается лицамъ, не входящимъ въ составъ корпораціи данной академіи и не состоящимъ начальниками академій.

Преосвященный Предсѣдатель: При партийности въ Совѣтѣ возможны злоупотребленія въ данномъ случаѣ.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Но это будетъ несоблюденіе устава, который требуетъ, чтобы почетная степень присуждалась лицамъ, известнымъ своими учеными трудами.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Практика показала, что академическая степень доктора *honoris causa* присуждалась не столько за ученые труды, сколько по вниманію къ особому положенію известного лица. Вѣдь эти примѣры всѣмъ намъ хорошо известны! Зачѣмъ закрывать глаза на дѣйствительность и не предусматривать самыхъ ясныхъ вещей?

Проф. А. И. Алмазов: Лицамъ, занимающимъ какое-либо выдающееся положение, а равно и столь почтенныхъ лѣтъ, что они убѣлены сѣдинами, не всегда удобно выступать искателями ученыхъ степеней. Для такихъ лицъ, разъ они дѣйствительно заявили себя плодотворною ученою дѣятельностью, резонно было бы практиковать присужденіе степени *honoris causa*.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Присужденіе ученой академической степени доставляетъ честь или нѣтъ? Если честь, то почему же униженительно искать этой чести законнымъ порядкомъ?... Я этого совсѣмъ не понимаю... При томъ же и прежде допускалось иногда (напр., въ С.-Петербургской академіи для епископа Серафима) освобожденіе отъ нѣкоторыхъ формальностей ученой «промоціи» — болѣе для того, чтобы выдвинуть людей вліятельныхъ и властныхъ и заручиться ихъ покровительствомъ. Вотъ это для Академіи было по истинѣ униженительно...

Проф. М. А. Остроумовъ указалъ изъ университетской практики нѣсколько фактовъ, когда почетныя степени присуждались за труды, недостойныя ученыхъ степеней.

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что 11 членовъ (Преосвященный Предсѣдатель, протоіерей Левитскій, профессора: Алмазовъ, Бриллиантовъ, Дмитріевскій, Машановъ, Пальмовъ, Поповъ И. В., Серебренниковъ, Соколовъ и Троицкій) подали голосъ за предоставленіе Совѣтамъ академій права присуждать степень доктора *honoris causa* для лицъ, не принадлежащихъ къ составамъ академическихъ корпорацій (Преосвященный Предсѣдатель и проф. Алмазовъ сдѣлали при этомъ ограничительную оговорку: «если постановленіе Совѣта сдѣлано единогласно»), а остальные 6 членовъ высказались отрицательно по данному вопросу, но *проф. Глубоковский въ крайнемъ случаѣ* принялъ потомъ оговорку Преосвященнаго Предсѣдателя, безусловно не допуская даже такой воз-

можности по отношенію къ самимъ членамъ академическихъ коллегій.

Проф. И. С. Пальмовъ: Я хотѣлъ бы высказать свое мнѣніе объ ученыхъ степеняхъ по отношенію къ вопросу о замѣщеніи ординатуръ въ академіи. Если у насъ не будутъ давать ученыхъ степеней по свѣтскимъ наукамъ, то преподаватели этихъ наукъ будутъ поставлены въ трудное положеніе. Цѣлесообразнѣе было бы возстановить въ уставѣ примѣчаніе (къ § 45 въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ 1884 г.), что профессора небогословскихъ наукъ въ Академіи могутъ быть назначаемы пспр. должн. ординарныхъ профессоровъ, подъ условіемъ, если представлять сочиненія, по своимъ научнымъ достоинствамъ равныя диссертациямъ на степень доктора. — Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено проф. Пальмову приложить свое мотивированное мнѣніе къ журналу (см. ниже стр. 208 — 209). Проф. Н. Н. Глубоковский обѣщалъ представить на это свои замѣчанія въ мотивированномъ вотумѣ о «философскихъ» степеняхъ (см. выше стр. 194).

По предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя предметомъ дальнѣйшихъ сужденій была десятая глава Свода проектовъ академическаго устава — «о приемѣ учащихъ въ академію». При обсужденіи этой главы возникъ прежде всего вопросъ о томъ, какъ производить приемъ въ академію — по экзамену или безъ экзамена?

Проф. Н. Н. Глубоковский: Я думалъ бы, что студенты семинарій, рекомендуемые семинарскими начальствами за ихъ отвѣтственностію, могутъ быть принимаемы въ Академію безъ экзамена, а всѣ остальные аспиранты, второразрядные воспитанники духовныхъ семинарій, равно какъ и окончившіе курсъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній, — по экзамену.

Проф. В. Θ. Пльвицкій: Но тогда кто же будетъ приниматься на казенное содержаніе?

Преосвященный Предсѣдатель: Рекомендованныхъ семинарскими Правле-

пями можно бы принимать въ академію безъ экзамена.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Не всѣ семинарскія Правленія относятся одинаково къ рекомендаціи своихъ воспитанниковъ. Почему же къ волонтерамъ академіи будутъ относиться строже, чѣмъ къ рекомендованнымъ воспитанникамъ семинаріи?

Проф. И. В. Поповъ: Распредѣленіе стипендій можно бы установить по конкурсному экзамену; всѣ студенты духовныхъ семинарій принимаются въ академію безъ экзамена, но если они желаютъ получить стипендію, то подвергаются экзамену.

Преосвященный Предсѣдатель: Но они могутъ поступить въ академію безъ экзамена и затѣмъ просить стипендію.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Со 2-го курса, смотря по достоинству сочиненій, можно бы дать и стипендію.

Преосвященный Предсѣдатель: Неужели нельзя довѣриться рекомендаціямъ семинарскихъ Правленій?

Проф. А. А. Дмитріевскій: Не всѣ курсы въ семинаріяхъ бываютъ равны, и на приемныхъ экзаменахъ въ академіи происходитъ соревнованіе и сравнительная оцѣнка поступающихъ изъ разныхъ семинарій.

Преосвященный Предсѣдатель: Экзамены все больше превращаются въ игру случая и при экзаменахъ иногда принимаются всѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Предполагается, что будутъ три категоріи лицъ, какъ кандидатовъ для поступленія въ духовную академію: а) воспитанники семинаріи, рекомендованные семинарскими Правленіями; б) такіе же воспитанники, появляющіеся по своему желанію (волонтеры), и в) воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Примѣнительно къ такому дѣленію и порядокъ приема кандидатовъ каждой изъ этихъ категорій можетъ быть различенъ. Въ общемъ, однако я держусь того взгляда, что приемнымъ экзаменамъ особеннаго значенія и довѣрія придавать нельзя. Обыкновенно они производятся

очень спѣшно. Испытуемые являются на нихъ болѣе или менѣе утомленными продолжительными экзаменами при окончаніи курса и не всегда поставленные въ удобныя условія для должной подготовки къ приемнымъ испытаніямъ за вакаціонное время; поэтому я и думаю, что приемныя испытанія никогда не могутъ служить вѣрнымъ критеріемъ, правильнымъ показателемъ способности и пригодности экзаменующагося къ академическому образованію. Отсюда, по моему мнѣнію, вообще удерживать такой порядокъ для приема въ академію рѣшительно не усматривается надобности. Мы въ этомъ случаѣ прежде всего должны оказать довѣріе семинарскимъ Правленіямъ, и рекомендованныхъ ими вполне справедливо было бы принимать въ академію безъ всякаго экзамена. Тоже отчасти можно сказать и относительно воспитанниковъ семинаріи, желающихъ поступить въ академію по своей волѣ (волонтеровъ). По крайней мѣрѣ вполне возможно бы освободить отъ повѣрочнаго испытанія имѣющихъ изъ нихъ въ общемъ выводѣ отмѣтку по богословскимъ наукамъ, превышающую какую—либо предѣльную норму; таковыя лица могли бы приниматься просто по конкурсу аттестатовъ. Что касается, наконецъ, лицъ третьей категоріи, то таковыя, понятно, должны подвергнуться повѣрочнымъ испытаніямъ; однако допуская, что въ этомъ случаѣ будутъ допускаться къ приему въ академію только воспитанники, кончившіе курсъ средней свѣтской школы по первому разряду, я находилъ бы цѣлесообразнымъ подвергать ихъ возможно сокращенному испытанію.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я произвожу приемные экзамены въ Спб. Академіи уже 15 лѣтъ. По опыту вижу, что, хотя они имѣютъ условное значеніе, однако не сводятся къ «игрѣ случайностей». Когда я ставилъ экзаменуемому балль 2, кажется, ни разу не бывало большой ошибки. Экзамены представляютъ извѣстный контроль и достаточный авторитетъ, а затѣмъ они вовсе не

отрицають рекомендацій со стороны семинарских Правлений. И у насъ въ С.-Петербургской Академіи дѣлается средній выводъ изъ экзаменаціоннаго академическаго и общаго семинарскаго балловъ ¹⁾. Академія нынѣ потеряли связь съ семинаріями, и экзамены даютъ нѣкоторую возможность возстановить эту связь. На приемныхъ экзаменахъ ученики иногда даютъ неудовлетворительные отвѣты, и путемъ разспросовъ обнаруживается, что причина этой неудовлетворительности въ самомъ семинарскомъ преподаваніи. Такимъ образомъ экзамены открываютъ еще возможность слѣдить за семинарскимъ преподаваніемъ и отъ-части исправлять его недочеты; къ сожалѣнію, доселѣ центральная власть была не внимательна къ экзаменаціоннымъ академическимъ отчетамъ, какъ это я надѣюсь показать въ докладѣ объ Учебномъ Комитетѣ.

Проф. А. А. Дмитриевскій подтвердилъ мысль проф. Глубоковскаго, что приемные экзамены въ академіяхъ составляютъ много данныхъ для контроля семинарскаго преподаванія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но съ другой стороны несомнѣнно и то, что приемные экзамены могутъ парализовать желаніе поступить въ академію и такихъ молодыхъ людей, которые могли бы быть даже выдающимися ея воспитанниками.

Проф. А. А. Дмитриевскій: Въ настоящее время число слушателей въ академіяхъ вполне достаточное и даже превышаетъ помѣстительность зданій.

Преосвященный Предсѣдатель поставилъ на голосованіе вопросъ о приемныхъ экзаменахъ въ академіяхъ. Большинство 14 голосовъ противъ трехъ (проф. Алмазова, Машанова и Серебrenникова) высказалось за сохраненіе прием-

ныхъ экзаменовъ. По предложенному затѣмъ вопросу о томъ, для всѣхъ ли поступающихъ въ академію лицъ должны быть сохранены приемные экзамены, пять членовъ (Преосвященный Предсѣдатель, профф. Голубевъ, Дмитриевскій, Пѣвницкій и Троицкій) высказались въ томъ смыслѣ, что приемнымъ экзаменамъ должны подвергаться всѣ желающіе поступить въ академію, остальные же члены (кромѣ профф. Машанова и Серебrenникова, высказавшихся отрицательно по вопросу объ экзаменахъ) подали голосъ за сохраненіе приемныхъ экзаменовъ только для рекомендованныхъ и второразрядныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и для окончившихъ курсъ въ другихъ среднихъ свѣтскихъ школахъ, а также для конкурентовъ на казенныя вакансіи (сюда присоединился и проф. Алмазовъ).

Проф. А. И. Алмазовъ возбудилъ вопросъ о приемѣ въ академію окончившихъ курсъ въ университетахъ и другихъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что такія лица, по приемѣ въ академію, обычно ходатайствуютъ о разрѣшеніи имъ пройти академическій курсъ въ 2—3 года.

Проф. И. В. Поповъ: Когда въ академію поступаютъ окончившіе курсъ историко-филологическаго факультета, то они, какъ изучавшіе въ университетахъ историческія науки и языки, просятъ освободить ихъ въ академію отъ слушанія этихъ наукъ. Имнѣ думается, Суднобъ поступалъ вполне справедливо, удовлетворяя эти просьбы. Если же студента освободили отъ цѣлаго ряда наукъ, то естественно онъ имѣетъ возможность въ болѣе короткій срокъ пройти курсъ богословскихъ наукъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Мы уже установили, что свѣтскія науки въ академіи должны стремиться къ общему академическому центру — богословію, что онѣ имѣютъ вспомогательное значеніе для богословія. Въ университетахъ же эти науки имѣютъ самодеятельную цѣль.

1) Параграфъ 9 соотвѣствующихъ правилъ гласитъ слѣдующее: «При подсчетѣ балловъ воспитанниковъ, подвергающихся повторному испытанію, принимаются въ счетъ, при составленіи списка, кромѣ собственно экзаменскихъ балловъ, баллы воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, при чемъ обращается надлежащее вниманіе и на баллы по поведенію, а именно: при однопалочныхъ баллахъ по успѣхамъ, отлагается предпочтеніе тому, кто имѣетъ высшій баллъ по поведенію. Общій баллъ выводится слѣдующимъ образомъ: средній баллъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, утроенный средній баллъ по поведенію и удвоенный средній баллъ по успѣхамъ отымаются отъ суммъ балловъ по предметамъ и сумма дѣлится на 5...»

Проф. С. Т. Голубев: Если студентъ университета, поступившій затѣмъ въ академію, хорошо изучилъ въ университетѣ тотъ или другой свѣтскій предметъ, то почему онъ уклоняется отъ экзамена по этому предмету въ академію? Между тѣмъ мы знаемъ, что нѣкоторые студенты университета идутъ въ академію, не надѣясь пройти университетскій курсъ.

Преосвященный Председатель: Я согласенъ освободить студента, поступившаго въ академію изъ университета, отъ слушанія въ академію свѣтскихъ предметовъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ употребилъ свободное время на изученіе богословскаго курса, съ которымъ онъ менѣе знакомъ, чѣмъ прочіе студенты академіи, и для этого ему необходимо пребыть въ академію не менѣе 4-хъ лѣтъ.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Сами кандидаты Университетовъ, поступающіе въ Академію, сознаютъ нынѣ необходимость проходить полный курсъ всѣхъ академическихъ наукъ. И это понятно. Задача академическаго образованія не въ томъ, чтобы питомцы «начинались» знаніями и «сбивали» экзамены, а въ томъ, чтобы они возрастали и мужали научно. Отъ этого процесса ни одинъ серьезный академическій аспирантъ не долженъ уклоняться, и мы не въ правѣ сему потворствовать...

Преосвященный Председатель: Для человѣка, который до поступленія въ академію былъ чуждъ церковно-богословской области, недостаточно двухъ лѣтъ, чтобы вполне освоиться съ нею.

Проф. А. А. Дмитріевскій указалъ, что окончившіе университетскій курсъ, поступающіе въ академію только на два года, вмѣсто слушанія академическихъ лекцій занимаются болѣе посторонними дѣлами.

Проф. И. В. Поповъ: Можно бы освободить бывшихъ университетскихъ студентовъ отъ изученія въ академіи свѣтскихъ предметовъ, но съ тѣмъ, чтобы къ нимъ предъявлялись болѣе строгія требованія въ дѣлѣ изученія богословскаго курса.

Преосвященный Председатель: Все

это слова: практически достичь этого невозможно.

Засимъ Преосвященнымъ Председателемъ предложенъ былъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть принимаемы въ академію второразрядные воспитанники духовныхъ семинарій? Большинствомъ 13 членовъ противъ четырехъ (проф. Алмазова, Дмитріевскаго, Попова К. Д. и Пѣвницкаго) вопросъ этотъ разрѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ.

Проф. М. А. Машановъ предложилъ принимать въ академію въ исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Синода, и лицъ не христіанскаго исповѣданія, напр., магометанъ, буддистовъ и пр., — это было бы важно въ миссіонерскихъ цѣляхъ.

Преосвященный Председатель замѣтилъ, что такой пріемъ могъ бы быть разрѣшаемъ путемъ сепаратныхъ ходатайствъ и узаконять подобный пріемъ въ самомъ уставѣ академіи едва ли нужно.

Проф. И. В. Поповъ: Почему бы не допускать въ академію иновѣрцевъ въ качествѣ вольнослушателей?

Отдѣломъ принято не вносить указаній по этому предмету въ уставъ академіи.

По прочтеніи § 121 Свода академическихъ проектовъ, *Преосвященный Председатель* поставилъ вопросъ: могутъ ли студенты академіи жить не только въ академическомъ интернатѣ, но и на частныхъ квартирахъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему мнѣнію, къ такому дозволенію можно отнестись съ полною готовностью. Жизнь въ интернатѣ, имѣя свои хорошія стороны, имѣетъ однако для нѣкоторыхъ болѣе отрицательное вліяніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ такое дозволеніе дало бы возможность принимать въ студенты академіи большее количество лицъ, чѣмъ это есть теперь при требованіи, чтобы студенты помѣщались только въ интернатъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій замѣтилъ, что опредѣленіемъ Святейшаго Синода разрѣшено Совѣту Кіевской академіи позволять нѣкоторымъ студентамъ, даже пользующимся казенными стипендіями, проживать на частныхъ квартирахъ.

Преосвященный Председатель предложил оставить академические интернаты, но вмѣстѣ съ тѣмъ дозволить проживание студентовъ и на частныхъ квартирахъ. — Предложеніе это не встрѣтило возраженій.

При чтеніи § 132 «Свода» Преосвященнымъ Председателемъ былъ возбужденъ вопросъ: сколько семестровыхъ сочиненій должны писать студенты первыхъ трехъ курсовъ въ теченіе каждаго года? При этомъ Преосвященный Председатель замѣтилъ, что онъ противникъ одной только лекціонной системы преподаванія и предполагаетъ полную погибель ея въ будущемъ.

Проф. И. В. Поповъ: Въ теченіе года могутъ быть два сочиненія при условіи введенія практическихъ занятій для студентовъ.

Преосвященный Председатель: Практическія занятія имѣютъ значеніе, если они сопровождаются бесѣдами профессора со студентами. Чтобы вести такія занятія, профессору нужно стоять очень высоко въ своей спеціальности. Къ тому же сочиненія могутъ затруднить веденіе практическихъ занятій и послѣднія сдѣлаются не для всѣхъ доступными.

Проф. В. С. Серебrenиковъ: Практическія занятія естественнѣе всего вести не съ цѣлымъ курсомъ, а лишь съ тѣми студентами, которые обнаружатъ предъ профессоромъ особый интересъ къ его предмету и необходимы для изученія послѣдняго знанія.

Преосвященный Председатель: По моему, дать три сочиненія лучше, чѣмъ вести практическія занятія.

Проф. А. И. Бриллиантовъ замѣтилъ, что практическія занятія могутъ имѣть серьезное научное значеніе.

Преосвященный Председатель: Лекціи, какъ установившаяся форма академическаго преподаванія, могутъ остаться: затѣмъ должны быть три семестровыя сочиненія. Практическія же занятія, могущія имѣть видъ репетицій, желательны; но регламентировать ихъ точно въ уставѣ едва ли нужно. Тогда каждый профессоръ, чувствуя себя способ-

нымъ вести практическія занятія, будетъ вводить ихъ по собственному желанію. А это можетъ быть лучше, чѣмъ при обязательномъ требованіи устава.

Проф. А. И. Алмазовъ: Практическія занятія могутъ быть примѣняемы съ пользою только тогда, если студентовъ немного, когда профессоръ, мало того, что можетъ удѣлять достаточно времени на ученую бесѣду съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности, но еще имѣетъ возможность обсуждать какой-либо вопросъ одновременно со всею группою. Что же касается сочиненій, то несомнѣнно это болѣе вѣрный и сильный способъ развитія студента; однако не надо забывать и того, что сочиненія порою пишутся и чужимъ перомъ.

Проф. В. С. Серебrenиковъ: Практическія занятія, имѣя своею задачею познать студентовъ съ пріемами научной работы и развитію въ нихъ соотвѣтствующіе навыки, требуютъ отъ участниковъ въ этихъ занятіяхъ не мало времени и труда. Каждый студентъ обязанъ ежедневно, когда занятія ведутся регулярно и съ должнымъ усердіемъ, представить на судъ профессора заданный ему Specimen научнаго изслѣдованія. Въ виду этого полагалъ бы цѣлесообразнымъ сократить количество семестровыхъ сочиненій съ трехъ до двухъ.

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что пять членовъ (проф. Бриллиантовъ, Машановъ, Пальмовъ, Поповъ И. В. и Серебrenиковъ) подали голосъ за два семестровыхъ сочиненія въ теченіе года на первыхъ трехъ курсахъ, а остальные 12 членовъ — за три такихъ сочиненія.

Мнѣніе проф. И. С. Пальмова по вопросу объ ученыхъ степеняхъ для кандидатовъ на профессорскія кафедры въ духовныхъ академіяхъ.

Въ V-мъ Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія рѣшено предоставлять ординатуры въ духовныхъ академіяхъ профессорамъ, имѣющимъ степень доктора академіи или университета (по соотвѣтствующимъ кафедрамъ), и затѣмъ большинствомъ членовъ отвергнуто выраженное всѣми академіями желаніе присуждать высшія ученые степени въ академіи не по однимъ только богословскимъ предметамъ, но, между

прочитал, и по философии. По этому вопросу я, оставшийся в меньшинстве, считая нужным возобновить свое прежнее предложение, которое выразил еще в 1895 году по поводу отмены примѣчания къ § 45 Высочайше утвержденного устава православныхъ духовныхъ академій 1884 года и которое въ свое время не было обсуждаемо въ Совѣтѣ Слб. духовной академіи, куда оно было внесено какъ отдѣльное личное мнѣніе его составителя. Въ указанномъ примѣчаніи говорится, что «преподаватели богословскихъ наукъ въ академіи, имѣющіе степень магистра богословія», но безъ докторской степени, «могутъ быть опредѣляемы на вакантныя кафедры ординарнаго профессора съ званіемъ исправляющихъ должность орд. профессора». Я полагаю и теперь, что это примѣчаніе къ § 45 нынѣ еще дѣйствующаго устава имѣетъ для себя совершенно серьезныя основанія. Въдъ преподаватели богословскихъ наукъ въ академіи имѣютъ прямую обязанность разработку своей академической специальности и потому едва ли могутъ располагать всѣми необходимыми условіями для спеціальнаго изслѣдованія такихъ вопросовъ, которые составляютъ постоянный предметъ занятій преподавателей наукъ богословскихъ. А между тѣмъ и теперь, по новому предположенію V-го Отдѣла, только богословія (въ широкомъ смыслѣ этого слова) изслѣдованія могутъ быть принимаемы на соисканіе академическихъ степеней магистра и доктора (богословія, церковной исторіи и каноническаго права); отсюда ясно, что преподаватели свѣтскихъ наукъ въ академіи съ академическимъ образованіемъ, чтобы получить, напр., ординатуру, должны искать или въ академіи высшей богословской степени, или для полученія степени по своей спеціальности подвергаться сложнымъ испытаніямъ въ университетѣ. То и другое я нахожу неудобостижимымъ. А съ другой стороны, было бы нежелательно, съ точки зрѣнія интересовъ академической науки и преподаванія, и ослаблять требованія научнаго ценза, предъявляемаго лицамъ, желающимъ получить званіе ординарнаго профессора. Въ виду этого я считалъ бы болѣе справедливымъ предлагать и избирать въ званіе ординарныхъ профессоровъ лишь тѣхъ преподавателей богословскихъ предметовъ въ академіи, которые имѣютъ или представляютъ въ Совѣтѣ академіи, хотя бы и не съ цѣлью полученія докторской степени, какія-нибудь *спеціальныя* преподаваемыя въ академіи науки *сочиненія*, равныя по своимъ научнымъ достоинствамъ диссертациямъ, обычно представляемымъ на соисканіе докторской степени. Въ случаѣ благоприятнаго отзыва спеціалистовъ-рецензентовъ Совѣта академіи и могъ бы возбуждать ходатайства въ Св. Синодъ объ утвержденіи въ званіи ординарнаго (или м. б. исправляющаго должность) профессора того или другого избраннаго кандидата. Аналогичный (нѣсколько) порядокъ замѣщенія профессорскихъ кафедръ практикуется и за границей, по крайней мѣрѣ въ некоторыхъ знакомыхъ мнѣ университетахъ (напр., въ Австріи), гдѣ довольно распространена докторская степень не служитъ еще непремѣннымъ условіемъ для полученія профессорскаго званія въ университетѣ, и для достиженія этого званія гораздо болѣе значенія имѣютъ ученые

труды того или другаго кандидата, гдѣ и повышение на профессорской, такъ сказать, дѣйствіи обуславливается не степенями, а солидными научными работами въ области избранной специальности.

№ 28.

4 Декабря 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предѣлательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ и К. І. Левитскій, священникъ А. П. Рождественскій, профессора А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитріевскій, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. О. Пѣвницкій и И. Г. Троицкій.

Засѣданіе продолжалось съ 7^{1/2} до 10^{1/2} час. вечера.

Засѣданіе началось обсужденіемъ XV-ой главы (§§ 169—171) Свода проектовъ академическаго устава—«о средствахъ къ совершенствованію и распространенію богословскихъ знаній». По прочтеніи § 169 «Свода», *проф. В. О. Пѣвницкій* сообщилъ нѣсколько свѣдѣній о присужденіи Совѣтомъ Кіевской академіи имѣющихся въ распоряженіи Совѣта Макарьевскихъ премій за ученые сочиненія на темы, предлагаемыя Совѣтомъ академіи. Такъ какъ указанное въ § 169 право академій присуждать преміи за ученые сочиненія на темы по избранію Совѣта осуществляется въ настоящее время и въ другихъ академіяхъ, то проф. Пѣвницкій призналъ возможнымъ принять § 169 «Свода», но съ опущеніемъ изложеннаго въ концѣ этого § замѣчанія о томъ, что «если средствъ (на преміи у Совѣта) нѣтъ, то объ утвержденіи темъ и о средствахъ для премій Совѣтъ ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ». Противъ предложенія проф. Пѣвницкаго принять § 169 возраженій не было заявлено; по поводу же проектируемаго

опущенія конца § 169 были сдѣланы замѣчанія проф. И. В. Поповымъ и свящ. А. П. Рождественскимъ. Проф. Поповъ указалъ, что могутъ быть экстренные случаи, когда Совѣтъ академіи будетъ вынужденъ ходатайствовать предъ Синодомъ объ ассигнованіи средствъ на преміи. Проф. свящ. Рождественскій подробнѣе развилъ эту мысль, замѣтивъ, что въ § 169 имѣются въ виду случаи, когда при извѣстныхъ историческихъ обстоятельствахъ академія должна будетъ разработать вызываемую этими обстоятельствами опредѣленную тему, но не обладаетъ средствами на преміальное вознагражденіе лицъ, взявшихъ на себя разработку этой темы. Вотъ въ такихъ то случаяхъ академія и можетъ ходатайствовать предъ Синодомъ объ ассигнованіи нужныхъ средствъ. Притомъ, указанное въ концѣ § 169 право не имѣетъ обязательнаго значенія, и оно вполне можетъ быть сохранено, хотя бы въ качествѣ *rius desiderium*.

По прочтеніи затѣмъ § 170 «Свода», — о правѣ академій открывать публичныя лекціи, учреждать ученыя общества для разработки и изданія источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію Церкви, и пр., — проф. В. Θ. Пльвицкій замѣтилъ: «вотъ на что можно бы ходатайствовать объ отпускѣ средствъ: разработка и изданіе церковныхъ памятниковъ практикуется почти во всѣхъ академіяхъ, и въ Кіевской, напр., академіи издаются памятники, относящіеся къ исторіи западной церкви.» Свящ. А. П. Рождественскій указалъ, что С.-Петербургская академія получила пособие изъ Синода на изданіе описанія рукописей. — Прочитанный § 170 Отдѣломъ былъ принятъ.

Проф. И. Г. Троицкій обратилъ вниманіе членовъ Отдѣла на проектъ Казанской духовной академіи объ учрежденіи для богословской науки высшаго ученаго института на подобіе академіи наукъ и предложилъ заняться

обсужденіемъ этого проекта, по оригинальности своей заслуживающаго полнаго вниманія.

Проф. Н. Н. Глубоковскій и В. Θ. Пльвицкій замѣтили, что сужденіе о проектѣ Казанской Академіи лучше отложить до того времени, когда будетъ обсуждаться вопросъ о преобразованіи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Проф. И. Г. Троицкій прочиталъ изложенныя въ проектѣ академическаго устава, составленномъ Совѣтомъ Казанской академіи, соображенія въ пользу учрежденія упомянутаго института. Проф. М. А. Машановъ сообщилъ нѣкоторыя подробности въ организаціи этого института. Проф. С. Т. Голубевъ сочувственно высказался о Казанскомъ проектѣ, какъ раскрывающемъ болѣе широкія перспективы въ дѣлѣ разработки богословской науки.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Мы можемъ мечтать о массѣ прекрасныхъ идей и вещей, но должны помнить, насколько осуществимы эти мечты. Кто желаетъ слишкомъ многого, тотъ чаще не получаетъ ровно ничего... Намъ надобно стараться улучшить наличныя условія академической жизни, чтобы лучше достигались ученыя богословскія цѣли при помощи существующихъ учреждений. Будемъ думать не столько о проектахъ, сколько о дѣлѣ, и пожелаемъ служителямъ его самоотверженной преданности, готовой все принести на алтарь русской богословской науки... Тогда и будетъ добрый успѣхъ. Во всякомъ случаѣ о Казанскомъ предложеніи, по-моему, нужно говорить по окончаніи нашихъ сужденій о реформѣ Академій.

Проф. И. С. Пальмовъ: Желательно, чтобы каждая духовная академія была не только высшимъ духовно-учебнымъ институтомъ, но и высшимъ ученымъ учрежденіемъ, въ нѣкоторомъ родѣ академіею богословскихъ наукъ и соприкосновенныхъ съ ними гуманитарныхъ.

Проф. В. Θ. Пльвицкій: Ученый институтъ проектируется не при ака-

деми, а при Синодѣ; слѣдовательно и говорить о немъ можно, когда будетъ рѣчь о Синодальныхъ учрежденіяхъ.

Послѣ этого Предсѣдателемъ предложено перейти къ обсужденію XII главы (§§ 147—158) «Свода» — объ учащихся. По прочтеніи § 147, *проф. В. Θ. Пьвицкий* указалъ на желательность измѣнить редакцію этого § и вмѣсто начальныхъ словъ: «студенты академіи обязаны посѣщать лекціи» поставить: «студенты академіи обязаны присутствовать на лекціяхъ», такъ какъ послѣднее выраженіе болѣе точно и строго опредѣляетъ обязанности студентовъ.

При чтеніи § 149, опредѣляющаго въ подробностяхъ образъ жизни студентовъ, *проф. В. Θ. Пьвицкий* замѣтилъ, что коммиссія Киевской академіи, составлявшая проектъ устава, предполагала опустить указанные въ § 149 подробности (о постахъ, говніи, посѣщеніи богослуженія и пр.), но Совѣтъ настоялъ, чтобы онѣ были внесены въ уставъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Во всякихъ дѣлахъ должна быть ясность и опредѣленность. Такъ и въ вопросѣ о постахъ. Нужно ясно и опредѣленно сказать, что студенты обязаны соблюдать посты, установленные православною Церковію.

Свящ. А. П. Рождественскій: Не лучше ли, не перечисляя подробностей, ограничиться въ § 149 тѣмъ, что предложено Петербургскою академіей, т. е. что студенты академіи обязаны исполнять всѣ требованія, возлагаемыя на христіанина православною Церковію. Въ этомъ общемъ правилѣ будутъ заключаться всѣ подробности, въ томъ числѣ и требованіе соблюденія постовъ... Между тѣмъ, если смотрѣть на дѣло пофарисейски, то извѣстно, что не всѣ и изъ профессоровъ соблюдаютъ посты. Зачѣмъ же съ такою категоричностью возлагать на другихъ бремена, которыхъ не несутъ сами возлагающіе? И въ данномъ случаѣ слѣдуетъ вспомнить извѣстный вопросъ Иисуса Христа: кто

изъ васъ безъ грѣха, пусть первый броситъ камень.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Тутъ рѣчь идетъ не о частной нашей исповѣди, а объ общемъ образѣ жизни студентовъ, требующемъ извѣстной регламентаціи съ точки зрѣнія существа Академіи, какъ учено-учебныхъ православно-церковныхъ заведеній. Этого замалчивать нельзя и не слѣдуетъ.

Проф. В. Θ. Пьвицкий замѣтилъ, что подробности въ образѣ студенческой жизни и въ частности о постахъ необходимо указать въ самомъ уставѣ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Я говорю не о томъ, что всѣ эти подробности нужно совсѣмъ опустить, я указываю на то, что онѣ подразумеваются въ общемъ правилѣ, которое и будетъ внесено въ уставъ. Подробности же будутъ указаны не въ уставѣ, а въ особой инструкціи для студентовъ, составляемой Совѣтомъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Опущеніе подробныхъ правилъ о религиозныхъ обязанностяхъ будетъ понятно, какъ прикрытое дозволеніе не исполнять ихъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Зачѣмъ говорить въ уставѣ о соблюденіи постовъ, когда это — общехристіанское правило?

Проф. К. Д. Поповъ: Будутъ ли внесены въ инструкцію подробныя опредѣленія религиозныхъ обязанностей студентовъ? Могутъ вѣдь и въ инструкціи умолчать объ этомъ, подъ предлогомъ, что это — дѣло совѣсти.

Свящ. А. П. Рождественскій: Намъ нужно посчитаться со своею совѣстью и потомъ уже предъявлять къ другимъ требованіе о постахъ... Разъ въ уставѣ сказано, что студенты исполняютъ всѣ требованія православной Церкви, — это понятно, тутъ заключаются всѣ подробности. Но зачѣмъ выдвигать одну изъ этихъ подробностей — о соблюденіи постовъ? Быть можетъ, въ будущемъ указана будетъ другая подробность: помогай нуждающимся. Да и теперь, почему ничего не сказано о нетрезвости, о дурныхъ болѣзняхъ и пр., что

замѣчается среди студентовъ? Я думаю, что наша страна гибнетъ отъ водки, а не отъ нарушенія постовъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Во всѣхъ уставахъ духовныхъ школъ говорится о постахъ, и если мы теперь опустимъ это требованіе, то студенты поймутъ это въ смыслъ позволенія. Затѣмъ, пусть мы грѣшимъ, но это не значитъ, что мы не должны устранять другихъ отъ грѣха. Грѣша сами, мы все же должны выставить идеаль, къ которому нужно приближаться.

Свящ. А. П. Рождественскій: Если ужъ говорить объ идеаль, то нужно брать его въ цѣломъ; тогда въ него войдутъ и такія нравственныя требованія, какъ помощь ближнимъ, цѣломудренность и пр.

Проф. В. Θ. Пьеницкій обратилъ вниманіе на заключающееся въ § 149 «Свода» замѣчаніе, что начальствующіе и учащіе подаютъ въ дѣлѣ исполненія религиозныхъ обязанностей назидательный примѣръ.

Проф. А. А. Дмитріевскій замѣтилъ, что въ Кіевской академіи установлено, чтобы профессора ходили въ академическую церковь.

Преосвященный Предсѣдатель: Не будемъ останавливаться на этихъ подробностяхъ: онѣ указаны во всѣхъ уставахъ академій и ихъ нужно сохранять.

Проф. В. Θ. Пьеницкій прочиталъ конецъ § 149 «Свода» о чтеніи молитвъ утреннихъ и вечернихъ, передъ началомъ лекцій и по окончаніи оныхъ, передъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: У меня принято, что молитва читается передъ каждой лекціей.—*Проф. С. Т. Голубевъ* замѣтилъ, что онъ также заставляетъ студентовъ читать молитвы передъ началомъ лекцій, но при этомъ обнаружилось, что не всѣ профессора наблюдаютъ за этимъ, отчего молитва читается иногда не передъ первой, а второй или третьей лекціей.

Проф. Н. Н. Глубоковскій сказалъ,

что и у него предъ открытіемъ годичнаго курса лекцій обыкновенно читается молитва; если гдѣ, то именно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ слѣдуетъ соблюдать святое правило: «съ Богомъ начинай!»

Преосвященный Предсѣдатель: Нужна ли частная регламентація религиозныхъ обязанностей?

Прот. Т. И. Буткевичъ: Частности вводить въ уставъ не нужно.

Преосвященный Предсѣдатель: Не лучше ли подробности отнести въ инструкцію, а въ уставѣ указать общее правило, которое обнимало бы всѣ частности?

Проф. А. А. Дмитріевскій: Но тогда исполненіе религиозныхъ обязанностей могутъ предоставить совѣсти студентовъ?

Преосвященный Предсѣдатель: Можно бы въ опредѣленіи образа жизни студентовъ повторить то, что сказано въ уставѣ академіи 1884 г. (§§ 147—149).—Это предложеніе Отдѣломъ было принято.

Проф. И. В. Поповъ поставилъ вопросъ: разрѣшеніе жить на частныхъ квартирахъ, принятое на 27-мъ засѣданіи V Отдѣла, чѣмъ нибудь ограничивается или нѣтъ?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Казеннокоштные студенты едва ли могутъ быть увольняемы на частныя квартиры. Когда нѣтъ увѣренности въ известномъ контингентѣ учащихся—интерновъ, нельзя вести хозяйство.

Проф. И. В. Поповъ: Въ Московской академіи дозволено Синодомъ семейнымъ священникамъ-студентамъ проживать на частныхъ квартирахъ и получать на руки казенныя стипендіи. Можно было бы такъ устроить: казеннокоштные студенты, не желающіе пользоваться стипендіями, могутъ жить на частныхъ квартирахъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Въ Кіевской академіи Синодомъ разрѣшено позволять казеннокоштнымъ студентамъ проживать на частныхъ квартирахъ въ исключительныхъ случаяхъ, напр., болѣзни. Согласно дашному Синодально-

му опредѣленію Совѣтъ поступаетъ довольно осторожно, требуя отъ студентовъ доказательства (напр., медицинскаго свидѣтельства) необходимости перейти изъ общежитія на частную квартиру.

Проф. А. И. Алмазовъ: Никакихъ ограниченій для желающихъ жить на частныхъ квартирахъ не должно быть; но, разумѣется, это можетъ относиться только къ студентамъ, которые содержатся на свои средства; что же касается до казеннокоштныхъ студентовъ, то они всѣ обязаны жить въ общежитіи.

Проф. И. В. Поповъ: Своёкоштные студенты по желанію могутъ выходить изъ интерната.

Проф. А. А. Дмитриевскій: Казеннокоштные же — только въ исключительныхъ случаяхъ.

Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ § 154 «Свода» о томъ, что студенты могутъ быть женатыми и вступать въ бракъ во время прохожденія курса.

Проф. И. В. Поповъ: Слѣдовало бы внести въ уставъ этотъ параграфъ. Почему въ самомъ дѣлѣ семейные священники допускаются въ академію, а свѣтскимъ студентамъ воспрещается вступать въ бракъ? У насъ былъ одинъ студентъ, который женился и долженъ былъ оставить академію, но потомъ сталъ ходатайствовать о дозволеніи остаться въ академіи. Судножь разрѣшилъ это подъ условіемъ принятія священства. И студентъ по принужденію сталъ священникомъ.

Проф. М. А. Машановъ: Теперь бываютъ секретные браки.

Проф. И. В. Поповъ: О. Рождественскій говорилъ сегодня о болѣзненныхъ послѣдствіяхъ порочной жизни студенчества. И дѣйствительно, приходится слышать, что студенты ведутъ себя нескромно. Если это не хорошо, то лучше предупредить разрѣшеніемъ жениться.

Проф. А. И. Алмазовъ: И по существу дѣла, и съ точки зрѣнія академическихъ интересовъ едва ли можно найти вѣскія основанія въ пользу допу-

щенія женитьбы студентовъ. Въ защиту этого указываютъ, что отсутствіе такого допущенія приводитъ къ фактамъ, несомнѣемымъ съ безукоризненностью поведенія студенчества, каковыя притомъ иногда сопровождаются крайне печальными послѣдствіями для здоровья студентовъ. Быть можетъ, это и такъ. Но при установленіи различныхъ правилъ едва ли можно выходить изъ потребностей лицъ съ легкимъ отношеніемъ къ нравственнымъ принципамъ, особенно если при этомъ ради нихъ приходилось бы игнорировать болѣе существенное. Это вообще. — Въ частности же студентъ не то, что человѣкъ, уже вышедшій на дѣйствительный жизненный путь. Онъ только готовится къ этому пути, собирая и усвая тотъ духовный матеріалъ, который только и дастъ возможность дѣйствовать ему на этомъ пути. Между тѣмъ, семейная жизнь согласуется только съ положеніемъ человѣка уже на самостоятельной жизненной дорогѣ. Осуществленная раньше, она, поэтому, можетъ въ значительной мѣрѣ парализовать всецѣлое посвященіе себя студентомъ интересамъ образованія. Даже при обезпеченности женатому студенту труднѣе заниматься своимъ дѣломъ, такъ какъ у него рядомъ съ студенческими обязанностями, являются не менѣе важныя другіе интересы, посторонніе для его званія студента. Нечего и говорить, конечно, если при этомъ не только нѣтъ обезпеченности, но еще приходится изыскивать средства къ существованію. Тогда нерѣдко студенческія дѣла уже отодвигаются совершенно на задній планъ и, конечно, въ прямой ущербъ успѣшному прохожденію курса. А сверхъ того въ подобномъ положеніи студенты нерѣдко большое бремя для академическаго правленія въ виду постоянныхъ ихъ прошеній о всякихъ пособіяхъ. — Не менѣе можно возражать и противъ такого брака самого въ себѣ. Студентъ человѣкъ молодой, нерѣдко совершенно неопытный и не знающій жизни. Всѣ его житейскія предпріятія по

большой части носить случайный характер. Такою чистою случайностью заурядъ можетъ быть и рѣшеніе его на вступленіе въ бракъ. Въ результатѣ этого всегда и можно ожидать, что не взвѣсивъ, не обдумавъ минутнаго увлеченія, студентъ вступаетъ въ бракъ, а потомъ всю жизнь раскаивается въ своемъ необдуманномъ шагѣ. — Воспрещеніе жениться несомнѣнно имѣетъ большое значеніе въ лучшую сторону. При его наличности, для получающаго академическое образованіе создается условіе, благодаря которому онъ всупитъ въ бракъ съ болѣе зрѣлымъ обсужденіемъ, — когда онъ въ своихъ шагахъ по устройству жизненнаго пути дѣйствуетъ болѣе осмотрительно.

Проф. Н. В. Поповъ: Тогда пужно воспретить всѣмъ вступать въ бракъ ранѣе извѣстнаго возраста. И почему студенты менѣе опытные, чѣмъ другіе?

Проф. А. И. Алмазовъ: Я не скажу, что было бы лишнимъ, если для лица, получающаго и высшее образованіе, при нынѣшнихъ условіяхъ считалось бы нормою возраста для вступленія въ бракъ — приблизительно 25 лѣтъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Едва ли можно признать желательнымъ, чтобы студенты были женатыми. Но у насъ рѣчь идетъ *только объ исключеніяхъ*, когда студенту можно бы дозволить вступить въ бракъ. Такіе экстраординарные случаи бывали у насъ и при дѣйствіи Устава 1884 г.; напр., въ Петербургской академіи былъ женатый студентъ Соловьевъ, не имѣвшій священнаго сана.

Преосвященный Предсѣдатель: Общее правило можетъ быть такое: студенты академіи должны быть неженатыми, но въ исключительныхъ случаяхъ дозволяется студентамъ вступать въ бракъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Разъ будетъ подобное правило, коимъ не опредѣляется, въ чемъ же заключается существо этихъ исключительныхъ условій, то въ концѣ концовъ ничто не будетъ препятствовать и уловлять студентовъ

для брачныхъ узъ, и имъ вступать въ бракъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Мнѣ близко извѣстны дѣйствительно печальныя примѣры въ этомъ отношеніи. Бываютъ такія исключительныя обстоятельства, когда наилучшій выходъ — это бракъ. Можно обставить эту *редкую* льготу особыми условіями для обезпеченія безпрепятственности и успѣшности академическихъ занятій дашнаго студента. Вообще же проф. Ad. Harnack вѣрно сказалъ (въ «ректоратской» рѣчи «Sokrates und die alte Kirche», Giessen 1901, S. 24; ср. въ «Православной Богословской Энциклопедіи», т. IV, Спб. 1903, стлб. 116), что научное служеніе есть своего рода богослуженіе, — и въ идеальномъ смыслѣ именно здѣсь исполнѣ умѣстенъ завітъ Апостола Павла (1 Кор. VII, 7. 8): *Хощу, да вси челоувѣцы будутъ якоже и азъ... Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ...* Тѣмъ паче обязательно это для юношей, которые должны со всѣмъ пламенемъ своихъ свѣжихъ силъ и съ чистою капучею энергіею готовиться къ жизни. Преждевременныя увлеченія — особенно въ столь соблазнительной области — всегда опасны и часто разрѣшаются горькими разочарованіями, губящими все существованіе...

Прот. Т. И. Бутковичъ: Я учился въ духовной академіи, когда студентамъ дозволялось жениться; затѣмъ видѣлъ въ университетѣ много женатыхъ студентовъ. И скажу по опыту, что въ этихъ студенческихъ бракахъ все бываетъ — и хорошее, и худое; бываетъ и то, что поженившись иной студентъ забываетъ всѣ сходки, митинги, и думаетъ болѣе о своихъ дѣтяхъ и нянькахъ. Но бывали и такіе примѣры, что, по неразумному увлеченію, студенты женились на модисткахъ легкаго поведенія, или даже на женщинахъ явно опороченныхъ, и жизнь молодого челоувѣка становилась разбитою навсегда. Вопросъ теоретически трудно разрѣшимый.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Но бывают и противоположные послѣдствія; во всякомъ случаѣ, по моему мнѣнію, желательно, чтобы свѣтскіе студенты Академіи были неженатыми, и только въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшалось имъ вступленіе въ бракъ на извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Въ исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Синода.

Свщ. А. П. Рождественскій: Это будетъ противорѣчіемъ закону, который обуславливаетъ бракъ только согласіемъ родителей и разрѣшеніемъ непосредственнаго начальства.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ былъ поставленъ на баллотировку вопросъ: могутъ ли студенты академіи быть женатыми? Большинствомъ девяти голосовъ (Преосвященнаго Предсѣдателя, профф. Алмазова, Глубоковскаго, Голубева, Дмитріевскаго, Остроумова, Пальмова, Попова К. Д. и Пѣвницкаго) противъ остальныхъ семи вопросъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ внести въ принятое по большинству голосовъ общее правило слѣдующее примѣчаніе: въ исключительныхъ случаяхъ Совѣтомъ академіи дозволяется студентамъ вступать въ бракъ на извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ.

Прот. А. П. Мальцевъ: Нельзя ли установить такое правило: женитба не служить препятствіемъ къ поступленію въ академію; студенты же академіи могутъ вступать въ бракъ только въ исключительныхъ случаяхъ съ дозволенія начальства и согласія родителей. Здѣсь важна матеріальная сторона дѣла и согласіе родителей въ этомъ отношеніи необходимо.

Преосвященный Предсѣдатель: Согласіе родителей не устраниетъ случайностей въ бракѣ, такъ какъ, напр., бѣдные родители невѣсты охотно могутъ согласиться выдать свою дочь за студента.

Проф. С. Т. Голубевъ: Женатый студентъ долженъ лишаться казеннаго содержанія.

Преосвященный Предсѣдатель: Но семейные священники-студенты пользуются казеннымъ содержаніемъ.

Свщ. А. П. Рождественскій: Я присоединяюсь къ формулѣ протоіерея А. П. Мальцева.

Преосвященный Предсѣдатель: Нужно ли вносить въ уставъ указаніе о томъ, что Совѣтъ можетъ въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшать студентамъ вступать въ бракъ?

Проф. М. А. Машановъ: Можно бы внести въ качествѣ примѣчанія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Если ужъ вносится въ уставъ это примѣчаніе, то съ оговоркой: «съ согласія родителей студента». — Предложенное Предсѣдателемъ примѣчаніе, съ указаннымъ проф. Алмазовымъ дополненіемъ, Отдѣломъ было принято.

Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ § 155 «Свода», гдѣ, между прочимъ, говорится, что правила студенческой жизни вырабатываются самими студентами.

Проф. В. Θ. Пивницкій: Я не согласенъ, чтобы студенты вырабатывали для себя правила.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Тутъ есть хорошая сторона: выработанныя самими студентами правила становятся для нихъ обязательными.

Преосвященный Предсѣдатель: Напрасно такъ говорите: иное дѣло составлять правило, и иное — исполнять. Разъ я составилъ правила, я же могу и нарушать ихъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Правила, составленныя студентами, идутъ на утвержденіе Совѣта, отъ котораго будетъ зависѣть принять эти правила или нѣтъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Чтобы студенты сами составляли правила своего поведенія и своей жизни, — это принципиально невозможно. Каждое подобное правило вносить извѣстное ограниченіе для дѣйствій студента. Кто же изъ студентовъ пожелаетъ самъ себя ограничивать, да еще не въ своихъ интересахъ? Какъ разъ будетъ обратное. —

Студенты, составляя подобныя правила, всемірно позаботятся только объ обезпеченіи себѣ самой безграничной свободы.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Отъ воли Совѣта зависитъ създать широкую свободу, проводимую студенческими правилами.

Проф. К. Д. Поповъ: Эти правила будутъ измѣняться вмѣстѣ со студентами каждый годъ?

Проф. А. А. Дмитріевскій: Правила могутъ измѣняться со вступленіемъ новаго инспектора.

Преосвященный Предсѣдатель: Я думаю, что тѣ, кто стоитъ во главѣ академіи, обязаны прислушиваться къ нуждамъ студентовъ, знать то, чѣмъ они дышать, къ чему стремятся. И эти люди, разумѣется, болѣе свѣдущіе и опытные, чѣмъ студенты; имъ, а не студентамъ принадлежитъ составленіе правилъ, регулирующихъ студенческую жизнь.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Но почему не выслушать при этомъ голоса самихъ студентовъ?

Преосвященный Предсѣдатель: Голосъ студентовъ можетъ переходить въ требованіе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Предоставлять студентамъ выработку правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности въ отношеніи къ начальству академіи, занятіямъ, домашней ихъ жизни и проч., значитъ давать имъ право полного самоопредѣленія. При такомъ правѣ Совѣтъ академіи въ сущности дѣла не можетъ не принять относящихся сюда студенческихъ постановленій, а если бы и могъ, то это было бы связано съ самыми неудобными послѣдствіями. Да собственно никакихъ правилъ при предоставленіи такого права для студентовъ и не требуется.

Проф. А. А. Дмитріевскій: У насъ въ академіи лѣтъ 10 тому назадъ инспекторомъ былъ пинѣшній Херсонскій Архіепископъ Димитрій. При немъ была составлена инструкция для студентовъ. Въ этой инструкціи не все приложимо теперь къ студенческой жизни, и однако

инструкція до сихъ поръ остается безъ измѣненія. И вотъ, если бы пригласить студентовъ, то они указали бы, какіе пункты въ инструкціи слѣдовало бы исключить и что вновь вставить.

Проф. И. В. Поповъ: По моему, составленіе правилъ самими студентами было бы очень полезно въ воспитательномъ отношеніи. Студенты выбираютъ нѣсколько человекъ, послѣдніе вырабатываютъ правила совмѣстно съ инспекторомъ, затѣмъ эти правила утверждаются Совѣтомъ и такимъ образомъ получаютъ силу закона. Тутъ совсѣмъ нѣтъ того, что предполагаетъ проф. Алмазовъ, будто тогда каждый для себя будетъ опредѣлять свои обязанности.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но представьте, что при предлагаемомъ порядкѣ какое нибудь правило имѣетъ за себя, напр., большинство 21 студенческаго голоса противъ 20. Какъ можетъ цѣлая половина студентовъ мириться съ такимъ правиломъ, которое съ немалымъ оправданіемъ можно считать при подобномъ условіи принятымъ скорѣе случайно?..

Проф. М. А. Остроумовъ, высказавшійся отрицательно о выработкѣ правилъ самими студентами, указавъ между прочимъ на то, что при такомъ самоопредѣленіи студентовъ каждый новый курсъ будетъ вырабатывать новыя правила, чѣмъ нарушится единство воспитательнаго строя академій.

§ 155, во второй его половинѣ, трактующей о выработкѣ правилъ студентами, Отдѣломъ не былъ принятъ.

По поводу прочитаннаго *Преосвященнымъ Предсѣдателемъ* § 156 «Свода» — о студенческой организаціи *проф. В. Θ. Пивникій* высказался противъ сходакъ и при этомъ указавъ на различіе между собраніемъ студентовъ и сходкой: первое дѣлается съ дозволенія начальства.

Проф. С. Т. Голубевъ: Если дозволить сходки, то будетъ величайшее зло.

Свящ. А. П. Рождественскій: Не слѣдуетъ ли, руководствуясь примѣромъ прежнихъ уставовъ, обойти молчаніемъ вопросъ о студенческой органи-

зація? Пусть сама жизнь рѣшитъ этотъ вопросъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Обойти молчаніемъ» жизненное явленіе невозможно. Напр., институтъ «курсовыхъ старость» — нормаленъ онъ или нѣтъ? Тутъ нужно извѣстнаго рода рѣшеніе. У насъ въ С.-Петербургской Академіи этотъ институтъ явился незаконнымъ путемъ и безъ всякой дѣйствительной надобности; благодаря ему, у профессора прерывается непосредственная связь со студентами, а этимъ въ корнѣ убивается жизненность педагогическаго дѣла, созидающагося на прямомъ взаимоотношеніи душъ. Неужели намъ ждать, когда этотъ вопросъ разрѣшится какимъ-нибудь крахомъ?

Проф. И. Г. Троицкій предложилъ обсудить вопросъ объ организаціи среди студентовъ товарищескаго суда чести и при этомъ прочиталъ 3-е примѣчаніе къ § 61 «Свода», излагающее въ подробностяхъ функціи этого суда.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я долженъ напомнить собранію, что вопросъ о «судѣ чести» обсуждался уже въ нашемъ Отдѣлѣ и рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Товарищескій судъ явился бы учрежденіемъ параллельнымъ Совѣту, почему неизбѣжно поведетъ къ взаимнымъ пререканіямъ, къ конфликтамъ съ совѣтскою коллегіей и т. п.

Проф. И. В. Поповъ: Вопросъ о судахъ чести рѣшенъ по отношенію къ семинаріямъ, а у насъ теперь рѣчь о товарищескихъ судахъ въ академіяхъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Вопросъ разсмотрѣнъ тогда съ двухъ сторонъ: принципиально и въ примѣненіи къ частнымъ конкретнымъ случаямъ всей духовно-учебной жизни. Для отрицательнаго рѣшенія его въ обоихъ отношеніяхъ были приведены достаточныя соображенія (см. выше стр. 64—65).

Проф. А. И. Алмазовъ: Кто наблюдаетъ случаи подобнаго суда даже среди взрослыхъ, тотъ и въ такомъ ихъ приложеніи, а тѣмъ болѣе въ примѣненіи къ студенческой сферѣ, не найдетъ основанийъ къ признанію этого суда; при

немъ далеко не гарантируется безупречность дѣйствій въ рѣшеніи дѣла.

Проф. М. А. Остроумовъ: Я противъ всякихъ судовъ въ студенческой средѣ и вообще противъ всякой организаціи студентовъ. Организація создаетъ извѣстную власть. Значитъ, рядомъ съ академическимъ начальствомъ будетъ еще студенческая власть. Если между Совѣтомъ и студенчествомъ возникнетъ конфликтъ, онъ приметъ организованную форму. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія воспитательной едва ли полезно вводить студенческія организаціи, которыя могутъ дать отрицательную силу. — Въ доказательство этого проф. Остроумовъ привелъ нѣсколько конкретныхъ случаевъ изъ жизни разныхъ учебныхъ заведеній (Харьковской гимназіи, Московской дух. академіи).

Проф. М. А. Машановъ: Нельзя ли ограничить компетенцію студенческихъ организацій? Въ нашей академіи, когда высказывались за студенческія организаціи, имѣли въ виду разные дисциплинарные случаи, вопросы объ удобствахъ академической жизни, факты упадка нравственности въ студенческой средѣ. Отчего бы во всѣхъ этихъ случаяхъ не допустить студентовъ къ активному участию въ устроеніи своей жизни?

Проф. А. И. Алмазовъ: Здѣсь ничто не гарантируетъ, что студенты не будутъ дѣйствовать только по личнымъ побужденіямъ и исключительно въ своихъ интересахъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Я думаю, что лучше не ставить на голосованіе вопросъ о студенческихъ организаціяхъ, а пройти его молчаніемъ. Всякій изъ насъ знаетъ, что сходки и суды чести существовали и раньше; въ настоящее время они только стремятся къ официальному признанію. Лучше не говорить о нихъ въ уставѣ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Мы призваны высказать свое мнѣніе, и коль скоро вопросъ разсмотрѣнъ всесторонне, должны дать рѣшеніе его.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Пока

студенческія организаціи представляют собою только фактъ, не облекшійся еще въ общепризнанную форму; непремѣнно слѣдуетъ обсудить вопросъ объ этихъ организаціяхъ и такъ или иначе разрѣшить его.

Свящ. А. П. Рождественскій: Но какое значеніе могутъ имѣть наши рѣшенія, если мы не можемъ привести ихъ въ исполненіе?

Проф. А. И. Алмазовъ: Я сомнѣваюсь, чтобы подробныя правила о студенческихъ организаціяхъ слѣдовало вносить въ уставъ; лучше предоставить это усмотрѣнію Совѣта.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Съ этимъ я не согласенъ:—молчаніе будетъ принято за допущеніе. Въ такихъ серьезныхъ вещахъ всего опаснѣе всякія лукавыя или дипломатическія недомолвки. Наши студенты—народъ серьезный, и они поймутъ и примутъ разумное, благожелательное слово. Я въ нихъ вѣрю, всегда живу этою вѣрой и ею одушевляюсь теперь.

Проф. И. Г. Троицкій: Практическое рѣшеніе вопроса о студенческихъ организаціяхъ будетъ зависѣть отъ общей точки зрѣнія на права студентовъ духовной академіи. Если Отдѣлъ установить взглядъ на студентовъ, какъ на извѣстную школьную величину исключительнаго характера, подобную средневѣковому студенчеству, тогда конечно можно высказаться по возбужденному вопросу въ отрицательномъ смыслѣ. Но съ своей стороны я нахожу этотъ взглядъ слишкомъ археологическимъ, средневѣковымъ. За послѣднее десятилѣтіе общественное развитіе такъ охватило духовную школу, что она органически слилась съ общимъ студенчествомъ по складу своихъ идей. А общему студенчеству дарованы извѣстные права по положенію 27 Августа 1903 г. И теперь организація студенческихъ кружковъ представляется азбучною истинною. Поэтому, если Отдѣлъ признасть, что студенты духовныхъ академій должны жить въ обще-студенческой атмосферѣ, тогда этимъ студентамъ

нужно предоставить и общее право организаціи, суда чести, кружковъ.—На основаніи своей дѣятельности въ академіи, я, какъ честный человѣкъ, могу удостовѣрить, что теперь, чтобы возвратить студенчество назадъ, нужна сила неестественная. Если запереть студентовъ въ монастырь, приставить къ нимъ городовыхъ съ ружьями, то и тогда цѣли не достигнуть.

Проф. С. Т. Голубевъ: Дерево познается по плодамъ: права, данныя университетамъ, привели ихъ къ разложенію. И наши академіи также стали разлагаться. И намъ идти на встрѣчу этому явленію было бы нечестно. Мы должны противодѣйствовать и закрыть студенческія организаціи, какъ величайшее зло. Вы оправдываетесь тѣмъ, что дескать пошелъ поѣздъ въ ходъ: его не остановишь. Нѣтъ, мы его остановимъ, мы должны его остановить! Повторяю, свобода принесла величайшее зло.

Свящ. А. П. Рождественскій: Справка о разложеніи академій не вѣрна, и я удивляюсь, какъ объ этомъ можно говорить. И наши университеты все еще сохраняютъ въ себѣ много свѣтлыхъ сторонъ, не смотря на переживаемое ими тяжелое время.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: И. Г. Троицкій поставилъ вопросъ на неудобную почву, когда заявилъ, что онъ говоритъ, какъ «честный человѣкъ»... Тѣмъ не менѣе осмѣливаюсь сказать, что я смотрю совсѣмъ иначе на положеніе нашего студенчества. Оно находится въ нѣкоторомъ смущеніи (и не по своей винѣ), но не перестаетъ искать правды и знанія. Дадимъ же ему это прямо и откровенно! И если мы вырабатываемъ извѣстные мѣры въ такомъ именно тонѣ искренней благожелательности и взаимной пользы, а не ради прещеній и ретроградства, то—непоколебимо вѣрю!—студенты насъ послушаютъ и за нами пойдутъ. Будемъ только сами достойны своего званія, которому въ ясныхъ студенческихъ глазахъ всего болѣе повредила бы наша пагубная дипломатичность. Иванъ Гавриловичъ

упрекаетъ, что мы стоимъ на археологической точкѣ зрѣнія, проводимъ ископаемые взгляды средневѣковья. Охотно возвращаю ему этотъ неделикатный комплиментъ. Именно средневѣковые университеты во многомъ пользовались такими «автономными» правами, которыхъ нынѣ нигдѣ нѣтъ. Советую прочитать хотя бы книгу проф. Н. С. Суворова («Средневѣковые университеты», Москва 1898; ср. актовую рѣчь проф. С. А. Предтеченскаго «Парижскій университетъ въ средніе вѣка» при отчетѣ Казанской Духовной Академіи за 1900—1901 г. п. въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1901 г., № 12, стр. 787—832), откуда мой оппонентъ можетъ убѣдиться, что педагогическій архаизмъ — онъ, а не мы... Что же касается пожеланій, чтобы студенты наши воспитывались въ атмосферѣ современнаго свѣтскаго студенчества, то скажу коротко и прямо: «не дай Господи!» Неужели мнѣ нужно напоминать и ужасными фактами иллюстрировать, что тамъ вышло и совершается на позоръ всему свѣту?...

Проф. А. А. Дмитріевскій: Я нераздѣляю точки зрѣнія о Рождественскаго на состояніе университетовъ. Что университеты находятся въ періодѣ полного разложенія, это доказываютъ факты. (Проф. Дмитріевскій сообщилъ фактъ «позорной» защиты диссертациі въ Кіевскомъ университетѣ однимъ приватъ-доцентомъ, оказавшимся плагіаторомъ, и однако снискавшимъ среди студентовъ большія симпатіи)... Всюду въ стѣнахъ университетовъ происходятъ печальныя сцены, доказывающія, что людямъ науки здѣсь мѣста не осталось. — Обращаюсь къ мыслямъ И. Г.—а; онѣ мнѣ кажутся симпатичными, и я ихъ привѣтствую. Но онъ говоритъ, что нашихъ студентовъ нужно поставить въ связь съ общимъ студенчествомъ; я этому не сочувствую. У И. Г.—а проскользнула другая мысль, хотя быть можетъ и не сознательно, именно та, чтобы студенты наши вошли въ связь съ европейскимъ студенчествомъ. Дай Богъ, чтобы наши студенты хотя бы приблизились къ европейскому студен-

честву. Результаты отъ этого были бы плодотворные. Къ сожалѣнію, дѣйствительность такъ далега отъ этихъ пожеланій.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Въ университетахъ студенческіе кружки имѣютъ одно политическое значеніе; они крайне вредны и тормозятъ науку. Нашимъ академіямъ въ этомъ отношеніи придется подражать университетамъ; но у насъ студенческіе кружки получаютъ направленіе враждебное не только по отношенію къ обществу, но и къ православной Церкви. Методъ студенческихъ кружковъ позорный: деспотизмъ, насилія, бойкотъ. Если мы одобримъ эти кружки, то дадимъ ложное направленіе всей академической жизни. Кромѣ вреда для себя, родителей и общества, студенты, пользуясь кружками, ничего не принесутъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: По поводу обсуждаемаго вопроса о студенческихъ организаціяхъ, слышится и такое мнѣніе, что если по отношенію къ этимъ организаціямъ мы выскажемся въ общемъ отрицательно, то этимъ самымъ какъ будто встанемъ въ своихъ воззрѣніяхъ на студенчество на средневѣковую точку зрѣнія, заявимъ себя въ сторону заслуживающей порицанія реакціи. Я не могу не сказать, что совершенно не вижу никакой связи между такимъ рѣшеніемъ и поддержаніемъ средневѣковыхъ взглядовъ. Устанавливать какіе-либо разумные предѣлы свободѣ не значитъ оставаться въ сферѣ реакціонныхъ воззрѣній. Иначе въ подобномъ духѣ можно бы трактовать всякое ограничительное правило для студентовъ и слѣдовательно вѣрхомъ безупречнаго нашего отношенія къ нимъ нужно бы признать отклоненіе всякихъ для нихъ правилъ, опредѣляющихъ границы ихъ дѣйствій, и предоставленіе имъ болѣе, чѣмъ свободы... Даютъ помять однако, что въ наше время студенчество духовной академіи въ своемъ развитіи ушло далеко впередъ, что его идеалы несравненно расширились и что оно въ своихъ духовныхъ интересахъ совершенно перемѣнилось. Допустимъ даже и такъ, но отсюда слишкомъ да-

леко до того, чтобы всякія новыя предположенія слѣпо сообразовать только съ этой перемѣной, не принимая во вниманіе другихъ, болѣе существенныхъ соображеній. А таковыя соображенія здѣсь есть. Всякое новое установленіе прежде всего и главнымъ образомъ должно находиться въ прямомъ соотвѣтствіи съ цѣлями того учрежденія, къ которому оно относится какъ привходящая часть. — Духовная академія предназначается для цѣлей учено-учебныхъ, образовательныхъ въ отношеніи богословскихъ знаній. Только въ согласіи съ этими основными ея цѣлями и должны составляться всякія правила для ея студентовъ. Примѣняясь же къ этому, несомнѣнно, всякіе студенческіе кружки, преслѣдующіе научные и образовательные интересы, насколько эти послѣдніе соотвѣтствуютъ задачамъ академіи, нужно по возможности поощрять, поддерживать и равивать. — Что же касается до другихъ организацій, не имѣющихъ для себя прочной основы въ задачахъ академіи, то осуществленіе ихъ представляется возможнымъ лишь постольку, поскольку они не нарушаютъ студенческихъ занятій и не вносятъ въ сферу академической жизни постороннихъ ея назначенію элементовъ и тѣмъ болѣе такихъ, которые могли бы вредно отражаться на правильномъ и спокойномъ ходѣ ея внутренней жизни.

Относительно же собственно института старость, какъ представителей всего студенчества, нельзя не обратить вниманіе на то, что такіе представители у мѣста тамъ, гдѣ дѣло касается болѣе или менѣе значительнаго ихъ числа. Такъ, напр., это мыслимо, при извѣстныхъ условіяхъ, въ университетахъ, гдѣ число студентовъ теперь обыкновенно не менѣе 3.000. Въ академіи же студентовъ обыкновенно 160—200. Для такой незначительной группы установленіе по ея сношеніямъ особыхъ старость отзывалось бы неумѣстнымъ примѣненіемъ формальныхъ порядковъ. Въ самомъ дѣлѣ, неужели Совѣтъ академіи или какія—

либо ея должностныя лица въ нужныхъ случаяхъ поставлены будутъ въ невозможность снестись непосредственно со всѣми столь немногочисленными студентами, безъ посредничества особыхъ ихъ представителей — старость? Послѣдніе въ этомъ случаѣ явились бы только слѣпымъ подражаніемъ университетской практикѣ, не оправдываемымъ дѣйствительною надобностью.

Преосвященный Предсѣдатель: Дѣйствительно, въ университетахъ пылѣ обучается громадная масса до 10.000 студентовъ, и тамъ, быть можетъ, необходимо посредство института старость.

Проф. И. Г. Троицкій: Въ духовныхъ академіяхъ количество студентовъ не опредѣлено; послѣ же дозволенія студентамъ жить на частныхъ квартирахъ число ихъ несомнѣнно увеличится сравнительно съ настоящимъ.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Во-первыхъ, когда возражали противъ приемныхъ экзаменовъ, то выдвигали опасеніе, что студентовъ у насъ будетъ мало (см. выше стр. 206), а теперь говорятъ совсѣмъ иное. Гдѣ же хоть послѣдовательность?... Затѣмъ, въ интересахъ научно-педагогическаго дѣла, обязательно требующаго непосредственности взаимобщенія, я всегда предпочту объясняться съ 200 студентовъ, чѣмъ съ какими-то «замѣстителями». Душу замѣнить невозможно, а жить чужимъ умомъ — постыдно...

Проф. И. Г. Троицкій: Такъ какъ рѣчи многихъ ораторовъ направлялись собственно противъ меня, то позвольте мнѣ отвѣтить на нихъ. — Во всѣхъ возраженіяхъ, сдѣланныхъ мнѣ, замѣчается смѣшеніе, подстановка понятій. Когда я говорилъ, что трудно у студентовъ академіи отнять право, дарованное прочимъ студентамъ, я мыслилъ это право формально; когда говорилъ, что наше студенчество должно войти въ связь съ общимъ студенчествомъ, мыслилъ объ этомъ тоже формально. Соотвѣтственно этому вопросъ о студенческихъ организаціяхъ нужно поставить такъ: можно ли вообще студентамъ дать

право сходокъ и что въ самой идеѣ сходокъ есть вреднаго? Можно ли воспретить студенческіе кружки, и что въ этихъ кружкахъ вреднаго для студенческаго развитія, умственнаго образованія? Почему думаютъ, что студенческія организаціи будутъ направлены противъ Церкви? Въ С.-Петербургской академіи, напр., былъ кружокъ, развивавшій идеи въ духѣ монашеско-аскетическаго идеала. У насъ есть студенческія общества — гомилетическое, психологическое. И что тутъ вреднаго? Студенты академій — люди взрослые; почему Вы отрицаете у нихъ извѣстное нравственное самоопредѣленіе, чтобы они не могли вполне сознательно относиться къ своимъ дѣйствіямъ? — Что касается безпорядковъ въ университетахъ и разложенія нашихъ академій, то на это явленіе нужно смотрѣть съ точки зрѣнія исторической: быть можетъ, оно есть продуктъ, подготовлявшійся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. — Не смотря на всѣ сдѣланныя возраженія, вопросъ о предоставлении студентамъ права сходокъ, товарищескаго суда, литературно-научныхъ кружковъ, разсматриваемый въ формальному отношеніи, требуетъ болѣе объективнаго и холоднаго проникновенія.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Когда я возражалъ Вамъ, то всего менѣе думалъ о формальной сторонѣ, чуждой всѣмъ моимъ настроеніямъ, склонностямъ и привычкамъ... Вы вовсе не указывали исключительно на духовныя школы, да и теперешнее Ваше ограниченіе крайне неудачно, ибо строй духовной (католической) педагогій Запада, въ существенномъ, остается на прежнемъ «археологическомъ» уровнѣ. Что же касается смѣшенія понятій, то скорѣе это замѣчается у моего оппонента, поскольку научно-литературныя кружки мы выдѣляемъ, какъ дозволительныя въ мѣру соответствія съ прямыми академическими цѣлями, а рѣчь у насъ идетъ о специальныхъ организаціяхъ для упорядоченія и защиты какихъ-то особыхъ студенческихъ инте-

ресовъ, которыхъ не можетъ быть помимо общей академической жизни, подвѣдомой авторитету отвѣтственной коллегіи профессоровъ. Отстаивая вторья, апологетъ подмѣниваетъ ихъ первыми, но... этимъ меня совсѣмъ не убѣждаетъ...

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ измѣнить § 156 «Свода» такъ: «студенты академіи въ своей жизни руководствуются правилами, устанавливаемыми Совѣтомъ академіи», и далѣе изложить по проекту Кіевской академіи: «при академіи могутъ быть учреждаемы подъ руководствомъ профессоровъ и съ разрѣшенія Совѣта студенческія научныя кружки и общества».

Проф. Н. Н. Глубоковскій выразилъ согласіе съ такою формулировкой, но съ тѣмъ, чтобы послѣ словъ «научныя кружки» было непременно вставлено: «соотвѣтствующіе прямымъ цѣлямъ Академій». — При такомъ добавленіи, принятомъ Отдѣломъ, слова «и общества» признаны излишними.

Проф. И. Г. Троицкій заявилъ, что вопросъ о студенческой организаціи слѣдуетъ поставить на баллотировку.

Свящ. А. П. Рождественскій и *проф. И. С. Пальмовъ*, наоборотъ, находили не нужнымъ баллотировать этотъ вопросъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Голосованіе наше по данному вопросу явится оцѣнкой современнаго академическаго движенія. И голосъ нашъ пригодится высшей церковной власти.

Преосвященный Предсѣдатель: Важно имѣть дѣло со всѣмъ студенчествомъ; правда, чтобы говорить со всѣми студентами, нужно особое умѣнье. Но съ другой стороны и говорить со старостами трудно, они могутъ быть невѣрными посредниками между всѣмъ студенчествомъ и Совѣтомъ.

Проф. И. В. Поповъ: Я знаю въ нашей академіи одного студента — человека порядка. Онъ указывалъ на слѣдующую пользу старостъ. — Въ настоящее время сходки студентовъ собираются безпорядочно: кто хочетъ, тотъ и созываетъ сходку. При этой безпо-

рядочности и постановленія сходовъ являются не согласованными. Если же были бы старосты, они могли бы урегулировать дѣло сходовъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій указалъ на то явленіе, что тутъ дѣло совсѣмъ особое. Частное собраніе, созванное по личной инициативѣ, ни для кого обязательно, но если сходка, назначенная узаконенною организаціей, не состоится за неприбытіемъ нужнаго числа студентовъ, то вторая сходка по тому же вопросу при всякомъ числѣ участниковъ выносить постановленія отъ имени всего студенчества, принудительныя (юридически, а выпѣ даже и физически) для всѣхъ его членовъ. Вообще опасно вводить деспотизмъ большинства, убивающій индивидуальность, да еще такой, когда лучшіе, работающіе элементы будутъ подавляться агитаціею коноводовъ. Это вездѣ бываетъ, но едва ли желательно въ нашей мирной академической семьѣ, гдѣ доселѣ царствовали взаимное довѣріе, искренняя простота, святая свобода личности.

Пресвященнѣйшій Предсѣдатель поставилъ на баллотировку вопросъ: слѣдуетъ ли предоставить студентамъ право учреждать институтъ старостъ, устраивать сходы, вводить товарищескій судъ чести? Большинствомъ 11 голосовъ противъ трехъ (свящ. А. П. Рождественскаго, проф. И. В. Попова и И. Г. Троицкаго) вопросъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ¹⁾.

Пресвященнѣйшій Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ о предоставленіи секретарямъ Совѣта и Правленія академій права на пенсію.

Проф. А. И. Алмазовъ: Всѣ служащіе въ академіи (секретари, бібліотекари и ихъ помощники) съ академическимъ образованіемъ должны бы имѣть право на пенсію по учебной службѣ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Въ этомъ случаѣ мы смѣшиваемъ положеніе чиновника и педагога. Я не имѣю ничего

противъ того, чтобы *всѣ* служащіе въ Академіяхъ были хорошо обеспечены жалованьемъ и пенсіей, но указываю только на юридическое затрудненіе, заключающееся въ томъ, что одно лицо мы разсматриваемъ и какъ чиновника, и какъ педагога.

Пресвященнѣйшій Предсѣдатель: Мы можемъ выразить пожеланіе, чтобы секретари при академіяхъ получали пенсію.

Проф. А. И. Алмазовъ: Желательно, чтобы служащіе при академіи по возможности были лица съ академическимъ образованіемъ. Но привлечь такихъ лицъ на службу въ должностяхъ секретарей, ихъ помощниковъ, бібліотекаря и пр. можно только предоставленіемъ имъ права на пенсію по учебной службѣ.

Пресвященнѣйшій Предсѣдатель: Итакъ, выразимъ пожеланіе, чтобы секретари и помощники секретарей при академіяхъ получали пенсію наравнѣ съ преподавателями семинарій.

Проф. И. Г. Троицкій предложилъ обсудить вопросъ о штатахъ академій.

Отдѣлъ призналъ желательнымъ, чтобы оклады профессоровъ духовныхъ академій были уравниены съ университетскими.

Проф. Н. Н. Глубоковскій возбудилъ вопросъ объ увеличеніи числа Духовныхъ Академій.

Пресвященнѣйшій Предсѣдатель замѣтилъ, что нынѣ ближайшею задачею является сохраненіе настоящихъ академій.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Въ Западномъ краѣ и Сибири, однако, слѣдовало бы создать Академіи теперь же.

Проф. А. И. Алмазовъ: Не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи нужно бы увеличить число академій. По крайней мѣрѣ только такимъ путемъ можно надѣяться на болѣе проценты въ средѣ нашего блага духовенства представителей съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

Отдѣломъ постановлено: выразить пожеланіе увеличить число православныхъ духовныхъ академій въ Россіи, но подробнѣе разсудить объ этомъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

¹⁾ Въ баллотировкѣ не принимали участія прот. А. П. Мальцевъ и проф. С. Т. Голубевъ, оставившіе засѣданіе до окончанія его.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 13

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

31 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1907 года.

Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода?

Отвѣтъ на статьи г. Папкова, помѣщенныя въ №№ 3—11 «Церковныхъ Вѣдомостей» 1907 года подъ заглавіемъ: О благоустроеніи прихода).

Всему свое время. Какъ ни старался г. Папковъ вмѣстѣ съ IV Отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія замолчать мой проектъ приходскаго устава, ему пришлось заняться этимъ уставомъ, какъ свидѣтельствуя его статьи о благоустроеніи прихода, помѣщенныя въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» съ 3—11 № текущаго года. Конечно, г. Папковъ дѣлаетъ это не изъ любезности къ намъ, а въ своихъ видахъ, чтобы путемъ разбора нашего проекта и опроверженія его положеній рельефнѣе отбѣнить достоинства своего проекта. Что же дѣлать? Будемъ довольны и тою ролью, какая указана нашему проекту г. Папковымъ, въ ожиданіи болѣе праваго суда со стороны читающей публики.

Г. Папковъ въ упомянутыхъ своихъ статьяхъ отдѣляется отъ нашего проекта и положенныхъ въ основаніе его началъ очень легко и свободно. Быстро, сналету онъ разбиваетъ одну теорію за другой, которыя находятъ въ нашемъ проектѣ, а

попутно докладываетъ читателямъ, что въ нашемъ проектѣ встрѣчается «цѣлый рядъ серьезныхъ недоразумѣній», много ошибочныхъ мнѣній, много противорѣчій канонамъ церковнымъ, односторонность и узкость взгляда, невѣрное пониманіе законовъ, неправильное толкованіе церковныхъ правилъ и проч. Этимъ приемомъ дается понять читателямъ, что въ проектѣ самого г. Папкова все обстоитъ хорошо, что въ немъ собраны все хорошія качества—и широта взгляда, и правильность сужденій, и основательное знаніе церковныхъ правилъ и проч. На самомъ же дѣлѣ въ содержаніи упомянутыхъ статей г. Папкова нѣтъ почти ничего поваго сравнительно съ тѣмъ, что уже говорилъ и писалъ онъ прежде, не только въ отношеніи фактовъ и мотивировки мнѣній, но и въ отношеніи ясности и точности изложенія. На подмосткахъ положеній нашего проекта г. Папковъ въ десятый разъ повторяетъ шаблоннымъ образомъ то же са-

мое, что мы не разъ слышали отъ него въ его разсужденіяхъ въ Предсоборномъ Присутствіи, въ его многочисленныхъ газетныхъ и журнальныхъ замѣткахъ. Главныя положенія проекта г. Папкова уже достаточно опровергнуты въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія, и еще особо въ нашемъ Сепаратномъ Проектѣ приходскаго устава, въ нашей нарочитой замѣткѣ, извѣстной и читателямъ «Церковныхъ Вѣдомостей» подъ заглавіемъ: «Комментаріи г. Папкова и анонимнаго автора на сужденія Предсоборнаго Присутствія о православномъ русскомъ приходѣ» («Церк. Вѣдом.» 1907 г. № 8 — 10). Въ виду этого, собственно говоря, и не стоило бы снова заниматься новыми разглагольствованіями г. Папкова на старый ладъ. Но такъ сказать долгъ службы и важность вопроса, служащаго предметомъ спора, обязываетъ насъ вести эту не совсѣмъ благодарную работу. Впрочемъ справедливость требуетъ отмѣтить, что въ послѣдней главѣ (X) своихъ замѣтокъ, именно въ проектѣ приходскаго устава г. Папковъ отказался отъ многихъ важныхъ своихъ тезисовъ, которые прежде энергически отстаивалъ. Это прогрессивное мышленіе г. Папкова по пути приближенія къ правильному пониманію каноническаго строя православнаго прихода служитъ для меня еще новымъ побужденіемъ къ продолженію ученаго разсужденія.

I. Постановка, какую получило у насъ теперь рѣшеніе вопроса о реформѣ православнаго прихода, неволью заставляетъ задуматься надъ нашими порядками и обычаями. Предположеніе о созывѣ всероссійскаго собора дало поводъ къ разнымъ проектамъ церковной реформы officialнаго и частнаго характера. Поставлено было много крупныхъ вопросовъ, требующихъ обсужденія и новыхъ мѣропріятій. Но и этого казалось мало. Озирались по всѣмъ сторонамъ церковной жизни и пристально смотрѣли, нѣтъ ли еще гдѣ какаго-нибудь забытаго вопроса, кото-

рый бы можно было включить въ длинный рядъ другихъ вопросовъ, такъ сказать, реформаціоннаго характера. А о подготовкѣ къ основательному рѣшенію поставленныхъ вопросовъ мало заботились. Думали, что это не будетъ стоить особыхъ трудовъ. Многимъ казалось, что стоить только идти за духомъ времени и будетъ хорошо. А между тѣмъ, при разсужденіяхъ о реформахъ, недостатокъ подготовительной разработки вопросовъ нерѣдко сказывался очень осязательно, и несомнѣнно отзывался очень вредно на самомъ рѣшеніи. Было, на примѣръ, разсужденіе о реформѣ курса преподаванія въ духовныхъ академіяхъ. Предлагали увеличить количество наукъ чуть не вдвое. Для чего же? Конечно, скажутъ, для возвышенія ученаго характера академическаго преподаванія. Но при этомъ было оставлено безъ вниманія много важныхъ обстоятельствъ, говорящихъ противъ предложенія, на примѣръ не было обращено вниманія на то, справляется ли академія какъ слѣдуетъ и съ тѣми науками, какія теперь значатся въ ея курсѣ; не обременитъ ли введеніе новыхъ наукъ, не составляющихъ насущной потребности для академическаго преподаванія, и безъ того сложнаго академическаго курса наукъ; будутъ ли желающіе не только слушать, но и преподавать ихъ и проч. Какъ мало вышло упомянутое предложеніе съ дѣйствительными потребностями академическаго образованія, можно видѣть изъ того обстоятельства, открывшагося при разсужденіяхъ, что и существующій курсъ академическихъ наукъ обременителенъ для студентовъ и что требуются особыя мѣропріятія, чтобы сдѣлать удобоисполнимымъ его прохожденіе. Въ виду такихъ фактовъ развѣ можно считать серьезной ту предварительную подготовку рѣшенія вопроса о реформѣ академій, которая допускала возможность такихъ предложеній? Еще фактъ. Обсуждался вопросъ о реформѣ духовныхъ семинарій. Что и какъ нужно реформировать?

Этотъ вопросъ былъ предметомъ жаркихъ и продолжительныхъ преній. А почему? Не по различію только взглядовъ у лицъ, принимавшихъ участіе въ разсмотрѣніи этого вопроса, а еще болѣе по недостатку предварительной разработки вопроса, по отсутствію статистическихъ и другихъ фактическихъ данныхъ. При разсужденіяхъ случайно было заявлено нѣкоторыми пресвященными, что изъ оканчивающихъ курсъ духовныхъ семинарій только 2—3 процента поступаетъ въ священнослужители. Если бы такое заявленіе можно было подтвердить фактическими данными, тщательно собранными, естественно возникалъ вопросъ: что же это за церковная школа, которая почти совсѣмъ не даетъ надлежащихъ кандидатовъ во священство. Благодаря же недостатку надлежащихъ фактическихъ свѣдѣній по данному вопросу, одиночныя заявленія, какъ они ни были краснорѣчивы, были замолчаны и изъ нихъ не было сдѣлано надлежащихъ выводовъ. Вопросъ о реформѣ духовныхъ семинарій рѣшенъ теоретическимъ путемъ: пусть будетъ такъ, какъ было прежде. Но къ чему это приведетъ, на это посмотрѣли успокоительно.

Приходскому вопросу, повидимому, выпала лучшая доля. Имъ занялся одинъ изъ сановниковъ, который по своей службѣ имѣлъ случай познакомиться съ порядками приходской жизни въ Финляндіи, полюбилъ эти порядки и возымѣлъ желаніе пересадить ихъ на почву русскихъ православныхъ приходовъ. Чтобы приготовить путь къ введенію своего излюбленнаго проекта, сановникъ этотъ принялся за изученіе исторіи православнаго прихода и составилъ нѣсколько монографій на эту тему. Повидимому, мы имѣемъ въ этомъ случаѣ дѣло съ отраднымъ явленіемъ; повидимому мы должны быть довольны подготовкой къ рѣшенію вопроса. Но, къ великому прискорбію, наши отрадныя надежды рунатся отъ того обстоятельства, что подготовка эта носитъ явные слѣды

увлеченія односторонней теоріей, взятой изъ практики инославнаго вѣроисповѣднаго общества. Къ этой теоріи, къ ея обоснованію подогнаны и всѣ историческіе опыты, составленные упомянутымъ патрономъ церковно-приходской реформы. Не трудно понять, что подобная подготовка не облегчаетъ, а затрудняетъ правильное рѣшеніе приходскаго вопроса.

Вслѣдствіе поднятія вопроса о реформахъ въ церковномъ управленіи, вопросъ о приходѣ былъ отданъ на обсужденіе епархіальныхъ комиссій. Отъ этихъ комиссій можно было справедливо ожидать практическихъ указаній какъ о дѣйствительныхъ нуждахъ приходской жизни, такъ и о средствахъ къ ихъ удовлетворенію. Но комиссія увлеклась широкими теоретическими планами и давали свои отвѣты на поставленный вопросъ подъ влияніемъ лежавшаго предъ ними готоваго проекта устройства приходской организаціи (Отзвы епарх. архіереевъ. Т. I, стр. 438). Такимъ образомъ и отвѣты епархіальныхъ комиссій не вывели практической вопросъ изъ круга теоретическихъ построеній. Такова уже видно наша несчастная судьба со всякими реформами, что намъ ничего не удается сдѣлать основательно и практично, соотвѣтственно потребностямъ жизни.

П. Г. Палковъ понимаетъ реформу православнаго русскаго прихода не въ смыслѣ введенія улучшеній въ его дѣятельность, а въ смыслѣ коренной перестройки всего уклада существующаго прихода, на началахъ, заимствованныхъ отъ инородцевъ—изъ устава протестантскихъ приходовъ¹⁾. Чтобы придать какую-нибудь благовидность своей смѣлой затѣѣ, онъ рисуетъ настоящее состояніе православнаго русскаго прихода самыми мрачными красками. Онъ называетъ православный русскій приходъ въ настоящемъ его состояніи мертвымъ трупомъ, не подающимъ признака жизни. Мнѣ кажется, внутренній голосъ долженъ

¹⁾ Объ уставѣ протестантскихъ приходовъ въ Финляндіи придется поговорить особо.

быль бы подсказать г. Папкову, что такая рѣзкая характеристика прихода не выгодна и для его собственного плана, такъ какъ мертвѣго лечить не полагается и поэтому планъ леченія, предлагаемый имъ, нужно было бы признать запоздалымъ (Срав. отз. епарх. архіереевъ. Т. I, стр. 438). Въ виду вѣроятно этого темнаго сознанія г. Папковъ иногда отступаетъ отъ такого суроваго приговора. Онъ нерѣдко допускаетъ, что приходъ еще не совсѣмъ умеръ и можетъ поправиться своимъ здоровьемъ и хорошо дѣйствовать, если только поскорѣе (непремѣнно поскорѣе) употребить его рецептъ къ оживленію прихода. Иногда г. Папковъ смотритъ на настоящее состояніе прихода и еще спокойнѣе, сознаваясь, что въ приходѣ нѣтъ серьезнаго органическаго поврежденія, что въ немъ только не замѣчается желаемой свѣжести силъ и живости дѣйствій, и что при помощи его рецепта эта неопасная болѣзнь скоро и безслѣдно пройдетъ¹⁾. Я присоединяюсь къ послѣднему отзыву о состояніи здоровья православнаго русскаго прихода. Поэтому, я не раздѣляю мнѣнія г. Папкова о надобности и пригодности того рецепта для леченія прихода, который составленъ имъ подъ влияніемъ преувеличеннаго пессимистическаго взгляда его на состояніе здоровья православнаго прихода.

Кромѣ того, слабость здоровья православнаго русскаго прихода, по моему мнѣнію, зависитъ не отъ мѣстнаго поврежденія или заболѣванія, а отъ общаго недомоганія въ организмъ русской Церкви. Тѣ неблагоприятные признаки, какіе замѣчаются въ состояніи здоровья прихода, присущи всему организму нашей Церкви. Причины сего также общія. Онѣ теперь довольно сознаны многими. Это сознаніе и было поводомъ къ поднятію вопроса о

¹⁾ По послѣднему (пока) диагнозу г. Папкова, приходъ находится въ «оцѣненіи», въ духовномъ оскудѣніи. «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 11, стр. 488.

церковной реформѣ. Главной исторической причиной указаннаго порядка вещей нужно считать приниженное состояніе органовъ церковной власти предъ свѣтскою властію, введенное реформою Петра I. Великій Преобразователь Россіи желалъ поставить церковную іерархію въ государствѣ такъ, чтобы она пребывала въ кротости. Желаніе его исполнилось къ нашему времени въ самомъ лучшемъ видѣ. Но необходимымъ результатомъ такого порядка явилось пассивное отношеніе представителей церковной іерархіи къ своимъ паствамъ и формальное веденіе церковныхъ дѣлъ. Государство со времени Петра взяло на себя право направлять дѣятельность іерархіи, задавать ей тонъ, указывать предѣлы пастырской ревности. Оно зорко слѣдило за дѣятельностію іерархіи и строго карало всякія проявленія самостоятельности дѣйствій съ ея стороны. На счетъ этой опеки государства надъ проявленіями церковной жизни и тяжелой ферулы по отношенію къ личному составу правящей іерархіи и нужно поставить то состояніе церковныхъ дѣлъ, какое мы видимъ предъ глазами, состояніе, которое характеризуется отсутствіемъ инициативы и энергій и формальнымъ отношеніемъ къ живымъ вопросамъ. Другимъ, не менѣе важнымъ по своимъ тяжкимъ послѣдствіямъ, результатомъ указаннаго отношенія нашего государства къ органамъ церковной власти оказалась полная потеря Церковію общественнаго и государственнаго значенія ея, какъ носительницы высшихъ началъ духовнаго просвѣщенія народа. Со времени Петра началось культурное обособленіе государства отъ просвѣтительныхъ началъ, проповѣдуемыхъ Церковію, обособленіе въ законодательствѣ, въ школахъ, въ администраціи. Государство желало и всячески домогалось, чтобы православная іерархія жила тихо и смиренно, не выражая своего голоса и даже мнѣнія о томъ, что издавалось въ законахъ, что проповѣдывалось въ общеобразовательныхъ школахъ, что писалось въ

ученыхъ диссертацияхъ, въ журналахъ и газетахъ. Обособленіе это съ теченіемъ времени шло въ возрастающей степени, и теперь дошло до такой крайности, что уму не постижимо. Благодаря этой системѣ выходило то, что ученіе Церкви объ обязанностяхъ христіанина и гражданина, проповѣдуемое ею съ церковной кафедрѣ и въ школахъ на урокахъ Закона Божія, затухивало безъ остатка антицерковнымъ направленіемъ школьнаго преподаванія въ свѣтскихъ, особенно высшихъ учебныхъ заведенійхъ и такимъ образомъ просвѣтительное вліяніе Церкви, признаваемое на бумагахъ, на дѣлѣ свдилось къ нулю. Результаты такого порядка у насъ на лицо. Мы всѣ ихъ оплакиваемъ и не знаемъ, какъ выйти изъ такого по истинѣ невозможнаго положенія. Особенно прискорбно, что и народная школа на половину изъята изъ вѣдѣнія органовъ церковной власти и отдана на расхищеніе земскихъ школьныхъ дѣльцовъ самаго недоброкачественнаго сорта въ религиозномъ и политическомъ отношеніяхъ. Не особенно давно завелся такой порядокъ, но какіе плачевные плоды принесъ онъ въ жизни!..

Надобно полагать, что теперь государство поумѣритъ свое самоувѣреніе о своей способности давать правильное направленіе общественнымъ силамъ, въ особенности народному образованію; надобно надѣяться, что оно, если еще сохранило память объ историческихъ основахъ своего бытія, сознаетъ ошибочность своей прежней двухвѣковой системы недовѣрчиваго, невнимательнаго отношенія къ органамъ церковной власти и устраненія ея отъ вліянія на общественныя дѣла, въ особенности же на направленіе народнаго образованія, сознаетъ по тяжкому, горькому опыту и измѣнитъ его на болѣе цѣлесообразную съ точки зрѣнія общественной пользы. По крайней мѣрѣ, можно надѣяться, не будетъ оно стѣснять проявленій свободной дѣятельности пастырей Церкви на благо нашей Родины. Но пока что бу-

детъ, пастырямъ нашей Церкви нужно сейчасъ же воспринять духомъ и обратиться всего прежде съ молитвой ко Господу, чтобы Онъ призрѣлъ Своею благодіею на хаотическое состояніе нашего отечества, на смятеніе умовъ, одичаніе нравовъ, и произнесъ свое творческое Слово: да будетъ свѣтъ, да будетъ миръ и порядокъ! А потомъ нужно имъ крѣпко и властно стать на стражѣ вѣреннаго имъ Стада Христова, обращаться къ нему съ словомъ назиданія, вразумленія, увѣщанія къ исполненію христіанскаго долга. Нужно пробудить словомъ и дѣломъ и приходскихъ священниковъ, чтобы они немедленно, дружно взялись за дѣло просвѣщенія, назиданія и руководства своихъ духовныхъ овецъ, въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ распуганныхъ и расхищенныхъ лютыми волками и другими хищными звѣрями. Ждать некогда. Нужно сейчасъ же браться за дѣло. Ничто не мѣшаетъ подъему пастырской дѣятельности. Можно легко обойтись и безъ предварительной ломки существующихъ внѣшнихъ порядковъ церковной жизни. Нѣтъ надобности никому выжидать примѣра другихъ; нужно каждому въ своемъ мѣстѣ, въ своемъ приходѣ, на своей кафедрѣ начать дѣло оживленія пастырства и вести его, насколько позволяютъ силы и мѣстныя условія. Обобщеніе дѣятельности, организація придетъ послѣ, какъ плодъ практики. Когда всѣ пастыри русской Церкви отъ высшихъ до низшихъ воспринять духомъ и ревностно съ самоотверженіемъ примутся за дѣло пастырскаго наученія и назиданія, въ виду особыхъ современныхъ обстоятельствъ общественной жизни, тогда вмѣстѣ съ прочими частями церковнаго организма оживится и дѣятельность въ православномъ приходѣ безъ всякой ломки его строя.

Не оставляетъ совѣтъ безъ вниманія этого способа оживленія приходской жизни и г. Папковъ. Онъ вмѣстѣ съ членами IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія

исповѣдуетъ, что «въ цѣляхъ церковнаго оживленія православнаго прихода и повышенія нравственнаго уровня его членовъ необходимо поднять въ приходѣ пастырск-учительное дѣланіе и усилить активное участіе прихожанъ въ религиозно-нравственной жизни». Съ особенною силою ударяетъ г. Папковъ на «внѣдреніе Христіанскихъ началъ въ церковно-общественной жизни», какъ на главное условіе обновленія прихода въ своемъ послѣсловіи къ статьямъ о благоустроеніи прихода. Но это послѣсловіе не вяжется со всѣмъ тѣмъ, что говорилъ и писалъ г. Папковъ прежде. Прежде г. Папковъ возлагалъ свою надежду въ дѣлѣ оживленія приходской жизни главнымъ образомъ на реформу внѣшняго строя прихода. Эта тенденція г. Папкова видна вездѣ, во всѣхъ его рѣчахъ, печатныхъ статьяхъ, въ проектѣ. Вездѣ онъ ставитъ непремѣннымъ условіемъ реформы коренное переустройство организаціи прихода. Мы не раздѣляемъ его взгляда. Безъ пробужденія въ пастыряхъ пастырской ревности внѣшняя реформа не принесетъ замѣтныхъ благихъ плодовъ, если бы даже она сама по себѣ заслуживала одобренія. Како увѣруютъ безъ проповѣдующаго? Како же проповѣдать, аще не послани будутъ? Это правило приложимо не къ миссіонерской только проповѣди, но и къ пастырской дѣятельности вообще. Возлагая свою главную надежду на дѣятельность прихожанъ и оставляя въ тѣни инициативу пастыря, г. Папковъ извращаетъ естественный порядокъ вещей и начинаетъ оживленіе прихода не съ того конца, съ какого нужно начинать.

III. Оживленіе приходской жизни можетъ носить различный характеръ и имѣть разныя степени. Г. Папковъ понимаетъ это оживленіе самымъ внѣшнимъ образомъ, если не брать въ расчетъ его покаянныхъ воздыханій, изложенныхъ въ его послѣсловіи къ статьямъ о благоустройствѣ прихода. («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 11,

стр. 488). Онъ видитъ оживленіе въ признаніи за приходомъ правъ юридическаго лица и въ предоставленіи приходскому обществу права завѣдыванія всѣми приходскими дѣлами. При этомъ порядкѣ приходскій сходъ будетъ часто собираться, будетъ цѣлой толпой судить - радить о приходскихъ дѣлахъ: ну, вотъ и будетъ оживленіе. Такое пониманіе оживленія совершенно одностороннее и очень далеко отъ правильнаго церковнаго взгляда на дѣло. По церковному ученію, обновленіе и оживленіе прихода нужно видѣть въ слѣдующихъ перемѣнахъ къ лучшему: если прихожане, подѣ влияніемъ пастырской дѣятельности священника, будутъ аккуратно посѣщать богослуженіе въ воскресные и праздничные дни, будутъ принимать участіе въ богослужебномъ чтеніи и пѣніи, будутъ охотно участвовать во внѣбогослужебныхъ религиозныхъ бесѣдахъ, если будутъ брать изъ церковной бібліотеки и читать книги религиозно-нравственнаго содержанія, если будутъ аккуратно исполнять христіанскій долгъ исповѣди и Святаго Причастія, если будутъ воздерживаться отъ пьянства, сквернословія и другихъ грубыхъ пороковъ, если будутъ заботиться о семейномъ мирѣ и порядкѣ и воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ, если будутъ усердно трудиться для благоустройства своего домашняго быта, если будутъ рачительны о благоустроеніи храма Божія и объ обезпеченіи своихъ пастырей и проч. Вотъ истинное улучшеніе состоянія прихода (Сравни слова архіеп. Херсон. Димитрія въ «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 2, стр. 335—339. Мнѣніе арх. Волын. Антонія въ Отзв. Епар. Архіер. т. I, стр. 131—132. Записку Прот. А. Лебедева въ «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 22, стр. 1641). Когда прихожане будутъ отличаться указанными качествами, то у нихъ легко найдутся средства и для осуществленія другихъ задачъ приходской жизни, и приходъ естественно можетъ расширить кругъ своей дѣятель-

ности въ формѣ попеченія о благотворительности, о народномъ образованіи и т. д. Близкій къ тому взглядъ на дѣло проводится и въ указѣ Святейшаго Синода 18-го ноября 1905 года ¹⁾. О правахъ же своихъ, которыя г. Папковъ ставитъ на первомъ планѣ, прихожанъ, христіански настроенный, совѣсьмъ забудетъ или вспомнить развѣ при случаѣ, когда встрѣтится въ томъ надобность, чтобы послужить дѣлу Церкви. Согласно этому и мы ставимъ вопросъ о расширеніи правъ прихожанъ по завѣдыванію дѣлами прихода на самомъ послѣднемъ мѣстѣ. Мы думаемъ, что вопросъ о расширеніи правъ не имѣетъ тѣсной связи съ обновленіемъ прихода въ указанномъ нами смыслѣ. Любопытно, что и г. Папковъ однимъ изъ главныхъ мотивовъ къ реформѣ прихода въ его смыслѣ приводитъ то соображеніе, что теперь будто жертвователю нельзя пожертвовать своего имущества на имя прихода, если бы онъ захотѣлъ это сдѣлать («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 2, стр. 316). Что можетъ быть страннѣе этого мотива? Зачѣмъ жертвователю хотѣть записать свое пожертвованіе непременно на имя прихода? Вѣдь онъ знаетъ, и г. Папковъ долженъ знать, что задуманное пожертвованіе (положимъ, на устройство иконостаса для церкви, на содержаніе духовенства, на устройство школы, богадѣльни и пр.) можетъ быть принято и будетъ принято, кѣмъ слѣдуетъ, и достигнетъ своего назначенія вполне; если оно будетъ записано не на имя прихода, а на имя приходской церкви, какъ требуетъ нынѣ дѣйствующій порядокъ. Неопытно, для чего требуется переимѣна, да еще такъ настоятельно, какъ представляется дѣло г. Папковъ. Не явный ли это капризъ со стороны г. Папкова и слѣсное предубѣжденіе въ пользу своей излюблен-

ной теоріи? Если нужно какое-нибудь доказательство въ пользу того, что теперешній порядокъ нисколько не стѣсняетъ искренняго желанія пожертвовать что-нибудь приходской церкви, это можно видѣть изъ живой дѣйствующей практики, какъ ее представляетъ, напр., архіепископъ Херсонскій Дмитрій («Церк. Вѣд.», 1907, № 3, стр. 344).

IV. Понятіемъ объ обновленіи прихода, какое сейчасъ мы установили, опредѣляются и задачи обновленной приходской дѣятельности. Если мы будемъ держаться указанного выше церковнаго пониманія обновленія, раздѣляемаго и большинствомъ епархіальныхъ архіереевъ (Сводка мнѣній епарх. архіереевъ о благоустройствѣ прихода, стр. 15—17), то главная и ближайшая задача благоустройства прихода должна будетъ состоять въ созданіи въ приходѣ условій къ правильному и цѣлесообразному удовлетворенію религіозныхъ потребностей прихожанъ. Значитъ, заботы прихода должны быть направлены прежде всего на благоустройство храма и всѣхъ мѣстъ, къ нему принадлежащихъ, къ обезпеченію правильнаго совершенія богослуженія, таинствъ и всѣхъ требъ церковныхъ, на усиленіе просвѣтительной дѣятельности пастырей, на устройство церковной школы, заведеніе бібліотеки для чтенія.

Въ виду мнѣній г. Папкова, высказанныхъ въ послѣднихъ его замѣткахъ по приходскому вопросу, напечатанныхъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», нужно остановиться здѣсь на вопросѣ о церковно-приходской школѣ и бібліотекѣ.

Мой взглядъ на устройство церковной школы и бібліотеки—самый простой; онъ изложенъ въ моемъ сепаратномъ проектѣ въ п.п. 62—66. Г. Папковъ предлагаетъ нѣкоторыя поправки къ моему проекту, которыя не могутъ быть обойдены молчаніемъ съ моей стороны. Поправки эти проистекаютъ частію изъ того, что г. Папковъ все любитъ брать въ самомъ широкомъ масштабѣ, а частію изъ того, что у

¹⁾ Съ удовольствіемъ можно отмѣтить, что и г. Папковъ въ послѣднихъ своихъ замѣткахъ о приходскомъ вопросѣ сталъ разсуждать почти такъ же. «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 6 стр. 251—3.

него очень часто церковное смѣшивается съ общественнымъ.

Въ моемъ проектѣ о церковной школѣ сказано слѣдующее: «Въ каждомъ сельскомъ приходѣ полагается церковная школа для дѣтей. Главная задача ея—обученіе Закону Божію и грамотѣ. Прочіе предметы преподаванія вводятся, смотря по мѣстнымъ средствамъ. Преподаваніе въ церковной школѣ составляетъ обязанность мѣстнаго причта. Если найдутся средства, можно поручить обученіе грамотѣ и другимъ предметамъ преподаванія, кромѣ Закона Божія, и благонадежнымъ учителямъ и учительницамъ за вознагражденіе, подъ надзоромъ настоятеля прихода (Уст. кон. 14; Инстр. благ. 48).

Примѣчаніе. Если гдѣ есть и будетъ церковно-приходская школа, получающая вспоможеніе отъ Правительства, она замѣняетъ церковную школу. Земская школа не избавляетъ отъ необходимости имѣть церковную школу. Церковная школа должна содержаться на церковныя средства. Расходъ на церковную школу долженъ стоять на первомъ планѣ послѣ статьи на благоустроеніе храма. Въ случаѣ недостатка церковной казны, къ вспоможенію на школу приглашаются прихожане. Въ особенности на обязанности прихожанъ должно быть построеніе зданія для школы, ремонтъ его и отопленіе, а также содержаніе прислуги. (Сравни проектъ IV Отд. 24).—Желательно было бы введеніе въ приходахъ катихизаторскихъ курсовъ для сельской молодежи, съ цѣлю развитія и укрѣпленія въ нихъ познаній по Закону Божію, приобретенныхъ въ школѣ (Постан. IV Отд. 20 и 21 марта 1906 г. въ «Церк. Вѣд.», № 22, стр. 1558).—Г. Папковъ соглашается, что «приходъ безъ школы немислимъ»¹⁾, что шко-

¹⁾ А въ слѣдующей статьѣ своей («Церк. Вѣд.» 1907 г., № 9, стр. 410—411) г. Папковъ уже готовъ отказаться отъ такого признанія. «По нынѣшнему скудному матеріальному положенію нашего крестьянства, говоритъ онъ, можно только мечтать, чтобы всѣ приходы обяза-

ла эта должна быть особаго, церковнаго типа, что все наученіе въ ней должно быть направлено къ одной важнѣйшей цѣли, именно къ воспитанію дѣтей въ истинно христіанскомъ духѣ и понятіяхъ. Затѣмъ, уже отъ себя, г. Папковъ высказываетъ желаніе, чтобы объясненіе важнѣйшихъ молитвъ, порядка и сущности богослуженія, а равно и обученіе хоровому церковному пѣнію происходило въ храмѣ Божіемъ и чтобы ученики старшаго возраста непременно оказывали доступную имъ помощь причту какъ при богослуженіи, такъ и въ содержаніи храма. Въ награду болѣе отличившимся и потрудившимся ученикамъ слѣдовало бы облачать ихъ въ стихарь, каковая мѣра могла бы считаться учениками лучшимъ поощреніемъ къ будущей ихъ церковно-общественной дѣятельности. Какъ видитъ читатель, планъ г. Папкова прекрасный, идеальный. Церковная школа г. Папкова должна воспитать не только религиозно-настроенныхъ и понимающихъ ученіе вѣры прихожанъ, но и хорошихъ кандидатовъ церковнаго служенія въ должностяхъ низшихъ клириковъ. Я послѣдней задачи не имѣлъ въ виду и потому ставилъ церковную школу въ приходѣ скромно.

Однако же г. Папковъ не долго, очень не долго продержался на той высотѣ духовнаго подъема, на которую онъ поднялся на крыльяхъ чувства и воображенія. Когда дѣло дошло до надзора за церковною школою и преподаванія въ ней, онъ быстро спустился внизъ и устремился въ противоположную сторону. Онъ сталъ на-

велись своими церковно-приходскими школами. А потому мы съ большимъ удивленіемъ усматриваемъ изъ проекта устава профессора Бердякова правило о томъ, что церковная община, опекающая чрезъ свой совѣтъ и помогающая церковно-приходской школѣ, можетъ еще имѣть и содержать свою собственную школу». Къ сожалѣнію, г. Папковъ и здѣсь не удержался отъ искаженія смысла моего сепаратнаго проекта. У меня въ проектѣ не говорится ничего объ опекѣ приходскаго совѣта надъ церковно-приходскою школою и о вспоможеніи этой, содержимой на средства Правительства, школы со стороны прихода.

ходить, что въ виду обремененія приходскаго священника дѣлами храма, требованіями и другими занятіями, отвлекающими его часто изъ дому, отъ него нельзя требовать постояннаго, внимательнаго и дѣятельнаго наблюденія за школою, а можно предоставить ему только высшій надзоръ за нею. Помощниками у священника также не могутъ быть одни низшіе члены причта, люди весьма занятые церковной службой. Поэтому лучшіе и просвѣщенные міряне (гдѣ же взять ихъ въ деревнѣ?) должны быть естественными попечителями приходской школы и помощниками священника какъ въ преподаваніи, такъ и въ организаціи и въ завѣдываніи хозяйственною частію школы. Чтобы хоть отчасти оправдать такой личный составъ помощниковъ священника по церковной школѣ, г. Папковъ говоритъ: «Не надо забывать, что приходская начальная школа должна носить характеръ въ обширномъ смыслѣ слова общеобразовательный и воспитательный, а потому кромѣ преподаванія въ ней перечисленныхъ предметовъ (гл. обр. церковнаго содержанія) должно быть обращено вниманіе на устройство въ теплое время года, подъ руководствомъ наставника, поучительныхъ прогулокъ съ дѣтьми къ ближайшимъ святымъ и историческимъ мѣстамъ; также весьма полезно устраивать среди дѣтей кружки для лѣсонасажденія, гербаризаціи, гимнастическихъ упражненій и т. п.; равнымъ образомъ крайне желательно учрежденіе ремесленныхъ классовъ, гдѣ дѣти пріучались бы къ устройству собственными силами разныхъ необходимыхъ въ домашнемъ быту инструментовъ и пособій. Въ земледѣльческой полосѣ Россіи могутъ быть также учреждаемы при церковно-приходскихъ школахъ элементарные курсы сельскаго хозяйства съ устройствомъ опытнаго примѣрнаго поля и опытнаго примѣрнаго огорода» («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 8 стр. 352—3). Какъ видитъ читатель, здѣсь у г. Папкова ставится другая высшая задача

для церковной школы не приготовленіе къ церковному служенію и не ознакомленіе съ обязанностями христіанина, а ознакомленіе теоретическое и практическое съ сельскимъ хозяйствомъ и ремеслами. Задача сама по себѣ почтенная и практичная, но она не можетъ быть поставлена въ непремѣнную обязанность церковной школы. Вообще г. Папковъ рисуетъ въ своемъ проектѣ не церковную школу въ собственномъ смыслѣ, а школу общеобразовательную съ религіознымъ направлениемъ въ родѣ теперешнихъ церковно-приходскихъ школъ.

Моя же мысль о церковной школѣ значительно другая. Я понимаю церковную школу въ тѣсномъ смыслѣ, какъ обученіе по преимуществу Закону Божію, какъ дополненіе къ проповѣди, произносимой съ церковной кафедры, или точнѣе какъ приготовленіе къ слушанію ея. Дѣло въ томъ, что у насъ крещеніе совершается надъ новорожденными младенцами. Это допускается церковію въ предположеніи, что когда младенецъ будетъ приходить въ возрастъ, онъ будетъ наученъ истинамъ православной вѣры и правиламъ христіанской нравственности его родителями и воспитателями. Но на родителей и воспитателей исполнѣ полагаться нельзя, прежде всего въ виду ихъ безграмотства и непониманія ученія христіанской вѣры (конечно, гл. обр., въ селахъ); пастырямъ церкви самимъ нужно, обязательно нужно, заниматься обученіемъ подрастающихъ поколѣній христіанской вѣрѣ и нравственности, и прежде всего именно въ школѣ церковной. Вотъ глубокий практическій смыслъ школы при приходской церкви!.. Вотъ основаніе необходимости школы при каждой церкви въ сельскихъ приходахъ (о городахъ другой разговоръ). Съ объясненнымъ сейчасъ значеніемъ церковной школы сообразуется въ моемъ проектѣ приходскаго устава и постановка этой школы. Въ немъ сказано, что главная задача церковной школы — обученіе Закону

Божію и грамотѣ. Прочіе предметы преподаванія вводятся въ программу этой школы, смотря по мѣстнымъ средствамъ. Этимъ замѣчаніемъ дается возможность церковной школѣ замѣнять и общеобразовательныя школы. Сообразно также указанному назначенію церковной школы, преподаваніе въ ней вмѣняется въ обязанность мѣстнаго церковнаго причта. Но вмѣстѣ съ тѣмъ причту дается возможность имѣть себѣ помощниковъ въ данномъ дѣлѣ замѣчаніемъ проекта: если найдутся средства, можно поручить обученіе грамотѣ и другимъ предметамъ, кромѣ Закона Божія, и благонадежнымъ учителямъ и учительницамъ за вознагражденіе, подъ надзоромъ настоятеля прихода. Въ виду совершенной необходимости для прихода церковной школы, я говорю въ своемъ проектѣ приходскаго устава, что церковная школа должна содержаться на церковныя средства. Расходъ на церковную школу долженъ стоять на первомъ планѣ послѣ статьи, назначенной на благоустроеніе храма. При той скромной постановкѣ, какая проектирована для церковной школы въ моемъ проектѣ, можно надѣяться, что и бѣдные приходы не окажутся несостоятельными имѣть у себя свою школу. При широкомъ же планѣ г. Папкова этого ожидать нельзя. И поэтому г. Папковъ, какъ только зайдетъ рѣчь о церковной школѣ въ приходѣ, поднимаетъ и вопросъ о необходимости освободить приходы отъ взноса налога въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Я же не желаю ставить существованіе церковной школы въ приходѣ въ зависимость отъ случайныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Я предпочитаю, въ случаѣ недостатка церковной суммы, приглашать прихожанъ оказать помощь своей приходской школѣ, если не деньгами, то вещественными пожертвованіями, напримѣръ, постройкой дома для школы, ремонтомъ и отопленіемъ ея, содержаніемъ прислуги и пр.

Моя церковная школа проектируется въ

приходѣ для надобностей Церкви, какъ религіозно-просвѣтительнаго института. Но она можетъ замѣнить отчасти и школу общеобразовательную, если нѣтъ въ приходѣ особыхъ общеобразовательныхъ школъ или если существующая общеобразовательная школа не можетъ обезпечить правильное преподаваніе Закона Божія, каковы бывають подчасъ земскія школы. При существованіи же въ приходѣ церковно-приходской школы по типу нынѣ существующихъ церковно-приходскихъ школъ, церковной школы, содержимой на средства Церкви, можетъ и не быть за излишествомъ. Вотъ мой взглядъ на постановку церковной школы въ приходѣ! Можетъ быть, онъ покажется г. Папкову узкимъ, но я не любитель широкихъ плановъ, не вызывающихся насущною потребностію жизни. Я предпочитаю предлагать въ проектахъ только то, что сообразно съ существомъ дѣла и вызывается насущною потребностію жизни.

Относительно церковной бібліотеки въ моемъ сепаратномъ проектѣ сказано:

65. При каждой приходской церкви, кромѣ круга Богослужебныхъ книгъ, должна быть церковная бібліотека. Она должна состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ долженъ заключать въ себѣ книги и изданія, помогающія клиру отпирать ихъ обязанности по отношенію къ прихожанамъ, дающія ему возможность расширять и углублять ихъ богословское образованіе и слѣдить за современной богословской литературой. Второй отдѣлъ долженъ состоять изъ книгъ, могущихъ доставить прихожанамъ религіозно-назидательное чтеніе. Долженъ быть составленъ примѣрный каталогъ книгъ для того и другого отдѣла (Уст. Консист. 9—40).

66. Церковная бібліотека пополняется на средства Церкви и на пожертвованія прихожанъ.

Примѣчаніе: Прихожане могутъ имѣть и свою особую бібліотеку для чтенія, содержимую исключительно на свои средства.

Она можетъ заключать въ себѣ, кромѣ книгъ религіознаго содержанія, и книги, полезныя въ житейскомъ быту. Составъ этой бібліотеки организуется и пополняется подъ наблюденіемъ и руководствомъ настоятеля, пользованіе этими книгами въ читальнѣ или на дому находится въ вѣдѣніи одного изъ членовъ причта.

Г. Папковъ относительно постановки церковной бібліотеки въ главномъ совершенно согласенъ со мной. Онъ также находитъ, что при всякой приходской церкви должна быть, кромѣ круга богослужебныхъ книгъ, церковная бібліотека, содержащая въ себѣ съ одной стороны книги и изданія, помогающія клиру отправлять ихъ пастырскія обязанности, а съ другой книги, могущія доставить прихожанамъ религіозно-назидательное чтеніе. Но г. Папковъ, не одобряетъ того, что я допускаю прихожанамъ имѣть еще свою бібліотеку для чтенія, содержащую на свои средства, бібліотеку, въ которой, кромѣ книгъ религіознаго содержанія, могли бы быть и книги, полезныя въ житейскомъ быту. Онъ находитъ естественнымъ соединить эту бібліотеку съ церковной. Онъ думаетъ, что я отдѣлилъ эту вторую бібліотеку отъ первой только потому, что допускаю въ приходѣ кромѣ церковныхъ средствъ еще средства, принадлежащія специально приходской общинѣ («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 8 стр. 356). Между тѣмъ мой мотивъ былъ другой, именно тотъ, что, по моему мнѣнію, въ церковной бібліотекѣ не уместно быть книгамъ свѣтскаго содержанія, имѣющимъ значеніе въ житейскомъ обиходѣ; неумѣстно также тратить на покупку такихъ книгъ церковныя суммы, особенно въ случаѣ ихъ скудости. Нетрудно также было, мнѣ кажется, г. Папкову догадаться и насчетъ того, почему я завѣдываніе этой второй бібліотекой возлагаю на одного изъ членовъ причта. Это я считаю необходимымъ, чтобы предупредить поступленіе въ эту бібліотеку книгъ, брошюръ, листовъ не де-

гальнаго происхожденія, вреднаго, преступнаго и развращающаго содержанія. Если когда, то въ нынѣшнее время такая предосторожность совершенно необходима. Развѣ неизвѣстно, сколько вреда, сколько зловредныхъ плевелъ сѣется нынѣ посредствомъ народныхъ читаленъ и бібліотекъ, при крайне слабомъ надзорѣ за ними.

Съ удовлетвореніемъ религіозныхъ потребностей прихожанъ имѣетъ самую тѣсную связь присканіе приходомъ пастырей, надлежащимъ образомъ приготовленныхъ къ своему служенію. Въ присканіи пастырей допускается и участіе прихожанъ, только не въ той формѣ, какую оно имѣло въ древне-русскомъ приходѣ. Порядки древне-русскаго прихода въ дѣлѣ присканія причта не только не могутъ считаться идеаломъ, для насъ достойнымъ подражанія, но должны быть признаны прискорбнымъ историческимъ явленіемъ, обусловленнымъ не благоприятными для церковной дисциплины историческими же обстоятельствами. Теперь мѣра и форма участія мірянъ въ указанномъ дѣлѣ должна быть другая, согласная съ современными обстоятельствами. Нынѣ естественно ожидать, что приходы не будутъ поставлены въ необходимость разыскивать себѣ пастырей на городскихъ перекресткахъ и нанимать всякаго встрѣчнаго, какъ поденщика. Нынѣ приготовленіе пригодныхъ кандидатовъ пастырства должно остаться по прежнему на попеченіи церковной власти центральной и епархіальной. Приходы же должны помогать этому дѣлу своими посильными денежными взносами. Насущную также потребность дна съ точки зрѣнія благоустроенія прихода составляетъ и удовлетворительное рѣшеніе вопроса о надлежащемъ обеспеченіи содержанія духовенства съ субсидіей или безъ субсидіи отъ Правительства.

Профессоръ И. Бердниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ВОПРОСУ О ПРАВОСЛАВНОМЪ ПРИХОДѢ.

Краткая историческая справка по поводу учрежденія при Святѣйшемъ Синодѣ особаго совѣщанія по приходскимъ дѣламъ.

Высочайше утвержденнымъ, въ 17 день октября сего года, особымъ журналомъ совѣта министровъ по проектамъ, касающимся положенія старообрядцевъ и сектантовъ, между прочимъ, признано необходимымъ, чтобы былъ выработанъ проектъ правилъ объ организаціи православныхъ приходоустройствъ, а также приходскихъ попечительствъ и братствъ, и, поскольку правила эти будутъ касаться области гражданскихъ (свѣтскихъ) отношеній, проектъ этотъ былъ представленъ на законодательное разрѣшеніе. — Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію 28 минувшаго февраля постановлено учредить при Святѣйшемъ Синодѣ особое совѣщаніе, подъ предѣлательствомъ архіепископа Финляндскаго Сергія, для обсужденія и выработки проекта положенія о православномъ приходѣ, а также приходскихъ попечительствахъ и братствахъ, согласно упомянутому постановленію совѣта министровъ.

Вопросъ объ организаціи православныхъ приходоустройствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и «объ оживленіи и возрожденіи приходской жизни на началахъ устройства древнерусскихъ православныхъ приходоустройствъ», въ послѣднее время былъ выдвинутъ на первую очередь какъ церковною, такъ и гражданскою властію и широко дебатировался въ литературѣ—духовной и свѣтской. И это весьма понятно, такъ какъ вопросъ о надлежащемъ благоустроеніи приходоустройства—вопросъ первостепенной важности, пронизывающій всю русскую жизнь «до самаго дна» и наиболѣе захватывающій основное сословіе русскаго народа—крестьянство, и досель крѣпко привязанное къ своему приходоустройству храму, живущее въ тѣсной связи

съ жизнью Церкви. Древне-русскій православный приходъ, какъ доказываетъ въ своихъ многочисленныхъ по этому предмету изслѣдованіяхъ, А. А. Папковъ, «былъ не территоріальною только, какъ теперь, единицею, но живою и дѣятельною, правильно организованною общиною, простѣйшимъ членомъ церковнаго и государственнаго тѣла. Главнѣйшею чертою его устройства было непосредственное участіе прихожанъ во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ приходоустройства и протекавшее отсюда единеніе пасомыхъ съ пастыремъ и храмомъ. Община сама строила себѣ храмъ, который тѣмъ самымъ являлся общинною собственностью, пользовалась правомъ участія въ избраніи клира и представляла епископу «заручныя грамоты» объ избранномъ кандидатѣ для его посвященія, вступала въ соглашеніе съ церковнымъ причтомъ относительно его содержанія, имѣла приходскую церковную собственность и чрезъ своихъ выборныхъ лицъ—церковнаго старосту—вела церковное хозяйство и отбывала церковныя повинности передъ духовною властію. Внутри приходоустройства всѣ учрежденія вѣдались и поддерживались на средства приходской общины; въ приходоустройствахъ были школы или по крайней мѣрѣ, «учительные люди» (мастера), существовали благотворительность и общественное призваніе (кедлин для нищихъ на погостахъ); община оберегала общественныя права и семейную жизнь и даже имѣла право суда надъ своими сочленами—судъ такъ называемыхъ «братничь»¹⁾. Съ измѣненіемъ-же условій государственной и церковной жизни при Петрѣ Великомъ русскій приходоустройственный строй постепенно также потерялъ весьма существенныя измѣненія въ своемъ внутреннемъ укладѣ жизни, слѣдствіемъ чего было

¹⁾ *Примѣчаніе* Указанный взглядъ на древне-русскій приходъ—взглядъ оптимистическій; есть и другое прямо противоположное воззрѣніе, но мы, не вдаваясь въ частности, приводимъ здѣсь только первое, такъ какъ именно оно послужило отправною точкою для всѣхъ дальнѣйшихъ проєктовъ «возрожденія» приходоустройства.

нѣкоторое обособленіе пастыря отъ пасомыхъ.

Первыя начинанія къ «возрожденію» православнаго прихода, къ оживленію его дѣятельности на началахъ взаимообщенія пастыря съ прихожанами и ближайшаго участія прихожанъ въ дѣлахъ приходскихъ относятся къ 60 гг. минувшаго столѣтія. Именно въ 1859 году на утвержденіе Святѣйшаго Синода былъ представленъ выработанный пресвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Камчатскимъ (впоследствии митрополитъ Московскій), при содѣйствіи графа Муравьева Амурскаго, проектъ правилъ объ обеспеченіи и устройствѣ духовенства въ Амурской и Приморской областяхъ. Согласно этимъ правиламъ, предполагалось въ приходахъ названныхъ областей учредить «совѣты прихожанъ» изъ священно-служителей, представителей отъ всѣхъ сословій, церковнаго старосты и особаго почетнаго попечителя въ городахъ, по выбору отъ прихожанъ на извѣстный срокъ. На обязанность «совѣтовъ» возлагалось завѣдываніе и распоряженіе церковными доходами и расходами, не исключая свѣчнаго и кружечнаго сборовъ, попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ и сиротъ, о распространеніи грамотности и образованія между прихожанами, благоустройство кладбищъ и даже примирительное разбирательство всѣхъ тѣхъ, кто обратится къ суду приходскаго совѣта—почти всѣ черты старорусскаго приходскаго уклада. Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 17 іюля—7 августа 1859 года утвердилъ этотъ проектъ для Приморской и Амурской областей и призвалъ необходимымъ примѣненіе началъ его къ прочимъ губерніямъ и областямъ Россіи, исключая западныхъ. Впоследствии, однако, это намѣреніе Святѣйшаго Синода осталось безъ исполненія.

Въ 1862 году по Высочайшему повелѣнію отъ 28 іюня было образовано особое по дѣламъ православнаго духовенства

Присутствіе, цѣлью коего поставлено было изысканіе средствъ къ улучшенію матеріальнаго обеспеченія приходскаго духовенства и къ устройству причтовыхъ домовъ. Озабочиваясь достиженіемъ намѣченной цѣли, Присутствіе остановилось на мысли—въ самомъ приходѣ создать такой органъ, который на мѣстѣ принялъ бы на себя заботу объ исполненіи этой трудной задачи. Разъ зародившаяся мысль о мѣстномъ приходскомъ органѣ, сама собою, вызвала къ сознанію и вопросу объ оживленіи и возрожденіи прихода, о привлеченіи прихожанъ къ церкви и участію въ дѣлахъ церковныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминала о мощной дѣятельности на пользу православія въ Западной Руси, въ 15—18 вѣкахъ, во время натиска латино-польской пропаганды, другихъ мѣстныхъ органовъ церковной жизни—православныхъ братствъ.

Результатомъ трудовъ Присутствія въ указанномъ направленіи были «Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ», Высочайше утвержденное 2 августа 1864 г. и «Основные правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ», Высочайше утвержденныя 8 мая того же года.

Цѣлью приходскихъ попечительствъ, по Положенію, поставлялось попеченіе: а) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и приходскаго причта; б) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; в) объ изысканіи средствъ для открытія въ приходѣ разныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений: школы, больницы, богадѣльни, пріюта и вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, также о погребеніи немущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ. Въ составъ попечительствъ должны были войти, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, мѣстные священнослужители, церковный староста и волостной старшина, и члены изъ прихо-

жанъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ сего прихода на известное число лѣтъ. Предсѣдатель попечительства избирался также общимъ собраніемъ, по большинству голосовъ, изъ лицъ пользующихся общимъ довѣріемъ не исключая и мѣстнаго священника. Хотя въ Положеніи и оговорено, что попечительства, составляющія общественныя учрежденія, пользуются покровительствомъ духовнаго и гражданскаго начальства, однако правъ юридическаго лица и пріобрѣтенія недвижимой собственности попечительствамъ предоставлено не было.

Задача братствъ была поставлена значительно шире попечительствъ. Братство составляется изъ лицъ разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной Церкви, для противодействія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго пресвѣщенія.

Положеніе о приходскихъ попечительствахъ встрѣчено было на первыхъ порахъ общимъ сочувствіемъ: и въ духовной литературѣ и въ отзывахъ должностныхъ лицъ (епархіальные архіереи, благочинные и т. п.) выражалась надежда, что развитіе приходскихъ попечительствъ, содѣйствуя тѣснѣйшему сближенію прихода съ церковью, послужитъ какъ къ возбужденію усердія народнаго къ храмамъ Божиимъ, такъ и къ улучшенію христіанскихъ нравовъ, когда приходскіе священники найдутъ себѣ дѣятельныхъ помощниковъ въ членахъ попечительства. Въ первый же годъ дѣйствія Положенія, попечительства получили значительное распространеніе,—такъ въ Подольской епархіи ихъ было открыто до 400, Кіевской 90, Черниговской 85, Курской 50 и т. д.; въ слѣдующіе годы количество ихъ значительно возросло.

Параллельно численному распространению,

дѣятельность попечительствъ расширялась и качественно. Разрѣшенныя попечительствамъ «благотворительныя дѣйствія» принимали весьма разнообразныя формы: не только устройство больницъ и богадѣленъ, призрѣніе нищихъ и т. п., въ кругъ дѣятельности попечительствъ, по мѣстамъ, вошли: выдача ссудъ пострадавшимъ отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, опека надъ осиротѣвшими дѣтьми, предъявленія отъ ихъ имени исковъ, исполненіе по селамъ нѣкоторыхъ нотаріальныхъ функций (свидѣтельствованіе документовъ, поручительство, храненіе духовныхъ завѣщаній), а, главнымъ образомъ, заботы о религиозно-нравственномъ просвѣщеніи прихожанъ,— съ каковою цѣлью попечительствами учреждались народныя бібліотеки, по мѣстамъ принимались мѣры къ прекращенію пьянства, къ христіанскому провозженію праздниковъ и постовъ, даже къ упорядоченію семейной жизни.—Особенно напряженною благотворительная дѣятельность попечительствъ была въ неурожайные 1891—1892 г.г. — Обществомъ Краснаго Креста во многихъ мѣстахъ раздача денежныхъ и хлѣбныхъ ссудъ ввѣрена была также именно попечительствамъ.

Къ 1903 г. (последній всеподданнѣйшій отчетъ по вѣдомству прав. исп.) число всѣхъ попечительствъ достигло 19.450, а пожертвованій за 1902 годъ поступило чрезъ нихъ на нужды храмовъ, на вспомоществованіе духовенству и на дѣла благотворенія 4.754.172 р.

Полезная дѣятельность приходскихъ попечительствъ, особенно въ деревенской жизни, централизующейся, прежде всего, около приходскаго храма, немаловажное значеніе ихъ не только для церкви, но и для государства, какъ учреждений, служащихъ религиозно-нравственному развитію народа, возрожденію и объединенію прихода, признаны, въ послѣднее время, и высшею государственною властью. Въ Высочайшемъ Манифестѣ 26 февраля 1903 года, въ числѣ прочихъ государственныхъ

нуждъ, удовлетвореніе коихъ должно быть поставлено на ближайшую очередь «задачею дальнѣйшаго упродоченія мѣстнаго быта» признается «сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ».

На ряду и параллельно съ развитіемъ и расширеніемъ дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ, яснѣе и яснѣе, съ теченіемъ времени, опредѣлилась необходимость пересмотра положенія о ихъ дѣятельности. Въ принципѣ встрѣченное общимъ сочувствіемъ, Положеніе, какъ первый опытъ этого рода, въ частностяхъ, съ самаго же начала подверглось, съ разныхъ сторонъ, критикѣ. Указывались — неясность и неопредѣленность многихъ его положеній: объ отношеніи къ архіерею и вообще къ епархіальному начальству, о составѣ членовъ (вопросъ объ участіи женщинъ, о чемъ въ Положеніи не упоминалось); о способахъ храненія, контроля и расходванія суммъ, высказывались пожеланія о допущеніи въ число членовъ живущихъ въ приходѣ иновѣрцевъ-жертвователей, и, самое главное, о расширеніи цѣли и правъ попечительствъ предоставленіемъ имъ, съ одной стороны, заботъ о нравственности прихода, съ другой — правъ юридическаго лица. Святѣйшій Синодъ, соглашаясь съ необходимостью пересмотра Положенія, еще 30 января—30 іюня 1874 г. поручилъ бывшему главному присутствію по дѣламъ православнаго духовенства пересмотрѣть Положеніе, но за послѣдовавшимъ вскорѣ послѣ того упраздненіемъ присутствія, дѣло это не получило окончанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ начала 80-хъ годовъ вопросъ о возрожденіи и оживленіи стариннаго православнаго прихода былъ широко поставленъ и проведенъ въ общественное сознаніе литературой. Съ горячей защитой возрожденія прихода выступили въ 80-хъ годахъ извѣстнѣйшіе славянофилы И. С. Аксаковъ и Д. Θ. Сама-

ринъ. Въ то время какъ Аксаковъ ратовалъ за приходъ въ своей «Руси», Самаринъ повелъ дѣло и дальше. По докладу его состоялось 18 декабря 1880 года ходатайство Московскаго губернскаго земскаго собранія о признаніи приходовъ «юридическими лицами» и о восстановленіи ихъ правъ на приобрѣтеніе имущества и права избранія клириковъ. Ходатайство это восходило на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, который въ опредѣленіи своемъ 18 іюля—8 августа 1884 г. не призналъ его подлежащимъ удовлетворенію, высказавшись за укрѣпленіе имущества за церковью и противъ выборовъ духовенства, хотя, въ то же время, въ этомъ опредѣленіи синодальная власть указала, что «право прихожанъ въ смыслѣ заявленія ими епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отмѣняемо».—Вскорѣ затѣмъ особенно убѣжденнымъ и страстнымъ защитникомъ и пропагандистомъ идеи «возрожденія и оживленія прихода» на началахъ общиннаго самоуправленія выступилъ А. А. Папковъ,—и доселѣ неустанно и горячо работающій надъ этимъ вопросомъ.

Но и помимо поднятаго печатною шумомъ «о возрожденіи и оживленіи прихода», недостаточность, съ измѣненіемъ условій общественной и государственной жизни, «Положенія о приходскихъ попечительствахъ», необходимость его пересмотра и вообще урегулированія приходской жизни сказывалась все съ большею и большею настойчивостью. Со времени утвержденія «Положенія» въ 1864 г., общественная жизнь ушла далеко впередъ, явились новые запросы и требованія. Въ частности, по духовному вѣдомству издано не мало новыхъ постановленій и правилъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ церковно-приходской жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ приходскимъ попечительствамъ. Такъвы,

прежде всего Высочайше утвержденныя: 13 іюня 1884 г. правила о церковно-приходскихъ школахъ, и 12 іюня 1890 г. новая инструкція церковнымъ старостамъ. Необходимо было точнѣе и полнѣе согласовать дѣятельность попечительствъ съ новыми явленіями приходской жизни. Поэтому Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ, отъ 22 ноября 1893 г., предписалъ всѣмъ преосвященнымъ доставить свои соображенія о томъ, какія, по ихъ мнѣнію, измѣненія и дополненія слѣдовало бы допустить въ Положеніи, въ видахъ успѣшнаго направленія и дальнѣйшаго развитія дѣятельности приходскихъ попечительствъ. По полученіи отзывовъ отъ преосвященныхъ Святѣйшій Синодъ 20 января 1905 г. поручилъ присутствовавшимъ тогда въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнымъ: Николаю, нынѣ архіепископу Владимірскому, и Никону, нынѣ экзарху Грузіи, составить, на основаніи этихъ отзывовъ и примѣнительно къ современнымъ условіямъ церковной жизни и дѣйствующимъ законамъ (ранѣе обнародованія положенія Комитета Министровъ 17 апрѣля объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости) новое положеніе о приходскихъ попечительствахъ.

Выработанный преосвященными Николаемъ и Никономъ проектъ весьма существенно отличался отъ стараго Положенія. Сфера дѣйствія приходскихъ попечительствъ новымъ проектомъ весьма расширяется; цѣлью ея поставляется тѣснѣйшее сближеніе прихожанъ со своимъ приходскимъ причтомъ и между собою, для возбужденія въ прихожанахъ усердія къ храмамъ Божиимъ, содѣйствія причтамъ въ пастырской ихъ дѣятельности и въ видахъ оживленія приходской жизни въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ. Въ частности, помимо устройства разнаго рода просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, Попечительствамъ предоставляется забота о противодѣйствіи порокамъ и улучшеніи нрав-

ственности. Попечительства пользуются правомъ пріобрѣтать на свое имя и отчуждать недвижимыя имущества. Составъ попечительствъ также расширяется. Членами ихъ являются всѣ прихожане *обою пола*, достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія, всѣхъ состояній и званій, православногo вѣроисповѣданія. Управление дѣлами попечительствъ возлагается на общее собраніе, каковое созывается не менѣе одного раза въ годъ, и на совѣтъ. Предсѣдателемъ попечительства, общихъ собраній и совѣта обязательно состоитъ настоятель приходской церкви, а не выборное лицо. Въ своей дѣятельности попечительства подчиняются и даютъ отчетъ епархіальному архіерею, при которомъ учреждается, по дѣламъ приходскихъ попечительствъ, особый епархіальный комитетъ. Отчетность по хозяйству и дѣлопроизводству попечительствъ ведется по строго установленнымъ правиламъ, для чего попечительство должно имѣть 6 книгъ.

Проектъ этотъ былъ представленъ Святѣйшему Синоду 7 мая 1906 г., но затѣмъ прежде, чѣмъ онъ былъ рассмотрѣнъ, произошли новыя и весьма важныя событія въ общественной и государственной жизни, которыя и вопросу о благоустройеніи приходской жизни дали иное направленіе. Разумѣемъ, прежде всего, правила 17 апрѣля 1905 г. «объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости», каковыя правила при составленіи новаго, проекта положенія о приходскихъ попечительствахъ не могли быть приняты во вниманіе; и затѣмъ, главнымъ образомъ, Всемилоствѣйшій Манифестъ 17 октября того же года «объ устройеніи русской жизни на началахъ свободы».

Манифестъ 17 октября, будучи неправильно истолкованъ нѣкоторою частью русскаго общества, породилъ значительныя нестроенія во всѣхъ слояхъ жизни, не минуя церковной вообще и приходской въ частности. Въ виду этого Святѣйшій Синодъ, въ заботахъ объ утвержденіи вѣры и благочестія, призналъ тогда же необхо-

димымъ, не откладывая до утверждения въ законодательномъ порядкѣ новаго положенія о приходскихъ попечительствахъ, издать особыя правила объ устройствѣ церковно-приходской жизни. Этими правилами, утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію, отъ 18 ноября 1905 г. за № 5900, и опубликованными въ № 47 «Церковныхъ Вѣдомостей», предложено настоятелямъ, съ цѣлью тѣснѣйшаго объединенія прихожанъ съ пастыремъ и между собою и для сужденія о способахъ удовлетворенія нуждъ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, для возбужденія въ прихожанахъ усердія къ храмамъ Божиимъ, къ дѣламъ и вопросамъ вѣры и для содѣйствія духовенству къ успѣшному исполненію лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей,—созывать общія церковно-приходскія собранія изъ достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія преданныхъ Церкви прихожанъ всѣхъ состояній и званій. Выстъ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе, что указанныя правила, направленные къ обновленію приходской жизни и къ расширенію круга пастырской дѣятельности, не могутъ не вызвать потребности въ особыхъ пастырскихъ собраніяхъ для обмѣна мыслей по этимъ предметамъ, Святѣйшій Синодъ благословилъ созываемыя, по мѣрѣ надобности, пастырскія собранія въ предѣлахъ благочиній, уѣздовъ и епархій для обсужденія возникающихъ вопросовъ пастырской дѣятельности, съ предоставленіемъ, если представится надобность, приглашать въ эти собранія, и мірянъ изъ числа лицъ, входящихъ въ составъ церковно-приходскихъ совѣтовъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ. Этими правилами въ жизнь прихода уже вводилось нѣчто новое—«объединеніе прихожанъ съ пастыремъ и между собою», ближайшее участіе ихъ въ приходскихъ дѣлахъ; полагалось, такимъ образомъ, начало практическому осуществленію идеи оживленія и возрожденія прихода.

Между тѣмъ въ томъ же 1905 г. Высочайшей резолюціей было одобрено предположеніе Святѣйшаго Синода отъ 13—22 марта 1905 г., о созваніи Собора епархіальныхъ епископовъ для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія. Въ этомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода въ числѣ вопросовъ, намѣченныхъ къ обсужденію на помѣстномъ Соборѣ, былъ указанъ и вопросъ о благоустройствѣ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ были потребованы по подлежащимъ разсмотрѣнію предполагаемаго Собора вопросамъ обстоятельныя отзывы, причемъ одновременно разсланы были, для ознакомленія, проекты: «Правила о православныхъ приходахъ въ Финляндіи» и «Постановленія о церковно-приходскомъ собраніи и церковномъ совѣтѣ православныхъ приходовъ Финляндіи», нынѣ уже получившія Высочайшее утвержденіе и введенныя въ дѣйствіе.

Къ вопросу о благоустройствѣ прихода епархіальные архіереи отнеслись съ особеннымъ вниманіемъ и серьезностью. Важность этого вопроса, необходимость и своевременность такого или иного рѣшенія его и выработки, для урегулированія приходской жизни, особаго положенія или устава, отмѣчаются съ настойчивостью почти во всѣхъ отзывахъ¹⁾: «именно съ прихода, какъ «основной ячейки», или «простѣйшей единицы» церковной жизни, слѣдуетъ начинать все великое дѣло нашего церковнаго переустройства» (преосвященный Могилевскій). При этомъ въ большинствѣ отзывовъ, высказывается, какъ высшее желаніе, чтобы былъ возстановленъ при-

¹⁾ Нельзя здѣсь не упомянуть, что въ то же приблизительно время и нѣсколько еще ранѣе Петербургское столичное духовенство, также проникнутое сознаніемъ важности и своевременности рѣшенія вопроса о благоустройствѣ прихода, посвятило разработкѣ его очень много труда и времени на своихъ пастырскихъ собраніяхъ, но къ окончательнымъ рѣшеніямъ не прішло.

ходъ, какъ церковная община, сплоченная вокругъ своего приходскаго храма и пастыря и одушевленная общностью духовныхъ интересовъ и религиозно-нравственнымъ воздѣйствіемъ всѣхъ ея членовъ, чтобы приходъ опять сталъ истинною общиною, братствомъ, живымъ и дѣятельнымъ организмомъ, всѣ члены котораго должны быть тѣсно связаны между собою, чтобы «начало соборности», полагаемое въ основу преобразования всего церковнаго строя, прежде всего было проведено въ жизни прихода. Путь, по которому должно идти возрожденіе, намѣчался въ большинствѣ отзывовъ слѣдующій: возвращеніе общинѣ нѣкоторыхъ правъ, принадлежавшихъ ей нѣкогда на Руси, а нынѣ утраченныхъ, и устройство управления общины, съ предоставленіемъ ей самостоятельно вѣдать своими внутренними дѣлами. Относительно же размѣровъ и границъ правъ, какія могли бы быть нынѣ же предоставлены приходу, мнѣнія расходились. Ни въ одномъ изъ отзывовъ нѣтъ возраженій только противъ предоставленія приходской общинѣ правъ юридическаго лица (нынѣ это право не принадлежитъ ни приходу, ни попечительству, только храму). Что же касается вопроса о предоставленіи приходу права распоряжаться церковнымъ имуществомъ, то здѣсь мнѣнія раздѣлились. Хотя большинство преосвященныхъ находило возможнымъ предоставить приходу право принимать непосредственное, — чрезъ приходскія собранія и совѣты, а не чрезъ церковнаго только старосту, какъ теперь, — участіе въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ подъ ближайшимъ контролемъ священника и подъ высшимъ, согласно канонамъ и существующимъ узаконеніямъ, контролемъ епископа, но весьма значительное меньшинство (преосвященные: Харьковскій, Черниговскій, Кишиневскій, Владимірскій, Донской, Новгородскій, Ставропольскій, Екатеринбургскій, Таврическій, Херсонскій, Литовскій, Московскій, Казанскій и

Экзархъ Грузіи), держались противоположнаго взгляда. По ихъ мнѣнію приходъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ простираť своей власти на церковныя суммы, поступающія по принятому нынѣ порядку въ церковную кассу, равно и на церковное имущество; для этого нѣтъ каноническихъ основаній. Церковныя деньги и имущество есть священное достояніе, «достояніе Господне» и посему долженъ быть сохраненъ существующій порядокъ, т. е. право распоряженія церковными суммами остается за причтомъ и церковнымъ старостою.

Что же касается вопроса о предоставленіи приходу права выбирать себѣ пастыря и весь клиръ церковный, то здѣсь большинство преосвященныхъ, не отрицая, что выборный порядокъ духовенства «долженъ оставаться желательнымъ идеаломъ церковнаго устройства» (арх. Волинскій Антоній), примѣненіе его въ настоящее время находили неосуществимымъ, даже «празднымъ мечтаніемъ, которое на практикѣ ничего, кромѣ замѣшательства и прямого вреда для церкви (арх. Финляндскій) принести не можетъ». Меньшинство же допускало возстановленіе выборовъ духовенства приходомъ, но не въ видѣ права, дѣйствующаго обязательно, а въ видѣ права, осуществляемаго лишь по мѣрѣ возможности и надобности при извѣстныхъ условіяхъ. Нѣкоторые преосвященные къ своимъ отзывамъ о благоустроеніи прихода приложили и самыя проекты приходскихъ правилъ. Таковы: «Правила о приходскомъ собраніи и совѣтѣ» преосвященнаго Вологодскаго, «Проектъ приходскаго Устава» преосвященнаго Никона, бывшаго архіепископа Владимірскаго, нынѣ Экзарха Грузіи, «Правила о приходскихъ собраніяхъ и совѣтахъ» высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербуркскаго и «Проекты положенія о православномъ приходѣ при церквахъ Рижской епархіи» архіепископа Рижскаго. Наибольшаго вниманія изъ этихъ проектовъ заслуживаетъ «Проектъ приходскаго Устава» преосвященнаго Никона.

Проектъ этотъ представляетъ собою лишь нѣкоторую переработку составленнаго преосвященными Никономъ и Николаемъ, по порученію Святѣйшаго Синода, новаго положенія о приходскихъ попечительствахъ и обнимаетъ всѣ стороны приходской жизни.

По Высочайше утвержденному 16 января 1906 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода, было учреждено при Святѣйшемъ Синодѣ для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ Соборѣ особое присутствіе. На IV Отдѣлѣ этого присутствія, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Могилевскаго Стефана, возложено разсмотрѣніе вопроса о благоустроеніи прихода.

Результатомъ работъ IV Отдѣла былъ, между прочимъ, проектъ нормальнаго Устава православныхъ приходовъ въ Россіи въ 109 §§. Цѣль, которую себѣ поставилъ Отдѣлъ при составленіи Устава, сводится къ тому, чтобы объединить разрозненные доселѣ существеннѣйшіе элементы, изъ коихъ складывается приходъ: храмъ, причтъ и прихожанъ, слить ихъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся храма, церковнаго имущества и всей вообще приходской жизни— въ единое цѣлое, подъ главенствомъ органовъ всего прихода: приходскаго собранія (распорядительный) и приходскаго совѣта (исполнительный), причемъ предсѣдателемъ собранія и совѣта обязательно долженъ быть настоятель. Самимъ Отдѣломъ цѣль и назначеніе трудовъ его кратко формулированы въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Благоустроеніе прихода должно быть направлено къ тому, чтобы возродить приходъ, какъ церковную общину, сплоченную вокругъ своего приходскаго храма и пастыря, и одушевленную общностью духовныхъ интересовъ и религіозно-нравственнымъ воздѣйствіемъ всѣхъ ея членовъ, въ цѣляхъ общаго поднятія и оживленія церковно-религіозной жизни въ нашемъ отечествѣ. Это можетъ быть достигнуто: 1) возвращеніемъ православнаго русскаго при-

хода къ его древнѣйшему внѣшнему строю на началахъ: а) выдѣленія прихода въ особую церковно-юридическую единицу и б) общиннаго, въ предѣлахъ каноновъ, самоуправленія прихода; 2) особенно же подъемомъ пастырской дѣятельности православнаго духовенства а) какъ чрезъ усиленіе личнаго духовнаго воздѣйствія на приходъ, б) такъ и чрезъ усовершеніе тѣхъ сторонъ обще-церковной жизни, посредствомъ которыхъ преимущественно осуществляется пастырское руководство въ приходѣ,—какъ-то: богослуженія, проповѣдничества, школьнаго воспитанія и проч. Частнѣйшія мѣры къ тому сводятся: а) къ предоставленію приходу правъ юридическаго лица по владѣнію и пріобрѣтенію движимаго и недвижимаго имущества и въ связи съ этимъ къ праву прихода участвовать въ распоряженіи церковными суммами и имуществомъ и къ установленію правовыхъ отношеній прихода, какъ собирательнаго юридическаго лица къ гражданскимъ (государственнымъ и земскимъ) учрежденіямъ и лицамъ, б) къ праву прихода выбора себѣ членовъ клира, в) къ возможному нравственному возвышенію личнаго состава клира и улучшенію его матеріальнаго и праваго положенія; г) къ предоставленію приходу активнаго участія въ приходской религіозно-нравственной жизни и дѣятельности, д) къ созданію въ приходѣ соотвѣствующихъ всему этому органовъ его самодѣятельности (Уставъ этотъ напечатанъ въ № 27 Церковныхъ Вѣдомостей 1906 г.).

Уставъ этотъ и положенія, извлеченныя изъ журналовъ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія по вопросу о благоустроеніи прихода были Отдѣломъ представлены на разсмотрѣніе Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія, но за недостаткомъ времени, въ виду окончанія занятій Предсоборнаго Присутствія, не были полностью разсмотрѣны,—и Присутствіемъ, относительно благоустроенія приходской жизни, были приняты лишь два положенія: 1) «Православный приходъ есть

церковное установление, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религиозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія вѣрующихъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властью храмѣ» и 2) «Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходѣхъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа».

Наряду съ проектомъ нормальнаго устава православныхъ приходовъ, выработанномъ IV Отдѣломъ, Предсоборное Присутствіе имѣло въ виду таковой же проектъ, составленный членомъ присутствія проф. П. Ст. Бердниковымъ.

Проектъ «положенія о православномъ русскомъ приходѣ», составленный проф. Бердниковымъ имѣетъ другую точку отправления сравнительно съ проектомъ IV Отдѣла. Онъ не имѣетъ въ виду вводить въ приходскую жизнь какія-либо новыя начала и всецѣло покоится на каноническихъ правилахъ и дѣйствующихъ узаконеніяхъ, съ точки зрѣнія коихъ и должны быть, по его мнѣнію, опредѣлены взаимоотношенія элементовъ прихода, храма, клира, прихожанъ и церковнаго имущества въ зависимости ихъ отъ епископской власти.—Основную мысль IV Отдѣла—о возвращеніи православнаго прихода къ его древнѣйшему строю на началахъ а) выдѣленія въ особую церковно-юридическую единицу и б) общиннаго, въ предѣлахъ каноническихъ, самоуправленія прихода проф. Бердниковъ подвергаетъ строгой критикѣ, находя, что начала эти противорѣчатъ одно другому и не мирятся съ каноническимъ укладомъ церковнаго управленія. Церковное имущество, движимое и недвижимое, передаваемое Уставомъ IV Отдѣла въ распоряженіе

прихода, какъ единого цѣлаго, по проекту профессора Бердникова «какъ достояніе Господне» (30, 49, 41 прав. апост., 25 антиох., и 1 перв. всел. Соб.), должно оставаться, какъ и нынѣ, собственностью церковныхъ институтовъ (церкви, монастыря и т. п.) и состоять въ распоряженіи, какъ и нынѣ, причта и церковнаго старосты. Дѣятельность приходской общины, простирающаяся, по предположеніямъ IV Отдѣла, почти на всѣ стороны приходской жизни: религиозно-нравственную, просвѣтительную, благотворительную судебную (братскій судъ), и даже пастырскую (наблюденіе за поведеніемъ прихожанъ, назиданіе ихъ и т. п.), по проекту Бердникова должна быть значительно ограничена въ предѣлахъ соответствующихъ основнымъ особенностямъ cadaго слагаемаго въ приходѣ и каноническимъ правиламъ. Вообще отличительною чертою проекта профессора Бердникова является стремленіе—не столько ввести въ приходскую жизнь какія-либо новыя начала, сколько нормировать и систематизировать существующій строй приходской жизни,—основанный на нынѣ дѣйствующихъ по сему предмету узаконеніяхъ (Уст. Дух. Конс. ст. 92—103; истр. церк. стар., Полож. о прих. попеч.; опредѣленіе Святѣйшаго Синода 18 ноября 1905 года объ устройствѣ церковно-приходской жизни; истр. благочин.; Зак. о Сост. ст. 401, 432, 435, 443, 445—450, 859—879 и друг.; Зак. Гражд. 413, 599—600, 698, 985, 1711, 1712 и друг.).

Независимо отъ указанныхъ проектовъ, въ № 11 «Церковныхъ Вѣдомостей», отъ 17-го текущаго марта, напечатанъ еще проектъ Устава для православныхъ приходовъ въ Россіи, составленный бывшимъ членомъ Предсоборнаго Присутствія и IV Отдѣла, извѣстнымъ писателемъ по приходскимъ дѣламъ А. А. Папковымъ. Проектъ этотъ представляетъ собою переработку проекта IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, болѣе компактную (проектъ От-

дѣла 109 §§, проектъ Папкова §§ 60) и систематическую, причѣмъ, въ частныхъ положеніяхъ, Папковымъ приняты были во вниманіе сужденія, высказанныя въ общихъ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія по вопросу о благоустроеніи прихода.

Въ заключеніе справки необходимо указать, что въ то время, когда IV Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія уже заканчивалъ свои труды по организаціи православныхъ приходовъ появился новый государственный актъ — чрезвычайной важности для приходской жизни, — Высочайше утвержденное 17 октября 1906 г. постановленіе совѣта министровъ «о порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ». Въ Предсоборное Присутствіе и въ IV Отдѣлъ его, съ разныхъ сторонъ, отъ духовенства и свѣтскихъ лицъ, даже отъ цѣлыхъ общественныхъ организацій стали поступать ходатайства о «дарованіи и православнымъ приходамъ тѣхъ же правъ, какія предоставлены старообрядческимъ и сектантскимъ», «объ уравненіи въ правахъ тѣхъ и другихъ приходовъ». Хотя правила о старообрядческихъ общинахъ и неприложимы къ православнымъ приходамъ, какъ это обстоятельно доказано въ докладѣ Н. Д. Кузнецова Предсоборному Присутствію (№ 12 «Церк. Вѣд.» 1907 г.), и являются даже вредными для церковной жизни Россіи, тѣмъ не менѣе значеніе ихъ и вліяніе на жизнь православныхъ приходовъ и на дальнѣйшее развитіе вопроса о благоустроеніи прихода должно быть признано очень важнымъ, какъ это видно и изъ работъ Предсоборнаго Присутствія. — Поэтому тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ особымъ журналомъ совѣта министровъ, касающимся положенія старообрядцевъ, признано необходимымъ, чтобы былъ выработанъ проектъ правилъ объ организаціи и православныхъ приходовъ.

Изъ этой краткой исторической справки нельзя не видѣть, насколько вопросъ объ организаціи православныхъ приходовъ, съ одной стороны, назрѣлъ и требуетъ неотложнаго разрѣшенія, и съ другой — насколько онъ сложенъ и труденъ, сколько требуетъ осторожности, вдумчивости, вниманія, такъ какъ затрагиваетъ весь укладъ русской народной жизни, сопрягается со всѣми сторонами русскаго, особенно деревенскаго крестьянскаго быта.

П. Мудролюбовъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Обремененіе священника въ большихъ приходахъ и упадокъ пастырской ревности. — Недоброжелательство къ духовенству. — Неправильность положенія священника. — Кулаки и мѣрты. — Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства. — Бесплатность священническаго служенія.

Наличное положеніе нашего приходскаго духовенства, во многихъ отношеніяхъ не удовлетворительное, вызываетъ съ его стороны не мало жалобъ и на общественную приниженность и на ненормальныя условія труда и на тяжесть существующихъ способовъ вознагражденія за труды и т. д. Не мало въ этихъ жалобахъ есть горькой правды, хотя, кажется намъ, дѣло не обходится безъ преувеличеній. Заслуживаютъ вниманія печатаемыя въ «Воронежскихъ епарх. Вѣд.» открытыя письма священника Гр. Чехова: «сельскій священникъ и его дѣятельность». Между прочимъ, о. Чеховъ справедливо указываетъ, что священникъ совершенно не располагаетъ своимъ временемъ; трудъ и отдыхъ священника не чередуются съ правильною постепенностію; такое неправильное и, можно сказать, беспорядочное распредѣленіе времени священника, перѣдко вызываетъ переутомленіе и, какъ результатъ его, упадокъ пастырской ревности. Въ особенности это замѣчается въ приходахъ многолюдныхъ:

«Кто не знаетъ,—конечно, изъ духовенства, пишетъ о. Чеховъ, какъ безпорядочно распределяется время сельскаго священника? Смысла можно сказать, что ни одинъ священникъ не сможетъ сказать утромъ, какъ онъ проведетъ день, и вечеромъ,—будетъ ли безмятежно спать ночью.

Сама по себѣ должность священника предполагаетъ возможность нарушенія обычныхъ правилъ гигиены для трудовъ и отдыха. На это сѣтовать нельзя. Каждый, принимающій на себя высокое званіе пастыря, знаетъ, на что идетъ. Но... Есть условія, при которыхъ очень и очень бываетъ близка опасность постепенно скатываться по наклонной плоскости отъ «пастырства» къ «поповству». Сюда надо отнести слишкомъ большіе для одного священника приходы, при томъ еще иногда разбросанные на порядочномъ разстояніи отъ церкви и мѣста жительства священника. Въ такихъ приходахъ истовое пастырское дѣланіе часто превышаетъ физическія силы дѣлателя. Постоянная физическая переутомляемость обнемощаетъ его духъ, подавляетъ энергію, постепенно развиваетъ равнодушное отношеніе къ своимъ обязанностямъ и пріучаетъ къ чисто внѣшней механической работѣ. — Нѣчто подобное навѣрное каждый испыталъ на себѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать сельскій батюшка, если иногда не хватаетъ двадцати четырехъ часовъ для всѣхъ суточныхъ дѣлъ? Работа священника принадлежитъ къ числу такихъ, гдѣ умственное напряженіе равно физическому и вызываетъ одинаковое утомленіе тѣла и душевныхъ силъ. Часто главной заботой является желаніе скорѣе управиться съ дѣлами, чтобы выгадать себѣ хоть сколько-нибудь времени для отдыха. Отсюда, естественно, довольно спѣшная работа безъ внутренняго смысла. Пастырь превращается въ ремесленника, зарабатывающаго себѣ дневное пропитаніе. Какъ поденные рабочіе лукавятъ, сберегая свои силы, такъ иногда поступаетъ и священникъ, низводи званіе господина на степенъ раба.

Наиболѣе частыми требами бываютъ, безъ различія во всякое время года, исповѣдь больныхъ, крещеніе младенцевъ, погребеніе усопшихъ и служеніе молебновъ. Все это совершается крайне небрежно и очень спѣшно...

Переутомившись разъ другой, сельскій іерей начинаетъ отыскивать способы для облегченія работы. Этотъ моментъ едва ли не самый страшный для пастыря. Мало по малу пастырское дѣланіе перестаетъ быть таковымъ. Священникъ болѣе думаетъ о себѣ, чѣмъ о паствѣ. Богослуженіе начинаетъ совершаться болѣе спѣш-

но съ произвольными сокращеніями. Проповѣдываніе слова Божія или совѣтъ выходитъ изъ обычнаго обихода, или же замѣняется механическимъ чтеніемъ по книжкѣ, иногда совсѣмъ бесполезной въ данный моментъ по нравственному состоянію прихода. Нервы священника притупляются, и скорбь и радость прихожанъ ужъ не трогаютъ его сердца.

Мы еще не упомянули о законоучительствѣ въ начальныхъ школахъ и веденіи довольно обширнаго писемоводства. Но въ данномъ случаѣ и не имѣемъ цѣлью пересчитывать все, что дѣлаетъ священникъ, а только хотимъ сказать:—благодаря большимъ приходамъ священникъ переутомляется, переутомленіе же вызываетъ упадокъ пастырской дѣятельности.

Нужда въ раздѣленіи большихъ приходовъ для облегченія труда священника и для болѣе правильнаго удовлетворенія религіозныхъ нуждъ прихожанъ—несомнѣнная. Но на пути къ этому стоятъ многія преграды. Открытіе новаго прихода, при существующихъ нынѣ условіяхъ, требуетъ большихъ затратъ: на постройку храма, причтовыхъ домовъ; кромѣ того, нужно отвести земельные надѣлы для причта. Но если по указаннымъ причинамъ иногда нельзя открыть новаго прихода тамъ, гдѣ это существенно необходимо, то для облегченія непосильнаго труда священника въ большихъ приходахъ, во всякомъ случаѣ, полезно было бы назначать въ такіе приходы второго священника. Конечно переутомленіе священника въ нѣкоторые дни, напримѣръ при хожденіи со крестомъ въ дни большихъ праздниковъ, неизбежно даже и въ приходахъ съ двумя священниками и даже въ приходахъ небольшихъ, но во всякомъ случаѣ тогда переутомленіе не будетъ столь значительнымъ.

Впрочемъ, самое главное, что можетъ ослабить и ослабляетъ пастырскую ревность, намъ кажется, не переутомленіе, а именно привычка, притупляющая свѣжесть религіознаго чувства и восприимчивость души къ священнымъ предметамъ и дѣйствіямъ, а также къ нуждамъ и горестямъ людскимъ. Нужно имѣть великую душу, чтобы сохранить ее отъ охлаждаю-

шаго и притупляющаго дѣйствія этого страшнаго врага—привычки.

* * *

Наше время, расшатавшее устои жизни, въ томъ числѣ и жизни церковной, къ старымъ бѣдамъ священства прибавило новыя бѣды. Умножились проявленія безбожія, кощунства, святотатства. Умножилось число людей, ненавидящихъ духовенство, готовыхъ всячески поносить и ругать его заслуженно и, чаще всего, незаслуженно. «Церковный Голосъ» (№ 9) сообщаетъ, напр., такой случай:

«Случай имѣлъ мѣсто въ гор. Ямбургѣ. Вечеромъ происходило въ соборѣ вѣнчаніе, и тамъ собралось много народу. Въ это время въ храмъ ворвался крестьянинъ Ямбургскаго уѣзда, Василій Никитинъ, который, не снимая шапки, сталъ во всеулышаніе глумиться надъ совершающими обрядъ вѣнчанія священнослужителями и, закуривъ отъ лампадки у образа Спасителя папироску, сталъ расхаживать по церкви. Обрядъ вѣнчанія былъ прерванъ, но присутствующіе настолько были ошеломлены происшедшимъ, что никто не рѣшился задержать изувѣра и вывести вонъ. Однако, догадавшись позвать полицію, и Никитина арестовали. По отзыву свидѣтелей, Никитинъ дѣйствовалъ сознательно, пьянъ онъ не былъ и казался психически нормальнымъ человѣкомъ.

Подобныя проявленія не только неуваженія, а прямого озлобленія противъ святости, за послѣдніе годы не рѣдкость. Въ церковь загоняли скотъ, храмы оскверняли братоубійствомъ и т. д. Гдѣ тутъ найдется мѣсто свѣтлымъ надеждамъ, когда рушатся самыя основы жизни?»

Впрочемъ, журналъ смотритъ на положеніе далеко не безнадежно, утѣшаясь мыслию, что бывали въ исторіи Россіи времена и хуже переживаемаго:

«Если мы вспомнимъ смутное время, бунты Разина и Пугачева, мы найдемъ въ нашей исторіи примѣры того же озвѣрѣнія, массоваго возбужденія и проявленія самыхъ кровожадныхъ инстинктовъ взбаломученной толпы. И все же Россія не рассыпалась въ концѣ концовъ, а снова и снова входила въ русло и текла мощнымъ теченіемъ впередъ; вѣра народная не изсякала, и временныя затмеванія религиозной совѣсти не лишали народъ права считаться и быть народомъ глубоко-христіанскимъ. Такимъ образомъ, исторія позволяетъ намъ вѣрить и надѣяться.»

Журналъ заканчиваетъ горячимъ призывомъ къ пастырству русской Церкви:

«Вѣрить и надѣяться, но не впадать въ бездѣятельный квіэтизмъ, не засыпать въ состояніи наркотическаго омыненія грезъ о лучшемъ будущемъ. Надежда должна усугублять работоспособность и упорство въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей. Близко насъ касающееся паденіе вѣры и наблюдающійся разбродъ религиозныхъ стремленій и понятій намъ кажется лишь переходной фазой развитія, но мы знаемъ, какія опасности стерегутъ переходный возрастъ. Руководителямъ религиозной жизни народа должно съ зоркимъ вниманіемъ всматриваться въ его переживанія и нарождающіяся стремленія и съ полной готовностью и любовью не гасить ихъ, а направлять на истинный путь. Это громадная работа. Здѣсь требуется живая вѣра, отзывчивость, подвижность. Конечно, при запутанности современныхъ отношеній, здѣсь возможны ошибки. Но было бы преступно изъ-за этихъ ошибокъ связывать руки работниковъ на нивѣ Христовой.»

Особья надежды журналъ возлагаетъ на предстоящій всероссійскій церковный соборъ, который долженъ указать выходъ изъ переживаемыхъ затрудненій и уврачевать язвы русской церковной жизни.

* * *

Въ томъ же журналѣ (№ 11), въ статьѣ «неправильность положенія», описывается тяжелое положеніе священника въ приходѣ, гдѣ каждый шагъ ея оцѣнивается и взвѣшивается, пересушивается и переоцѣнивается вкривь и вкосъ.

«Кому принадлежитъ право другихъ руководить, не говоримъ уже о дѣлахъ гражданскихъ, но собственно въ церковной области, въ правой вѣрѣ и доброй нравственности? Безъ всякаго сомнѣнія—священнику. Онъ на это поставленъ, для сего образуется и воспитывается, для сего сподобляется благодатныхъ даровъ въ таинствѣ Священства.

Такъ по идеѣ, по прямому указанію слова Господня.

Но кто въ дѣйствительности изъявляетъ призываніе руководить жизнью священника, кто такъ зорко наблюдаетъ за нимъ? Тѣ, которые должны были бы его слушаться, какъ учителя и руководителя жизни.

Нѣсколько человѣкъ одной мѣстности, даже одного прихода, трапезуя въ постный день, преспокойно ѣдятъ скоромную пищу. Между

ними и ихъ приходскій пастырь, и Боже сохрани, если онъ оскоромится, тогда его засудятъ... Хорошо, если для батюшки будетъ приготовлено особое постное кушанье. И тутъ же порядокъ: что же? Онъ одинъ обязанъ блюсти правила Церкви, а другіе могутъ при немъ невозбранно нарушать эти правила! Но заботливые объ угощеніи марёмы могутъ и забыть объ этомъ. Тогда положеніе священника безвыходное, и подаетъ поводъ къ глумленію и насмѣшкамъ надъ очутившимся въ такомъ положеніи батюшкой.

Положимъ, что званіе священника обязываетъ его въ особенности охранять святую поста. Но во всякомъ случаѣ не дѣло пасомыхъ—пасты своего пастыря, учениковъ наблюдать за своимъ учителемъ, тѣмъ паче глумиться надъ своимъ учителемъ, даже при исполненіи имъ своего долга.

Отчего же, скажете, онъ не обличить нарушителей поста? Опять непорядокъ; не хватаетъ твердости духа, силы сказать слово правды. И гдѣ же имѣть такую силу священнику, когда и святители вынуждаемы бывають терпѣливо сносить утвердившійся въ обществѣ обычай столь легкаго нарушенія постовъ?

Довольны ли вы своимъ духовникомъ? спрашиваетъ одна свѣтская дама своего собесѣдника. Хорошо, что сей нашелся ей отвѣтить: «Я бы желалъ знать, доволенъ ли мной мой духовникъ»? Отвѣтъ находчивый и разумный, но неразумный вопросъ барыни выражаетъ обычное настроеніе общества въ отношеніи лицъ, исполняющихъ обязанности духовника. И здѣсь является такое же извращеніе понятія: подлежащіе духовному суду изъявляютъ претензію судить и третировать своихъ судей. Часто въ обычныхъ разговорахъ и даже въ статьяхъ временныхъ изданій возбуждается вопросъ: можно ли священникамъ посѣщать театръ и другія зрѣлища? Раздаются голоса за и противъ. Оставляемъ вопросъ о нравственномъ и бытовомъ значеніи театра... Значеніе это далеко не выяснено. Большинство іереевъ и сами не пойдутъ въ театръ, если бы и отворены были для нихъ его двери. Но и здѣсь крайне странный изворотъ мысли: простымъ вѣрующимъ можно ходить въ театръ, а священникамъ никакъ нельзя; тамъ для нихъ соблазнъ великій. Что же выходитъ? Тотъ, кто, по своему воспитанію и служенію предполагается и долженъ быть болѣе сильнымъ по духу, легче поддается соблазну, а младенцы о Христѣ, не утвержденные въ вѣрѣ,—тѣ совершенно безопасно и никакими стрѣлами неуязвимы, какъ бы ни страшны были эти стрѣлы.

Дѣло ставится совершенно наоборотъ законному порядку: учителя обращаются въ жалкихъ учениковъ,—ученики усваиваютъ роль учителей, наблюдателей и судей. Слѣдствія такого извращенія понятій и отношеній не могутъ быть иныя, какъ печальныя. И вотъ, между прочимъ, въ то время, когда такъ нуженъ былъ бы для волнующаго разными заговорщиками и соблазнами народа отрезвляющій голосъ священника, между нимъ и народомъ обнаруживается нѣчто въ родѣ бездны, трудно переходимой. Народъ усвоилъ себѣ привычку самъ судить священника, надсматривать за нимъ, охранять его вѣру и нравственность. Будетъ ли онъ внимать голосу священника?»

Конечно, въ описываемыхъ случаяхъ положеніе дѣла нельзя признать нормальнымъ. Въ нихъ оказывается недостатокъ довѣрія къ силамъ и нравственному авторитету священника. Но довѣріе пріобрѣтается не только саномъ, но и дѣлами. Быть можетъ духовенству приходится расплачиваться въ этихъ случаяхъ за вольные и невольные свои грѣхи.

Съ другой стороны, въ умѣ и совѣсти народной, быть можетъ, безотчетно, но несомнѣнно живетъ идеаль священника, какъ служителя высшей правды Христовой и чистоты. Идеаль этотъ и даетъ мѣрку для оцѣнки наличныхъ служителей Христовой церкви—священниковъ. Въ отношеніи оцѣнки положеніе священника не представляетъ чего-либо исключительнаго. Въ сферѣ каждой общественной дѣятельности есть свои требованія и своя оцѣнка. Писатель, артистъ, художникъ, врачъ—все они оцѣниваются съ точки зрѣнія соответствія своему положенію и совершенства своего труда. Къ священнику эти требованія предъявляются, быть можетъ, строже, чѣмъ къ кому бы то ни было другому, потому, что и само положеніе священника исключительное по своей высотѣ и цѣнности. Онъ представитель и служитель Христа. Что можетъ быть выше этого? Правда самыя требованія иногда мелочны: не оскоромься, не кури и т. д. Но это объясняется вообще обрядовымъ характеромъ русской церковности. Съ ростомъ церков-

наго сознанія и просвѣщенія соответствен-
но измѣнятся и самыя требованія.

* *
*

Нельзя, впрочемъ, отрицать, что во мно-
гихъ случаяхъ требовательность къ свя-
щеннику вызывается сознаніемъ его за-
висимости отъ прихода, желаніемъ пока-
зать свою власть надъ нимъ и переходить
въ своего рода сыскъ. Последнее особенно
часто бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда
священникъ чѣмъ-либо не угодилъ въ
приходѣ сильнымъ міра сего: кулакамъ и
міроѣдамъ. На это справедливо жалуется
въ «Псковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»
священникъ Крапоткинъ:

«Недавно на этой почвѣ въ губернскомъ го-
родѣ П. произошло цѣлое недоразумѣніе, чуть
не перешедшее въ скандалъ. Приходскій свя-
щенникъ, заслуженный человѣкъ, говорилъ
послѣ обѣдни обычное поученіе, въ которомъ
обрисовывалъ картину нестройства современ-
ной приходской жизни и указалъ на зависть,
какъ причину недоброжелательства отдѣльныхъ
лицъ другъ къ другу. Проповѣдь была обыкно-
венная и обличительныя мѣста ея имѣли самый
общій характеръ. Но нѣсколько человѣкъ изъ
слушателей сочли себя лично оскорбленными и
на ближайшемъ приходскомъ собраніи подняли
цѣлую бурю, обвиняя священника въ сведеніи
съ церковной кассы личныхъ счетовъ съ
прихожанами. Выручило проповѣдника изъ бѣды
лишь то обстоятельство, что сказанное имъ съ
кафедры слово оказалось не собственнымъ его
произведеніемъ, а печатнымъ поученіемъ из-
вѣстнаго русскаго пастыря («Гречулевича»).
Когда «оскорбленнымъ» и выставленнымъ ими
свидѣтелямъ былъ показанъ оригиналъ за-
тронувшей ихъ самолюбіе проповѣди, то недо-
разумѣніе, конечно, уладилось. А что было-бы,
если-бы указанный пастырь произнесъ, действи-
тельно, живое слово, обличая общественное зло!
Предвидѣть послѣдствія не трудно. Вѣдь про-
стой народъ легко возбуждается и, потомъ, въ
своихъ дѣйствіяхъ безъ труда отдается руко-
водительству отдѣльныхъ лицъ.

Въ случаѣ, если нельзя немедленно обвинить
пастыря въ публичномъ оскорбленіи и соста-
вить на него доношеніе, противъ ревнующаго
по правдѣ священника начинается систематиче-
ская агитация. Прежде всего, стараются отыскать
его служебныя промахи. Выслѣживающіе каж-
дый шагъ пришедшагося имъ не по душѣ
батюшки нарочито посѣщаютъ всѣ церковныя

службы и зорко наблюдаютъ: нѣтъ-ли какихъ
отступленій отъ устава, всѣ ли положенныя
молитвословія поются и читаются. И Боже
храни—замѣтить какой-либо мелкій недочетъ и
сокращенное исправленіе одной изъ частыхъ
требъ: сейчасъ будетъ готово обвиненіе въ
служебной неисправности.

Если въ качествѣ требоисправителя ввавшій
въ немилость пастырь оказывается безукор-
изненнымъ, переходятъ къ разсмотрѣнію его
частной жизни и копаются въ самыхъ затаен-
ныхъ уголкахъ его семейныхъ отношеній. Не-
рѣдко случается, особенно въ деревнѣ, что слу-
жителю алтара ставится въ вину, что его жена
въ постные дни ѣсть скоромное (по болѣзни,
конечно), что сынъ его (если онъ студентъ)—
«революционеръ» или дочь учится «на курсахъ».

Когда же не находится ничего предосудитель-
наго и въ личной жизни священника, старают-
ся бить въ самое больное мѣсто духовенства—
его матеріальное обезпеченіе. Собираются сви-
дѣнія о практикуемой въ данномъ приходѣ
платѣ за требоисправленія и одновременно при-
хожанамъ внушается мысль, что духовные
«дерутъ съ живого и мертваго» и необходимо
ограничить ихъ «незаконные поборы». Послѣд-
ніе доводы бывають особенно убѣдительно для
нашей темной деревни, гдѣ денежная «мошна»
составляетъ самый жизненный и вмѣстѣ стра-
дательный нервъ человѣческихъ отношеній.

Особенно много сельскому духовенству при-
ходится терпѣть отъ деревенскихъ обществен-
ныхъ дѣятелей, больше извѣстныхъ подъ назва-
ніемъ «кулаковъ» или «дѣльцовъ». Черезъ воз-
дѣйствіе указанныхъ «почтенныхъ» прихожанъ
священникъ, дѣйствительно, ставится въ без-
выходное положеніе: за требы ему платить—
что хотять, на работу къ нему не идутъ, на-
ружное почтеніе ему перестаютъ оказывать и
т. п. Волей-не волей тогда, скрѣпя сердце,
приходится примиряться съ отъявленнымъ
грѣшникомъ противъ церковныхъ установленій,
лишь-бы избавиться отъ его планомерно раз-
ставляемыхъ преслѣдованій.

Тяжело, очень тяжело бываетъ въ пастыр-
ской дѣятельности согласовать требованія долга
съ полной зависимостью отъ прихожанъ по-
требности пить, ѣсть, и вообще жить въ куль-
турной обстановкѣ! Сколько волненій и душев-
ныхъ мученій переживаетъ пастырь, борясь за
правду на своемъ жизненномъ пути!

Для пользы самаго пастырско-просвѣтитель-
наго дѣла необходимо учительную дѣятельность
нашихъ пастырей поставить внѣ зависимости
отъ расположенія или неприязни отдѣльныхъ
лицъ прихода».

* *
*

Матеріальная независимость священника отъ прихода во многихъ случаяхъ дѣйствительно развязала бы духовенству руки, сдѣлала бы его болѣе свободнымъ и смѣлымъ въ своемъ служеніи. Въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ «Церковныхъ Вѣдомостей» мы касались этого наболѣвшаго вопроса. Но вопросъ этотъ такъ важенъ, что каждое серьезное мнѣніе по этому вопросу заслуживаетъ вниманія. Въ «Свѣтъ» (№ 64) одинъ изъ священниковъ Тверской епархіи высказываетъ такое мнѣніе:

«Священники давно желаютъ не того, чтобы имъ Правительство назначило прямо по 2,500 р. на приходъ, а только того, чтобы имъ избавитъ отъ унижительнаго способа волей-не волей протягивать руку за полученіемъ грошовыхъ подавій, за исправленіе различныхъ требъ духовныхъ, то-есть, священники весьма желаютъ, чтобы Правительство само собирало съ народа ту хотя сумму, которую теперь вынуждены собирать себѣ съ такимъ униженіемъ сами священники. Всѣ должностныя лица и высшія и среднія и самыя низшія получаютъ за свою должность собранное имъ Правительствомъ жалованье, и только одинъ православный священникъ вынужденъ самъ себѣ собирать по копѣйкамъ, а иначе жить будетъ нечѣмъ и воспитывать дѣтей». Многие священники и такъ выражаются: «существовавшій и доселѣ существующій способъ обезпеченія насъ черезъ протягиваніе руки нашей у прихожанъ намъ ужасенъ, и тотъ день, когда съ насъ снимутъ эту тяжелую обязанность, крайне унижающую и религіозное чувство, когда правительство само будетъ собирать вмѣсто насъ,—тотъ день для насъ, священниковъ, будетъ радостнѣе и важнѣе дня 19-го февраля 1861 года для крѣпостныхъ крестьянъ!»

Итакъ, мы, священники, пока просимъ и даже умоляемъ, какъ можно поскорѣе снять съ насъ страшно тяжелыя оковы—самимъ себѣ собирать жалованье. Пусть сельскій староста по раскладѣ съ каждой ревизской души вмѣстѣ съ прочими податями собираетъ даже нѣсколько менѣе, чѣмъ мы сами себѣ собираемъ, въ пользу священниковъ. Узнать же, навести точныя справки, сколько именно въ каждомъ приходѣ священникъ получаетъ за такія требованія обязательныя: крещеніе, свадьбы, погребеніе, въ праздники годовые, Пасху, Рож-

дство Христово, Богоявленіе и чтимые деревенскіе праздники—вовсе не трудно. Собранныя деньги за все это по истеченіи года сельскій староста вмѣстѣ съ прочими податями долженъ будетъ сдавать въ казначейство, а консисторія можетъ дѣлать разверстку безобидную для каждаго прихода, сколько именно надо получить данному причту отъ казны.

Вотъ что, по моему мнѣнію, раздѣляемому и многими священниками, правительствомъ давно могло бы устроить, не обременяя себя новыми издержками на жалованье русскому православному духовенству».

Рѣшеніе вопроса, указываемое авторомъ, думается намъ, вполне практически удобоприемлемо. Но разрѣшеніе его въ данномъ направленіи зависить въ значительной степени не отъ правительства, а отъ мѣстныхъ общественныхъ организацій. Духовенство само должно хлопотать въ земствахъ и предъ приходскими собраніями о переводѣ нынѣ практикуемаго способа вознагражденія на другой, болѣе удобный для духовенства и не обременительный для прихода.

* *
*

Въ «Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 6) намѣчается иное рѣшеніе разсматриваемаго вопроса—путемъ привлеченія къ пастырскому служенію лицъ, готовыхъ трудиться вполне безкорыстно, не требуя ни жалованья, ни платы за труды.

«Сама жизнь, кажется, идетъ къ тому, что вопросъ о добровольномъ или подневольномъ безкорыстїи священника выступаетъ уже на первую очередь. Не проходитъ дня, чтобы не было получено откуда нибудь извѣстіе, что прихожане отказываются платить содержаніе священнику.

Въ настоящее время, впрочемъ, подобные случаи имѣютъ характеръ демонстративный, а духовная власть въ наказаніе, иногда, оставляетъ забастовавшіе приходы безъ священника, приписывая ихъ къ другимъ приходамъ..

Но близко время, когда жаждущіе Слова Божія и искренней церковной проповѣди міряне войдутъ въ соглашеніе съ епископомъ, и тотъ сначала посердится на старичка за самовольный починъ, потомъ прикажетъ ему подготовиться къ священству (можетъ быть и экзаменъ прикажетъ сдать), а затѣмъ скажетъ «иди, служи: Богъ тебя да благословитъ»...

И случится въ тотъ день «великое чудо»: на службу Божию будетъ призванъ человекъ, «не бывшій въ семинаріи»...

А то, можетъ быть, и такъ будетъ. Въ одной городской церкви (на югѣ Россіи) вотъ уже много лѣтъ пѣтъ псаломщика. Его обязанность исполняетъ довольно видный чиновникъ, совершенно безмездно, изъ любви къ храму Божию. Можетъ быть и его въ одинъ прекрасный день позовутъ къ себѣ владыка и скажутъ: «добре, раба благій: не желалъ ли я тебя поставлю во іерейскій санъ».

Но тотъ скажетъ своему архипастырю:

— Радъ бы, но не могу оставить свѣтскую службу, потому что она даетъ мнѣ обезпеченіе, а священное служеніе я желалъ бы проходить безкорыстно.

Задумается тогда преосвященный надъ необычнымъ явленіемъ и скажетъ:

— Оставайся въ своей мірской службѣ обезпеченія ради семьи своей, а Господу служи безкорыстно...

Въ сущности, вѣдь развѣ не то же совершается и теперь, съ тѣмъ лишь различіемъ что священникъ отправляетъ службы:—сначала церковную, а потомъ мірскую. Посмотрите—изъ какихъ званій слагается то, что мы называемъ словами «приходскій священникъ»: священникъ + секретарь, священникъ + казначей, священникъ + завѣдующій свѣчною лавочкою, священникъ + преподаватель и т. д.

Разница только въ томъ, что священникъ теперь получаетъ вознагражденіе въ большинствѣ случаевъ за *духовную* службу, а мірскую проходитъ безплатно, а по «проекту» духовную будетъ проходить безплатно, а мірскую за плату»...

Слабая сторона проекта въ томъ, что въ немъ не подвергается учету главная цѣль безкорыстнаго священнаго служенія, *духовное* богатство вновь поставляемаго въ клиръ. Можетъ ли авторъ проекта быть увѣренъ, что если будетъ набрано духовенство изъ стороннихъ профессій, не связанныхъ традиціями съ духовнымъ сословіемъ, то оно уже окажется навсегда на высотѣ христіанскаго совершенства?

На смѣну «установленію» безкорыстнаго служенія выступаетъ, такимъ образомъ, совершенно новый вопросъ: откуда взять запасъ оскудѣвшихъ духовныхъ силъ, оскудѣвшихъ *всюду*, а не въ одномъ только духовномъ сословіи...

ХРОНИКА.

Новые духовные журналы.—Составъ Государственной Думы.—Духовенство въ Государственной Думѣ.—Юбилей Полоцкой духовной семинаріи.—Открытіе археологическаго института въ г. Москвѣ.—Переноска К. П. Побѣдоносцева.—Пещное дѣйство.—Пасси въ г. Оренбургѣ.

Съ 1-го марта въ Вильнѣ началъ выходить «Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства»,—двухнедѣльное изданіе, стоящее 3 руб. въ годъ, а вмѣстѣ съ «Литовскими Епархіальными Вѣдомостями»—5 р. Въ вышедшемъ № 1 редакция заявляетъ, что одной изъ главныхъ своихъ задачъ она ставитъ защиту православія путемъ печатнаго слова отъ пропаганды католичества, а затѣмъ—обсужденіе вопросовъ церковнаго и государственнаго благоустройства. Особенное вниманіе новый журналъ будетъ обращать на церковныя общества, братства и союзы. Онъ «будетъ внимательно слѣдить за развитіемъ этихъ обществъ, по мѣрѣ силъ помогать имъ въ созидательной ихъ работѣ, стремиться распространять ихъ идеи въ самой широкой средѣ». Главнѣйшее вниманіе журнала должно быть обращено на судьбы русской народности въ Северо-Западномъ краѣ, на усилія ея отстоять отъ притязаній польско-католической пропаганды свою православную вѣру, свой языкъ и коренные русскіе народныя обычаи, на неуклонную борьбу съ польскимъ шляхетствомъ, издавна навязывавшимъ и теперь насильно навязывающимъ здѣшнему народу чуждые ему нравы... Девизомъ борьбы журналъ беретъ прекрасный завѣтъ приснопамятнаго владыки Литовскаго, впоследствии мирополюта Московскаго, Макарія: «Ревнуйте объ

истинѣ Христовой, о спасеніи ближнихъ; но помните, что Православіе есть чистѣйшій свѣтъ и отнюдь не должно распространяться путями тьмы... Если другіе христіане держались иногда или и доселѣ держатся даже въ дѣлахъ вѣры мѣнія, будто цѣль освящаетъ средства: такіе христіане для васъ не примѣръ». Первый номеръ довольно содержателенъ. Желаемъ новому полезному изданію заслуженнаго успѣха.

Въ Калужской епархіи, взамѣнъ «епархіальныхъ вѣдомостей», которыя закрыты, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода въ февралѣ текущаго года, сталъ выходить «Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ». Новый журналъ ставитъ своею задачею «выражать дѣйствительныя взгляды и нужды какъ самаго духовенства, такъ и мѣстнаго церковнаго общества».

По утвержденному проекту, новый журналъ долженъ быть еженедѣльнымъ, но въ такой онъ перейдетъ постепенно. На первыхъ же порахъ будетъ выходить три раза въ мѣсяцъ: перваго, десятаго и двадцатаго числа. «Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ» имѣетъ шесть отдѣловъ, которые расположены такъ 1) Руководящія статьи по современнымъ церковнымъ и общественнымъ вопросамъ. 2) Научный отдѣлъ: статьи богословскаго, церковно-историческаго и педагогическаго содержанія, по старообрядчеству и сектантству. 3) Хроника общей и мѣстной епархіальной церковной и общественной жизни; сообщенія о пастырскихъ собраніяхъ, совѣтахъ и попечительствахъ. Некрологи. 4) Литературный отдѣлъ. Назидательные рассказы. Поученія. 5) Изъ періодической печати и библиографическій отдѣлъ. 6) Оффиціальныя извѣстія по епархіи.

Первые два № новаго журнала составлены разнообразно и читаются съ интересомъ. Между прочимъ въ первомъ № журнала помѣщенъ основательный разборъ

выработаннаго партией кадетовъ проекта церковной реформы. Какъ извѣстно, этотъ проектъ обѣщаетъ церкви право самоуправленія на началахъ соборности, право приходскихъ общинъ на избраніе лицъ на церковныя должности и т. д. Новый журналъ справедливо отмѣчаетъ противорѣчіе между этими обѣщаніями и стремленіемъ взять на себя регламентацію внутреннихъ распоряжковъ церковной жизни. «Спрашивается, по какому праву собраніе народныхъ представителей, хотя бы съ самыми неограниченными полномочіями, будетъ вырабатывать и обсуждать подробную регламентацію внутренней жизни и дѣятельности учрежденія, за которымъ провозглашено право самоуправления? Лица различныхъ національностей, вѣроисповѣданій и религій, лица, прикосновенность которыхъ къ православной Церкви часто ограничивается лишь захожденіемъ въ храмы во время богослуженія—и то иногда больше по обязанности, или даже изъ любопытства—берутъ на себя смѣлость быть переустроителями учрежденія, гораздо древнѣйшаго всѣхъ современныхъ государствъ, видѣвшаго на протяженіи своей девятнадцативѣковой исторіи цѣлые ряды государственныхъ переворотовъ и пережившаго многоразличныя формы гражданскаго правленія царствъ и народовъ. Это ли обѣщанная «свобода» церкви? За все время своего существованія церковь въ своей внутренней жизни исправлялась постановленіями и правилами, которыя вырабатывались «церковными» соборами, а не «свѣтскими», разновѣрными и разноплеменными собраніями. Если Верховной Государственной Властью нашего отечества разрѣшено собраться Всероссійскому Помѣстному Церковному Собору, то переустройство русской православной Церкви, поскольку это будетъ признано нужнымъ и полезнымъ, должно составить задачу этого Собора».

Составъ 2-й Государственной Думы. По возрасту: до 30 лѣтъ въ Думѣ 96 депутатовъ; отъ 30 до 40—203 депутата, отъ 40 до 50—148 депутатовъ, наконецъ, отъ 50 и старше 52 депутата. Сравнительно съ первой Думой, вторая гораздо моложе, такъ какъ число депутатовъ до 30 лѣтъ увеличилось почти вдвое. По профессіямъ депутаты второй Думы распределяются такъ: землевладѣльцевъ — 62, промышленниковъ — 6, торговцевъ 14, земледѣльцевъ—86, рабочихъ—26, на государственной, частной и общественной службѣ—107, профессоровъ—14, учителей—25, врачей—26, адвокатовъ—29, мелкихъ профессій—88. Еще неопредѣлена профессія 88-ми депутатовъ. По вѣроисповѣданію: православныхъ 335 депутатовъ, католиковъ—53, лютеранъ—14, евреевъ—5, магометанъ—29. Не имѣется свѣдѣній о вѣроисповѣданіи 53-хъ депутатовъ. По образованію: съ высшимъ образованіемъ—223 депутата, со среднимъ—47; съ низшимъ—79, съ домашнимъ—68, неграмотныхъ—2, духовнаго образованія — 17. Свѣдѣній нѣтъ объ образованіи 64-хъ депутатовъ. По политическимъ убѣжденіямъ: лѣвыхъ—190, кадетовъ—120, прогрессистовъ и депутатовъ національныхъ группъ—68, умѣренныхъ и правыхъ—112. Православнаго духовенства въ составѣ Думы 11 человекъ: епископы Евлогій и Платонъ. Протоіерей Ф. И. Владиміръскій (Нижегородск. губ.). Священники: А. Г. Гриневицъ (Подольск. губ.), М. П. Гашневицъ (Могилевск. губ.), А. В. Архиповъ (Оренбургск. губ.), Д. Герштанскій (Волынск. губ.), И. Ф. Дрбогловъ (Волынской губ.). Протоіерей Н. В. Пирскій (Полтавской губ.), Священники Г. С. Петровъ (Петерб. губ.), К. А. Колокольниковъ (Пермской губ.), Ѳ. Тихвинскій (Вятской губ.).

18-го февраля Полоцкая духовная семинарія торжественно праздновала свой сто-

лѣтній юбилей. Къ торжеству были приглашены всѣ бывшіе ректоры, преподаватели и питомцы семинаріи. Юбилейныя торжества начались еще съ 16 февраля. Въ этотъ день въ домової церкви семинаріи было совершено всенощное бдѣніе. 17 февраля утромъ была совершена заупокойная литургія по основателю семинаріи, митрополиту Ираклии Лисовскомъ, умершимъ начальникамъ, наставникамъ и бывшимъ питомцамъ семинаріи. Послѣ литургіи, совершенной преосвященнымъ Серафимомъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, духовника всѣхъ о.о. депутатовъ епархіальнаго съѣзда была отслужена панихида. Ректоромъ семинаріи было произнесено при этомъ прочувствованное слово. Въ самый день юбилея, 18 февраля, преосвященнымъ Серафимомъ совершена была литургія, а по окончаніи оной молебень. На литургіи преподаватель семинаріи В. В. Богдановичъ сказалъ нѣсколько словъ о томъ, какое просвѣтительное значеніе имѣла Витебская семинарія вообще, и какую роль она сыграла въ мѣстномъ краѣ, какъ газсадникъ духовныхъ пастырей. Послѣ молебна всѣ участники торжества были приглашены въ залъ образцовой школы при семинаріи, гдѣ состоялся юбилейный актъ. Залъ былъ убранъ зеленью и декорированъ. Здѣсь послѣ пѣнія: «Днесъ благодать св. Духа на съобра» преосвященный Серафимъ обратился къ корпораціи семинаріи съ пріветственнымъ словомъ, въ которомъ высказалъ надежду, что Витебская семинарія, выпустившая изъ стѣнъ своихъ такъ много честныхъ защитниковъ вѣры православной, и во второмъ столѣтіи своего существованія останется такимъ же разсадникомъ вѣры и православія. Затѣмъ, хоръ воспитанниковъ исполнилъ гимнъ св. Кириллу и Меодію, покровителямъ семинаріи, послѣ чего преподаватель семинаріи Н. Н. Богородскій прочелъ составленную имъ записку объ историческихъ судьбахъ семинаріи за вѣковой періодъ ея существованія. Послѣ чтенія записки хоръ

исполнилъ кантату, составленную преподавателемъ семинаріи—Н. Ф. Слезкинымъ къ юбилейному торжеству, и затѣмъ началось чтеніе привѣтственныхъ адресовъ и телеграммъ. Въ числѣ телеграммъ были отъ бывшаго ректора, нынѣ архіепископа Воронежскаго Анастасія, члена ревизора учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Д. П. Тихомирова, бывшихъ преподавателей и питомцевъ: всего же было получено болѣе 50 телеграммъ. Вечеромъ, къ залѣ образцовой школы состоялся музыкально-вокальный вечеръ, устроенный воспитанниками для приглашенныхъ на юбилей почетныхъ гостей.

30-го января Высочайше утверждено положеніе о Московскомъ Археологическомъ Институтѣ.—Институтъ этотъ возникъ по инициативѣ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія генераль-лейтенанта В. Г. Глазова и прिवатъ-доцента А. И. Успенскаго и учреждается на частныя средства. Онъ имѣетъ цѣлью научную разработку археологіи, археографіи и русской исторіи съ ея вспомогательными науками, а равно и подготовку специалистовъ для должностей въ архивахъ, музеяхъ и библіотекахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ. Въ дѣйствительные слушатели института принимаются лица обоюбого пола, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Лица же, не получившія высшаго образованія, допускаются въ Институтъ, по усмотрѣнію его совѣта, лишь въ качествѣ вольнослушателей. Дѣйствительные слушатели, окончившіе успѣшно курсъ въ Институтѣ, получаютъ, по защитѣ диссертациі, званіе ученаго археолога или ученаго архивиста и зачисляются въ дѣйствительные члены Института. Лица же, не защитившія диссертациі, получаютъ званіе окончившаго курсъ Института съ зачисленіемъ въ его члены-сотрудники.

Институтъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій,—археологическаго и археографическаго (архивнаго). Въ Институтѣ преподаются:

1) Первобытная археологія, 2) Бытовья древности, 3) Юридическія древности, 4) Христіанская археологія, 5) Русская исторія (Исторія учреждений и проч.), 6) Исторія русской литературы и исторія русскаго языка, 7) Всеобщая исторія искусства, 8) Исторія русскаго искусства, 9) Исторія русской архитектуры, 10) Историческая географія, 11) Этнографія, 12) Нумизматика, 13) Сфрагистика, 14) Геральдика, 15) Генеалогія, 16) Метрологія и хронологія, 17) Армографія, 18) Славянская палеографія, 19) Эпиграфика, 20) Греческая палеографія, 21) Дипломатика, 22) Архивовѣдѣніе, 23) Музеевѣдѣніе, 24) Библіотековѣдѣніе. Распредѣленіе предметовъ на общіе и преподаваемые на каждомъ изъ двухъ отдѣленій, а равно и по курсамъ, предоставляется совѣту Института. 26-го февраля состоялись выборы попечителя и директора Института закрытой баллотировкой. Попечителемъ избранъ былъ генераль-лейтенантъ В. Г. Глазовъ, директоромъ—приватъ-доцентъ А. И. Успенскій.

Въ Румянцевскій музей поступила на храненіе переписка К. П. Побѣдоносцева, представляющая несомнѣнно большой историческій интересъ. Переписка состоитъ изъ трехъ частей: первую—составляютъ письма къ К. П. Побѣдоносцеву Высочайшихъ особъ и видныхъ государственныхъ дѣятелей, вторую—письма къ нему дочери извѣстнаго поэта Тютчева, придворной дамы, пользовавшейся огромными связями въ высшихъ кругахъ, и третью—письма педагога Рачинскаго. Согласно волѣ покойнаго, переписка должна быть вскрыта черезъ 10 лѣтъ со дня его смерти, т. е. 10 марта 1917 года, послѣ чего она можетъ быть опубликована въ цѣломъ видѣ («Товарищъ» № 222).

18-го марта, въ воскресенье, въ 8 часовъ вечера, въ Большомъ залѣ епархіальнаго дома въ г. Москвѣ состоялось

«открытое засѣданіе» комиссіи по изученію памятниковъ церковной старины города Москвы и Московской епархіи.

Засѣданіе открылось чтеніемъ краткой записки о дѣятельности комиссіи. Дальше слѣдовало Пещное Дѣйство въ исполненіи полного хора и отдѣльныхъ солистовъ Синодальныхъ пѣвчихъ подъ управленіемъ композитора А. Д. Кастальскаго, который, на основаніи старинныхъ крюковыхъ нотъ, относящихся къ Пещному Дѣйству, сочинилъ очень красивую музыку; въ большей же части Пещное Дѣйство оставлено г. Кастальскимъ именно въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ по крюкамъ. Самостоятельное творчество г. Кастальскаго относится къ нѣкоторымъ діалогамъ «отроковъ и халдеевъ».

Пѣніе сопровождалось чтеніемъ реферата профессора консерваторіи священника В. М. Металлова, вводящаго въ пониманіе Дѣйства и музыки. При помощи волшебнаго фонаря было воспроизведено много свѣтовыхъ картинъ съ миниатюръ XI—XVII вв. и съ послѣдней картины Н. К. Рериха—Пещного Дѣйства, бывшей на только что закрытой выставкѣ союза русскихъ художниковъ. Картины весьма интересны и все вмѣстѣ взятое давало превосходное понятіе о вышеупомянутомъ обрядѣ.

Пѣвчіе были въ своихъ красивыхъ кафтанахъ съ красными и зелеными восковыми свѣчами въ рукахъ; роль протодіакона исполнялъ протодіаконъ Успенскаго собора Н. П. Росляковъ. «Отроки и халдеи исполняли свои роли безукоризненно.

Послѣ діалоговъ пропѣто было «На рѣкахъ Вавилонскихъ» по 3-мъ статьямъ и затѣмъ «многолѣтны», гдѣ испрашиваются долгіе годы «Тисайшему Царю Алексѣю, Царицѣ Натальѣ, благовѣрнымъ царевичамъ и царевнамъ, патріарху Всероссійскому и всѣмъ православнымъ христіанамъ» («Моск. Вѣд.» № 65).

Въ первое воскресенье Великаго поста, 11 марта, въ кафедральномъ соборѣ гор. Оренбурга была совершена архіерейскимъ служеніемъ торжественная вечерня, посвященная воспоминаніямъ страстей Христовыхъ. Это—такъ называемыя «пассіи», получившія свое начало въ Кіевѣ при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, затѣмъ широко распространившіяся на югѣ Россіи, въ Оренбургѣ же онѣ введены нынѣшнимъ преосвященнымъ Іахимомъ. Чтобы въ дни поста и покаянія возможно глубже запечатлѣть въ сердцѣ спасительныя страданія Христовы, они воспоминаются въ теченіи первыхъ пяти великопостныхъ воскресеній на пассіяхъ, на которыхъ совершается почти все вечернее богослуженіе Великаго пятка. На первой пассіи 11 марта поученіе было сказано прот. М. Я. Божуковымъ. Во время пассіи молящіяся стояли съ возженными свѣчами. («Оренб. Еп. Вѣд.»).

Алеутская епархія въ 1905 году.

Изъ событій въ жизни Алеутской епархіи въ 1905 году можно отмѣтить, какъ выдающіяся: перенесеніе архіерейской кафедры изъ Санъ-Франциско въ Нью-Йоркъ, открытіе семинаріи и бурсъ, учрежденіе монастыря и образованіе Сербской миссіи.

Перенесеніе архіерейской кафедры въ Нью-Йоркъ вызывалось необходимостью для епархіальнаго управленія быть ближе къ приходамъ. Изъ всѣхъ приходоу въ Штатахъ только два-три ближе къ Санъ-Франциско, чѣмъ къ Нью-Йорку, причѣмъ самыя близкіе къ Санъ-Франциско находятся на разстояніи двухъ сутокъ ѣзды отъ него по желѣзной дорогѣ; тогда какъ около 15—20 приходоу расположены отъ Нью-Йорка на разстояніи лишь нѣсколькихъ часовъ ѣзды.

Изъ Нью-Йорка удобнѣе соприкасаться также и съ униатствомъ, такъ какъ большинство униатскихъ «парафій» находится въ Восточныхъ Штатахъ, и чаще всего именно здѣсь и возникаетъ движеніе униатовъ къ православію и образуются изъ нихъ православныя приходы.

Изъ Нью-Йорка, наконецъ, ближе сносятся и съ Россією (на пять сутокъ скорѣе, чѣмъ изъ Санъ-Франциско).

До сихъ поръ на священническія мѣста въ епархіи опредѣлялись лица, выписываемыя изъ Россіи, или же (пока немногіе) питомцы мѣстныхъ православно-церковныхъ школъ, которые, по окончаніи своего обученія въ этихъ школахъ посылались для довершенія образованія въ русскія семинаріи. И тотъ и другой порядокъ, однако, имѣетъ свои большія неудобства. Американскіе русины желали бы имѣть душепастырей изъ своихъ людей, не только единоплеменныхъ, но и болѣе близкихъ имъ по языку и житейскому складу, и съ этимъ приходится считаться особенно при обращеніи униатовъ въ православіе. Это приводитъ къ тому, что въ Америкѣ нужна своя православная семинарія или нѣчто въ ея родѣ. Въ этихъ видахъ преосвященный Тихонъ и предположилъ воспользоваться существующею въ Миннеаполисѣ миссіонерскою двухклассною школою, дабы постепенно преобразовать ее въ семинарію.

Несему въ 1905 г. и открыты два класса семинаріи въ Миннеаполисѣ и бурса въ Кливлендѣ.

При посѣщеніяхъ епархіи неоднократно преосвященному Тихону приходилось встрѣчать и православныхъ и даже униатовъ, ищущихъ монашескаго житія.

Монастырь могъ бы сослужить и для монаховъ, подвизающихся въ Америкѣ на миссіонерскомъ поприщѣ, каковыхъ нынѣ имѣется 19 человекъ. Всѣ они живутъ на приходахъ, въ «міру», среди суеты житейской.

Монастырь можетъ быть также и хорошою школою для подготовленія псаломщиковъ. Въ нихъ, съ постояннымъ открытіемъ приходовъ въ Штатахъ, ощущается большая нужда.

Къ открытію монастыря въ Америкѣ уже сдѣланы подготовительные шаги: въ іюлѣ мѣсяцѣ на пожертвованія разныхъ лицъ была куплена іеромонахомъ Арсеніемъ за 5 тысячъ рублей изъ Майфильда ферма въ 82 акра земли съ домомъ, хозяйственными постройками и фруктовымъ садомъ. Въ домѣ открыты пріютъ для сиротъ (тамъ живетъ 12 дѣтей и смотрительница), а для братіи (2 іеромонаха и 7 послушниковъ) строится корпусъ съ трапезнымъ храмомъ во имя святителя Тихона.

По сношеніи съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Святѣйшій Синодъ преподаль благословеніе на учрежденіе общежительнаго монастыря въ Америкѣ.

Въ послѣдніе годы среди сербовъ въ Америкѣ замѣтно церковное и національное оживле-

ніе: у нихъ стали учреждаться братства, строятся церкви, образовываться приходы. Въ 1905 году было уже семь чисто сербскихъ приходовъ, да есть еще нѣсколько смѣшанныхъ сербско-русскихъ и сербско-греческихъ приходовъ; предвидится и въ будущемъ открытіе нѣсколькихъ новыхъ приходовъ, такъ какъ эмиграція сербовъ въ Америку все возрастаетъ. Чтобы способствовать дальнѣйшему развитію церковной жизни сербовъ въ Америкѣ. Преосвященный Тихонъ вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о томъ, чтобы сербскіе приходы въ епархіи были выдѣлены въ особую миссію съ начальникомъ въ санѣ архимандрита, рекомендуя сдѣлать таковымъ игумена Севастіана (сербъ, родившагося въ Америкѣ и состоящаго на службѣ выше 15 лѣтъ). На сіе, въ августѣ 1905 г. послѣдовало согласіе со стороны Святѣйшаго Синода. Къ сожалѣнію, архимандритъ Севастіанъ сдѣлалъ не вполне удачный подборъ своихъ сотрудниковъ и особенно въ лицѣ нѣкоего австрійскаго серба доктора философіи Павла Радосавельевича. Теперь это главный врагъ о. Севастіана, возбуждающій сербовъ противъ него и противъ русской епархіальной власти и мечтающій о самостоятельности сербской церкви въ Америкѣ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Востокѣ.

1500-лѣтіе со дня смерти святаго Іоанна Златоуста. — Новые назначенія и хиротоніи въ Константинополѣ. — Постановленія константинопольскаго св. синода. — Состояніе церковно-общественной жизни во вѣркійскихъ епархіяхъ константинопольскаго патріархата. — Недоразумѣнія между Константинопольскою патріархіею и Авинскимъ св. синодомъ. — Распоряженіе епископа Феотидскаго Теофила. — Иезуиты въ Египтѣ. — Посольство Менелика къ папѣ. — Евреи въ Палестинѣ. — Новая книга.

14-го сентября исполняется 1500-лѣтіе со дня смерти великаго отца церкви Іоанна Златоуста. 14-го сентября въ день Воздвиженія недалеко отъ Команъ въ Понтѣ, у склепа святаго Василиска, угасъ Великій Свѣтильникъ церкви, утѣшенный явленіемъ мученика и воздавъ «славу Богу за все». Память его, для избѣжанія совпаденія съ праздникомъ Воздвиженія,

перенесена на 13-е ноября. Тѣло его поκειται въ Римѣ въ храмѣ апостола Петра, вблизи мощей апостола и папы Григорія Великаго. Празднованіе памяти восточнаго отца церкви будетъ совершено на Западѣ съ такою же пышностью, какъ и недавнее празднованіе памяти Григорія Великаго. Папа думаетъ особою торжественностью празднованья достигнуть и практической цѣли и успокоить католическій клиръ греческаго обряда, недовольный его политикою. Въ день памяти святаго у его гробницы въ храмѣ святаго Петра будетъ совершено торжественное епископское богослуженіе на греческомъ языкѣ съ участіемъ самого папы. Во многихъ церквахъ Рима празднованіе будетъ продолжаться три дня. Группа выдающихся католическихъ ученыхъ готовить къ празднику трудъ, посвященный Златоусту. И съ запада и съ Востока придутъ въ Римъ многочисленныя толпы пилигримовъ. Католическіе журналы уже говорятъ о томъ значеніи, которое должно имѣть это празднованіе для воссоединенія церкви, которому покойный папа Левъ III посвятилъ свою знаменитую энциклику «*Orientalium dignitas Ecclesiarum*». Будемъ надѣяться, что и на православномъ Востокѣ день памяти святаго не пройдетъ незамѣченнымъ. О значеніи Златоуста для Востока вообще и для нашего отечества въ особенности говорить излишне. Средоточнымъ пунктомъ празднованія можно бы сдѣлать Успенскій соборъ въ Москвѣ, гдѣ поκειται голова святаго (см. арх. Сергій, полный мѣсяцесловъ Востока II, 358).

9-го февраля въ Константинопольскомъ патриаршемъ храмѣ состоялось избраніе новаго митрополита Тиролойскаго и Сергентзійскаго. Изъ нѣсколькихъ предложенныхъ кандидатовъ избраннымъ оказался епископъ Никифоръ, занимавшій десять лѣтъ архипастырскую кафедру въ Литизѣ. Повидимому, избраніе его отвѣчало желаніямъ паствы, которая и не замедлила

прислать своему новому пастырю свои горячія привѣтствія.

На вакантную Литизскую кафедру изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ — архимандритовъ священный синодъ избралъ архимандрита Никодима Палагеоргія Неоклея. Вновь нареченный епископъ окончилъ Халкинскую богословскую школу и математическій факультетъ національнаго университета, состоялъ учителемъ въ Иерусалимѣ и потомъ при Касторійскомъ митрополитѣ, а послѣднія девять лѣтъ священствовалъ въ патриаршемъ храмѣ, въ которомъ онъ получилъ 10-го февраля свое высокое назначеніе, а 25-го былъ хиротонисанъ.

По сообщенію болгарской газеты «Миръ» на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Константинопольскаго священнаго синода рѣшено отправить телеграмму къ русскому Императору съ просьбой заступиться за преслѣдуемыхъ въ Болгаріи грековъ и поддержать патриархію въ купо-валахскомъ вопросѣ. Съ этою же цѣлью рѣшено отправить особую депутацію изъ игумена патриаршаго монастыря въ Москвѣ и священника Парижской греческой общины.

Та же газета сообщаетъ довольно странное извѣстіе, будто бы на предпослѣднемъ засѣданіи Константинопольскаго священнаго синода патриархъ предложилъ назначить комиссію для изученія вопроса объ униі съ римскою церковью. Поводомъ къ назначенію комиссіи было будто-бы прибытіе въ Римъ извѣстной грекофилки графини Рьянкуръ, занимающейся вопросомъ о соединеніи церкви, такъ что предложеніе патриарха было лишь актомъ вѣжливости по отношенію къ графинѣ. Трудно допустить, чтобы въ такихъ важныхъ дѣлахъ патриархъ могъ руководиться такими мотивами и вообще это неправдоподобно во всѣхъ своихъ частяхъ.

Константинопольскій священный синодъ рѣшилъ заявить протестъ передъ Портой противъ постройки сербской церкви въ

Придѣль и телеграммой предписалъ находящимся тамъ сербскимъ священникамъ покинуть городъ въ теченіе десяти дней.

Митрополитъ Девра и Велисса Поликарпъ, не поладивъ съ мѣстнымъ населеніемъ, подалъ въ константинопольскій священный синодъ прошеніе объ отставкѣ. Сербское населеніе стало хлопотать, чтобы его мѣсто занялъ архимандритъ Савва, бывший послѣ смерти Фирмилиана викаріемъ въ Скопль. Савва отправился въ Константинополь съ цѣлью добиваться каедръ, но константинопольскій священный синодъ не согласился принять отставку Поликарпа.

—

Въ силу религіознаго фанатизма турокъ и своеобразнаго политическаго строя, положеніе православныхъ грековъ на Балканскомъ полуостровѣ весьма тяжелое. Однако, подвластные туркамъ православные греки неуклонно поддерживаютъ и строго блюдутъ свои христіанскіе устои, всячески и постоянно стараются создать подходящія условія для развитія и укрѣпленія религіозно-нравственнаго чувства и широкой братской помощи.

Прекрасно сознавая, что ждать себѣ помощи отъ турокъ напрасно, греки всю инициативу въ дѣлѣ благотворительности и просвѣщенія взяли на себя и создали цѣлый рядъ учреждений и союзовъ съ благотворительными и просвѣдательными задачами. Въ Адрианополь, напр., имѣется дѣтскій пріютъ, устроенный женскимъ обществомъ «Согласіе» и педагогическое общество, создавшее цѣлое нравственное движеніе. Въ Веррін большое значеніе имѣетъ уже тридцать лѣтъ существующее братство «Пчела»,— преслѣдующее широкія задачи помощи неимущимъ, хотя и не вполне осуществившее свои цѣли относительно устройства народной читальни и введенія народныхъ чтеній,—и только что открытое женское благотворительное братство (Φιλοπρωτος Αδελφότης). Еще болѣе широко благоотво-

рительно-просвѣдательная дѣятельность развита въ Наусъ. Здѣсь благотворительное братство дѣйствуетъ уже болѣе десяти лѣтъ, оказывая широкую матеріальную и бесплатную медицинскую помощь, для чего учреждена бесплатная лечебница. Далѣе, союзъ «Преобразование» заботится о религіозно-нравственной сторонѣ мѣстной жизни и о просвѣщеніи населенія, устройству этой цѣлью, кромѣ гимнастическаго зала, публичную читальню и организовавъ публичныя бесѣды. Исключительно женская половина городского населенія находится подъ воздѣйствіемъ женскаго «Прогрессивнаго союза». Особенно много разныхъ благотворительныхъ учреждений и братствъ въ небольшой Силиврийской епархіи (всего 2.464 семейства)—«Благовѣщеніе», во имя Параскевы, «Святое Воскресеніе», Иоанна Богослова и пр. Въ Касторіи, гдѣ очень силенъ духъ эллинизма, греческій пріютъ для малолѣтнихъ неуставно исполняетъ любвеобильную и христіанскую цѣль свою—призрѣнія, воспитанія и образованія тѣхъ малолѣтнихъ дѣтей, отцовъ и опекуновъ которыхъ погубило болгарское правительство и греко-болгарская распря. И еще недавно, подъ предсѣдательствомъ Касторійскаго митрополита Германа, обсуждался вопросъ о расширеніи функций этого благотворительнаго учрежденія. Въ Дарданеллахъ прекрасно работаетъ женское братство. Для бѣдныхъ дѣвушекъ оно имѣетъ практическую школу, въ которой обучаются приготовленію ковровъ, а также беретъ на себя заботу о немощныхъ и больныхъ бѣднякахъ, доставляя имъ пищу и лѣкарство. Тамъ хорошую матеріальную и медицинскую помощь оказываетъ нуждающимся и мужское братство.

Не менѣе энергично заботятся здѣсь и о просвѣщеніи какъ подросткающаго поколенія, такъ даже и взрослыхъ. Въ Адрианополь въ 20 греческихъ школахъ, находящихся подъ наблюденіемъ самого митрополита и народныхъ эфоровъ, учатъ

57 учителей и учительницъ и учащихся 2.665 учениковъ (1.135 мальчиковъ, 697 дѣвочекъ и 833 малолѣтнихъ), при чемъ недостаточные изъ нихъ (333) пользуются бесплатной столовой. Школы эти разнаго типа; въ ряду народныхъ школъ имѣется гимназія (212 учен.), женскій институтъ (400 чел.), центральная городская школа (382 ч.), и др. Правда, въ виду бѣдности исключительно земледѣльческаго населенія, школьное дѣло въ Веррѣ не особенно развито, но въ Наусѣ на пожертвованія частныхъ благотворителей имѣются очень хорошія народныя школы и дѣтскіе пріюты. Въ Селиврѣ при 2.464 семействахъ—1.793 учащихся (1,068 м. и 725 дѣв.), 25 учителей и 15 учительницъ.—Но не только на школьниковъ обращается просвѣтительная дѣятельность: не забывается и остальная часть населенія. Въ весьма многихъ мѣстахъ устроены народныя читальни, ведутся народныя чтенія, разныя собесѣдованія и бесѣды.

При этомъ необходимо заявить, что безспорно выдающуюся роль въ этомъ благоустроеніи церковно-общественной жизни занимаетъ мѣстное греческое духовенство. Чаше всего починъ въ учрежденіи благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ и братствъ идетъ со стороны его. Такъ напримѣръ, въ Веррѣ митрополитъ Апостоль организовалъ въ воскресные и праздничные дни народныя чтенія и бесѣды, предпринялъ постройку новой школы; въ Силиврѣ митрополія оказываетъ существенную помощь нуждающимся и т. д. Несомнѣнно, конечно, духовенство не забываетъ и главнаго своего дѣла—проповѣдывать слово Божіе, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проповѣдь, съ разрѣшенія митрополита, занимаютъ и народныя учителя.

Въ общемъ получается отрадная картина усилій и небезплодныхъ попытокъ сохранить, поддержать, развить религіозно-нравственную жизнь, и, по крайней мѣрѣ, создать возможныя условія для этого.

Между Константинопольскою патриархіей и Аѳонскимъ священнымъ синодомъ возникъ рядъ недоразумѣній изъ-за назначенія священниковъ для проживающихъ за границей грековъ. Патриархія настаиваетъ, что аѳонскій синодъ не имѣетъ права назначать священниковъ внѣ Греціи. Тѣмъ не менѣе недавно синодъ назначилъ священника для грековъ въ Венеціи, а министръ-президентъ рѣшилъ назначить особаго епископа въ Вашингтонъ, которому были бы подчинены все греческія приходы въ Сѣверной Америкѣ (Вѣсти).

По послѣднимъ извѣстіямъ новое столкновение между Греціею и патриархіей будетъ изъ-за недавняго обращенія проживающихъ въ Вѣнѣ православныхъ грековъ къ аѳонскому синоду, какъ высшей инстанціи. Формально право на сторонѣ патриархїи, такъ какъ юрисдикція аѳонскаго синода ограничена предѣлами греческаго королевства, но здѣсь приходится считаться и съ желаніемъ выселившихся изъ королевства грековъ.

Нѣкоторое отсутствіе надлежащаго благоустройства за богослуженіемъ и частое нарушеніе установившихся греческихъ обычаевъ церковныхъ въ Феютидѣ (въ Греціи) заставили обратить на себя вниманіе мѣстнаго епископа Теофила и принять мѣры какъ къ устраненію непорядковъ, такъ и къ развитію надлежащаго религіознаго настроенія. Съ этой цѣлью онъ пригласилъ въ свою епископію мѣстныхъ священниковъ и сдѣлалъ имъ цѣлый рядъ указаній, касающихся нарушенія церковной дисциплины. Между прочимъ, епископъ настаивалъ на томъ, чтобы разговоры въ церквахъ за богослуженіемъ безусловно должны быть запрещаемы, также какъ и совмѣстное присутствіе въ гинеконахъ мужчинъ и женщинъ, что по греческимъ обычаямъ безусловно не допустимо и съ чѣмъ въ прошломъ году пришлось еще въ Аѳонахъ весьма упорно бороться митрополиту.

Въ тѣхъ же цѣляхъ поднятія религиозно-нравственнаго сознанія вѣрующихъ своей паствы епископъ подѣ своимъ руководствомъ, при участіи мѣстныхъ ученыхъ предпринялъ изданіе религиознаго журнала. Лезуиты начинаютъ прочно обосновываться въ Египтѣ и вести здѣсь дѣятельную пропаганду. Дѣйствовать здѣсь для нихъ удобнѣе, чѣмъ въ Палестинѣ, такъ какъ со стороны закона и власти здѣсь не встрѣчается такихъ безчисленныхъ препятствій для всякаго рода дѣятельности иностранцевъ, какъ въ Палестинѣ. Съ новаго года проживающіе въ Каиро лезуиты начали издавать еженедѣльникъ «Египетскій Вѣстникъ» (*El Baschir el Masri*) на арабскомъ языкѣ. Это первый арабскій католическій журналъ въ Египтѣ.

23 марта въ Римъ прибылъ чрезвычайный посолъ Абиссинскаго негуса Менелика французскій капуцинъ Бернардъ съ собственноручнымъ письмомъ къ папѣ его эіопскаго величества и знакомъ ордена «звѣзда эіопіи». Письмо представляетъ изъ себя отвѣтъ на письмо Пія X, въ которомъ онъ ходатайствовалъ предѣ негусомъ за католическихъ миссіонеровъ. Въ большое смущеніе привелъ Ватиканъ орденъ Менелика. Это первый орденъ, пожалованный папѣ, такъ какъ вообще папы не принимаютъ орденовъ. Не носятъ ихъ въ куріи и епископы и кардиналы, за исключеніемъ кардинала протектора мальтійскаго ордена, носящаго знакъ этого ордена, патріарха Іерусалимскаго, носящаго знакъ ордена св. Гроба и архіепископа Антивари, примаса Сербіи Милинавича, носящаго, въ качествѣ чрезвычайнаго посла черногорскаго князя, орденъ Данилы. Принявъ во вниманіе невѣдѣніе Менелика, папа принялъ орденъ, но отклонилъ церемонію его принятія. Бернардъ привезъ также письмо отъ начальника католической миссіи въ Абиссиніи апостольскаго викарія, титулярнаго епископа Іаруса. При-

нятъ онъ былъ въ Ватиканѣ съ обычными почестями дипломатическаго посольства.

Христіанское населеніе Палестины начинаетъ страдать вслѣдствіе непрекращающагося наплыва сюда евреевъ, захватывающихъ въ свои руки торговлю и ремесла. Къ несчастью земельныхъ владѣній у христіанъ здѣсь очень мало, а приобрѣтеніе новыхъ участковъ сопряжено съ значительными затрудненіями. Въ настоящее время наблюдается движеніе христіанъ по Меккской дорогѣ въ Заіорданскую страну и на югъ къ Египетской границѣ. Минувшая зима въ Палестинѣ была необычайно холодна. Въ Газѣ температура падала до нуля и даже ниже. Въ Асдудѣ былъ ледъ, чего не бывало уже нѣсколько столѣтій. Непривычные къ холоду обитатели Палестины страшно страдали отъ такой зимы.

Въ Іерусалимѣ вышла въ свѣтъ книга начальника богословской школы св. Креста Хризостома Пападопуло: «Историческія сочиненія» (*Иστορικά Μελέτα*), Іерусалимъ. Типографія Св. Гроба, 1906, 244 стр. Цѣна 3 франка. Въ книгѣ, посвященной авторомъ своимъ ученикамъ, содержится рядъ церковно-историческихъ этюдовъ, большая часть которыхъ была уже напечатана въ журналѣ *Νέα Ημέρα*. Въ научномъ отношеніи книга даетъ мало новаго, но все же представляетъ довольно цѣнный вкладъ въ небогатую новогреческую литературу. Въ первомъ этюдѣ, озаглавленномъ: «Апостолъ Павелъ въ Аѳонахъ», авторъ расходится съ общепринятымъ мнѣніемъ, что воспитаніе апостола языковъ было чисто еврейскимъ и смотритъ на него, какъ на «великаго грека», съ дѣтства вращавшагося въ сферѣ греческихъ понятій, прекрасно знакомаго съ греческой литературой и философіей. Авторъ не остался чуждъ общегреческой слабости присвоить своему народу все, чѣмъ славятся другіе народы. Патріоты греки объявляли грекомъ Напо-

леона, а во время русско-японской войны считали чистокровными греками Куроки и Того. Слѣдующіе этюды: «Причины преслѣдованій», «Апология римскаго сенатора Аполлонія», «Страданія св. Перпетуи» замѣчательны по простотѣ изложенія. Очень интересны этюды: «Язычество въ Палестинѣ въ IV вѣкѣ нашей эры» и «Эпизодъ изъ исторіи язычества въ V вѣкѣ». Авторъ доказываетъ, что до конца IV вѣка язычество было весьма сильно въ странѣ, бывшей колыбелью христіанства. Особенно выдѣлялся своимъ политеистическимъ фанатизмомъ городъ Газа и св. епископу Порфирію въ началѣ V вѣка удалось основать здѣсь христіанскую церковь только послѣ многихъ затрудненій и съ помощью свѣтской власти. Этюдъ «Сношенія св. Іоанна Златоуста съ Римомъ» составленъ на основаніи труда старокатолика Фридриха о канонахъ Сардиійскаго собора. Три правила этого собора говорятъ о правѣ всѣхъ епископовъ апеллировать къ папѣ. Пападопуло повторяетъ доказательства Фридриха противъ подлинности этихъ правилъ, но, повидимому, онъ не знакомъ съ тѣми возраженіями, которыя сдѣлалъ противъ Фридриха католическій ученый Дюшенъ въ журналѣ *Vesagione*, сентябрь—октябрь 1902 г., стр. 129. Изъ дальнѣйшихъ этюдовъ: «Первыя школы Византіи», «Олимпійскія игры въ Антиохіи» и «Теодоръ архіепископъ Кентерберійскій (667—670) слѣдуетъ отмѣтить послѣдній, въ которомъ подчеркивается выдающаяся роль Греціи въ христіанизаціи Англіи. Статья: «Восшествіе на престолъ и коронованіе византійскихъ императоровъ», составленная, главнымъ образомъ, на основаніи извѣстнаго сочиненія Константина Багрянороднаго о церемоніяхъ византійскаго двора, даетъ свѣдѣнія о коронованіи императоровъ начиная съ Константина Великаго. Въ двухъ послѣднихъ этюдахъ»: «Кириллъ Лукарисъ и греческая коллегія св. Афанасія въ Римѣ» и «Участіе Кирилла Лукариса въ пе-

реводѣ св. Писанія въ XVII вѣкѣ», онъ характеризуетъ Кирилла, какъ великаго защитника православной церкви отъ особенно успливавшейся въ то время католической пропаганды.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго. Опытъ общедоступнаго изъясненія. Бесплатное приложеніе къ журналу: «Руководство для сельскихъ пастырей». Кіевъ 1906 г., стр. 1—163.

Авторъ ближайшимъ назначеніемъ своего объясненія литургіи ставитъ оказаніе помощи сельскимъ священникамъ въ дѣлѣ уясненія ими своимъ прихожанамъ чина литургіи св. Іоанна Златоустаго, совершающейся въ теченіе почти цѣлаго года. Простое и популярное изложеніе книги открываетъ возможность каждому священнику предложить чтеніе ея своимъ прихожанамъ на вѣбогослужебныхъ соборѣваніяхъ. Наконецъ настоящее объясненіе литургіи можетъ служить руководственнымъ пособіемъ для грамотныхъ любителей назидательнаго чтенія, которые пожелали бы самостоятельно изучить смыслъ и содержаніе литургіи.

Избранная авторомъ задача труда въ значительной степени выполняется въ его книгѣ. Это сочиненіе рассчитано на самую простую публику. Объясненіе ведется въ строго послѣдовательномъ порядкѣ служебника слово за словомъ, начинаясь съ объясненія входныхъ молитвъ и оканчиваясь послѣднимъ отпустомъ. Единственный пропускъ, на который можно указать—это то, что ни слова не сказано о благодарственныхъ молитвахъ, читаемыхъ послѣ причащенія. Знать и понимать смыслъ этихъ молитвъ необходимо каждому православному христіанину.

Объясненія ведутся просто, ясно, безъ

подробныхъ научныхъ приѣмовъ и тонкостей, причѣмъ для большей доступности пониманія смысла и содержанія молитвъ, псалмовъ, пѣснопѣній, возгласовъ,—эктеній помѣщается самый текстъ ихъ параллельно на славянскомъ и на русскомъ языкахъ. Желая дать болѣе полное объясненіе литургии авторъ излагаетъ и тайныя молитвы священника равно какъ и его священнодѣйствія, недоступныя для взора мірянъ. Предлагаемыя въ книгѣ объясненія имѣютъ ту заслуживающую похвалы особенность, что въ нихъ нерѣдко можно найти и описаніе того внутренняго молитвеннаго настроенія, которое требуется какъ отъ совершителей литургии, такъ и отъ присутствующихъ на ней.

Почти всѣ объясненія въ книгѣ болѣе или менѣе правильны. Можно указать мѣста два-три, которыя требуютъ исправленія. Это объясненіе словъ милость мира (стр. 124), и Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ за вся (стр. 130). Авторъ слова и «за вся» объясняетъ: за всѣхъ (т. е. людей), тогда какъ и греческій текстъ и логическій смыслъ предшествующей тайной молитвы, читаемой священникомъ, довольно опредѣленно указываютъ, что подъ словами за вся разумѣются крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе и вознесеніе на небо — однимъ словомъ все дѣло нашего спасенія, а не всѣ люди. Нельзя не поставить въ вину автору и того, что овъ, предназначая свой трудъ для самой простой среды, приводитъ совершенно напрасно греческія слова (стр. 62).

Главнымъ источникомъ, которымъ пользовался авторъ — это объясненіе литургии епископа Виссаріона и новая Скрижаль архіепископа Веніамина. Впрочемъ есть объясненія, взятые изъ другихъ болѣе позднѣйшихъ источниковъ. Таково напримѣръ, историческое объясненіе происхожденія малаго входа, взятое изъ обрядника византійскаго двора, изданнаго іеромонахомъ Іоанномъ въ Москвѣ въ 1895 году (стр. 90). Будучи по существу трудомъ

компилятивнымъ, онъ тѣмъ не менѣе не теряетъ своей цѣнности вслѣдствіе умѣнья автора выбрать существенное изъ того обширнаго матеріала, который находился подъ его руками и изложить его ясно и просто и кратко.

Вообще книга «опытъ общедоступнаго опредѣленія литургии святаго Іоанна Златоустаго» заслуживаетъ широкаго распространенія въ народныхъ школахъ, равно какъ и среди простаго грамотнаго народа, относящагося съ сочувствіемъ ко всякой книгѣ религіозно-нравственнаго содержанія.

Богоявленіе Господне. Служба на праздникъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній. Изданіе Московской Синодальной Типографіи. Москва, 1906 года.

Успеніе Пресвятыя Богородицы. Служба на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній. Изданіе Московской Синодальной Типографіи. Москва, 1906 года.

Для удовлетворенія духовныхъ потребностей истинно вѣрующихъ чадъ православной Церкви Московская Синодальная Типографія предприняла изданіе цѣлаго круга церковныхъ службъ на дванадцатые праздники православной Церкви. Въ 1900 году вышла въ Москвѣ первая, принадлежащая къ этому кругу, книга подъ заглавіемъ: «Рождество Христово», въ 1902 году вышли двѣ книги: «Срѣтеніе Господне» и «Благовѣщеніе Божіей Матери», въ 1903 году — «Входъ Господень въ Іерусалимъ» и наконецъ въ прошедшемъ 1906 году появились въ печати двѣ книги, названіе которыхъ приведено въ заголовкѣ статьи. Первая книга «Богоявленіе Господне» начинается Еван-

гельскимъ повѣствованіемъ о проповѣди святаго Іоанна Крестителя и о крещеніи Господа отъ Іоанна въ русскомъ переводѣ. Далѣе помѣщенъ синаксарь на Крещеніе Господне. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ словъ на день Крещенія святаго Іоанна Златоуста, святаго Григорія Неокессарійскаго, Филарета митрополита Московскаго, Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, епископа Теофана Затворника и протоіерея Родіона Путятина.

Второй отдѣлъ книги составляетъ помѣщенная въ ней въ полномъ видѣ вся служба на Богоявленіе Господне въ славянскомъ текстѣ. Къ службѣ присоединены примѣчанія, содержащія въ себѣ: объясненія разныхъ богослужебныхъ названій—(напримѣръ, тропари, кондаки, прокимны), географическихъ указаній, біографическихъ свѣдѣній о пѣнописцахъ восточной Церкви, творенія которыхъ приводятся въ книгѣ, и наконецъ объясненія неудобопонятныхъ словъ, встрѣчающихся въ текстѣ богослужебныхъ чтеній и пѣнопѣній. Въ видѣ небольшой главы книги является статья, содержащая въ себѣ описаніе рѣки Іордана. Въ концѣ книги помѣщены нотныя переложенія пѣнопѣній на праздникъ Богоявленія: стихиры на вечерни, на освященіе воды и др.

По такому же точно плану составлена и другая книга: «Успеніе Пресвятыя Богородицы». Начинается она минейнымъ сказаніемъ объ Успеніи Божіей Матери въ славянскомъ текстѣ. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ поученій: два поученія святаго Іоанна Дамаскина, поученіе епископа Іліи Минія, поученіе Никанора и Димитрія, архіепископовъ Херсонскихъ. Второй отдѣлъ книги занятъ службою на день Успенія Божіей Матери съ объяснительными къ ней примѣчаніями и нотными переложеніями церковныхъ пѣнопѣній праздника.

Обѣ книги, какъ можно судить по ихъ содержанію, могутъ служить предметомъ назидательнаго чтенія въ каждой православной семьѣ и школѣ. Позволимъ себѣ

высказать только два замѣчанія. Во-первыхъ, необходимо, чтобы соблюдалась большая разборчивость при выборѣ поученій, чего нельзя сказать, на примѣръ, относительно одного минейнаго слова на день Богоявленія Господня, отличающагося крайнею отвлеченностью (стр. 18—31). Во вторыхъ можно признать лишнимъ балластомъ печатаніе нотныхъ переложеній праздничныхъ церковныхъ пѣнопѣній, такъ какъ едва можно найти много такихъ православныхъ семей, которыя въ состояніи были бы пользоваться ими въ своей домашней жизни.

Со внѣшней стороны обѣ книги изданы изящно и снабжены прекрасно исполненными красками и золотомъ изображеніями праздниковъ Богоявленія Господня и Успенія Пресвятыя Богородицы.

Метрики (общіе акты состояній). Составилъ *Л. П. Новиковъ*, подъ редакціей протоіерея *Н. А. Каллистовъ*. Спб., 1907 г., ц. 2 р. 50 к.

Веденіе метрическихъ книгъ, говоритъ составитель настоящаго сборника въ предисловіи къ нему,—дѣло, на первый взглядъ, весьма простое. Но стоитъ только взглянуть въ любой періодическій духовный органъ, какъ невольно поражаешься обиліемъ всякихъ недоумѣнныхъ, по поводу метрикъ, вопросовъ, задаваемыхъ редакціямъ со стороны читателей. Настойчивыя указанія и разъясненія духовныхъ начальствъ о надлежащемъ веденіи метрикъ также свидѣлствуютъ, что дѣло это не такъ ужъ легко, а съ другой стороны краснорѣчиво убѣждаютъ, что завѣдующіе метриками постоянно нуждаются въ руководственныхъ указаніяхъ. Чтобы дать какъ лицамъ, завѣдующимъ метрическими книгами, такъ и имѣющимъ, по роду своей дѣятельности, постоянное сопрікосновеніе съ вопросами о метрикации, возможность ориентироваться въ этомъ дѣлѣ, не прибѣгая въ каждомъ затруднительномъ случаѣ къ розыскамъ по многочисленнымъ томамъ

законовъ и разъясненій, составленъ настоящий сборникъ. Намѣченная составителемъ сборника задача выполнена имъ добросовѣстно: въ этотъ сборникъ включены всѣ статьи изъ дѣйствующаго свода законовъ о веденіи общихъ актовъ состояній у православныхъ (по вѣдомствамъ епархіальному и военно-духовному), инославныхъ, старообрядцевъ, сектантовъ, евреевъ, караймовъ и магометанъ; приведены законоположенія о веденіи актовъ гражданского состоянія въ Царствѣ Польскомъ; сверхъ того, приведено не мало разъясненій и циркуляровъ Святейшаго Синода о веденіи метрическихъ книгъ и о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, рѣшеній кассационныхъ уголовного и гражданского департаментовъ и 1-го департамента Правительствующаго Сената о родо-происхожденіи и о бракѣ у раскольниковъ, циркуляровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, циркуляровъ протопресвитеровъ придворнаго, военнаго и морскаго духовенства. Сборникъ приобретаетъ цѣнность еще въ виду того обстоятельства, что составитель включилъ въ него не мало сепаратныхъ опредѣленій Святейшаго Синода о метрикахъ, изъ которыхъ одни извлекъ изъ протоколовъ Святейшаго Синода, хранящихся въ Архивѣ при Святейшемъ Синодѣ, а другія позаимствовалъ изъ разныхъ епархіальныхъ вѣдомостей. Помимо указаннаго матеріала, составитель включилъ, для большей полноты сборника и многое, выходящее за предѣлы поставленной имъ для себя задачи. Такъ, на примѣръ, помѣщая законоположенія о приходскихъ книгахъ и вѣдомостяхъ, составитель приводитъ и разъясненія, касающіяся писемводства вообще по церкви и приходу (стр. 8), о восприемникахъ (стр. 14—16), о присоединяющихся къ православію (стр. 16), о погребеніи умершихъ и объ отмѣткахъ на ихъ документахъ (стр. 43—44). Благодаря такому отношенію къ выполненію составителемъ своей задачи, настоящий сборникъ явился обстоя-

тельнымъ и богатымъ матеріаломъ. Но на ряду съ достоинствами встрѣчаются въ немъ и недочеты. Къ таковымъ, прежде всего, нужно отнести помѣщеніе въ настоящемъ сборникѣ, кромѣ циркулярныхъ указовъ и опредѣленій Святейшаго Синода, разъясненій, взятыхъ изъ прибавленій къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ», каковыя разъясненія, данныя редакціей на вопросы частныхъ лицъ, не имѣютъ силы закона; далѣе, излишни въ настоящемъ сборникѣ и мѣстные разъясненія епархіальныхъ начальствъ причтамъ той или другой епархіи: они, конечно не могутъ имѣть руководственнаго значенія для духовенства всѣхъ епархій; умаляетъ достоинства настоящаго сборника и то обстоятельство, что многія цитаты, взятая составителемъ изъ разныхъ руководствъ, не провѣрены, вслѣдствіе сего встрѣчаются погрѣшности въ цитации, такъ, на примѣръ: на стр. 16 сдѣлана ссылка на Синодальный указъ 17 октября 1744 г., воспрещающій монашествующимъ быть восприемниками, но такого указа не было; наконецъ, къ недочетамъ сборника нужно отнести и приведеніе разъясненій прежняго времени безъ указанія на разъясненія позднѣйшія; на примѣръ въ разъясненіяхъ къ ст. 8 о писемводствѣ по церкви и приходу нѣтъ указанія на § 30 инструкціи настоятелямъ церквей, напечатанной въ № 29 «Церк. Вѣд.» за 1901 годъ. Но указанные недочеты незначительны и искупаются многими достоинствами книги, могущей оказаться полезной всѣмъ, кому приходится имѣть дѣло съ веденіемъ метрическихъ книгъ.

А. Ростовскій.

Отвѣты Редакціи.

Завѣдующему второклассною школою святи. Г. П—ву. 1) Вопросъ. Приходскій священникъ, состоящій въ должности завѣдывающаго второклассною школою и дѣлающій ежегодные взносы на пенсію 6 руб., какъ приходскій священникъ

и 2%, изъ оклада жалованья по должности заведующаго школою, можетъ ли дѣлать взносы на пенсію по одной какой либо должности? *Отвѣтъ.* Долженъ дѣлать означенные взносы по обѣимъ должностямъ, согласно разъяснительному постановленію Святейшаго Синода, отъ 18 марта—5 мая 1903 г. за № 1367 («Церк. Вѣд.» за 1903 г. № 22, стр. 225). 2) *Вопросъ.* Епархіальная служба будетъ ли зачтена священнику въ срокъ выслуги на пенсію по должности заведующаго второкласною школою и въ какомъ смыслѣ? *Отвѣтъ.* Будетъ зачтена въ томъ смыслѣ, что 7 лѣтъ епархіальной службы будутъ считаться равными 5 годамъ учебной.

Святи. села Тр-ю, О. у., Т-ской епар., С. Н-му. Производство пенсій изъ казны несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ священнослужителей, назначенныхъ по дѣйствовавшимъ ранѣ пенсіоннаго устава 1902 г. временнымъ правиламъ 1866 г., прекращается съ достиженіемъ сыновьями 17-лѣтняго, а дочерьми 21-лѣтняго возраста, на основаніи ст. 40 и 233 и 235 общаго пенс. устава.

Д-ну села Д-нъ, Е. у., О. епар., Г. П-су. *Вопросъ.* Будетъ ли зачтена вамъ въ выслугу на діаконскую пенсію служба въ сельскомъ училищѣ и въ церковно-приходской школѣ? *Отвѣтъ.* Служба въ сельскомъ училищѣ и въ церковно-приходской школѣ сама по себѣ права на пенсію изъ казны не даетъ и по сему, на основаніи ст. 14 устава 3 іюня 1902 года, зачету въ выслугу по епархіальному вѣдомству священнослужительской пенсін не подлежитъ.

Святи. села К., Ю. уезда, В-ской епар., О. Д-су. *Вопросъ.* Сколько необходимо прослужить въ послѣдней, священнической должности, чтобы имѣть право на полученіе священнической пенсін? *Отвѣтъ.* Не менѣе 5 лѣтъ, начиная, на строгомъ основаніи закона, со дня дѣйствительной службы священникомъ, т. е. не ранѣ рукоположенія во священника.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 19 августа 1906 года вступило прошеніе казака Уссурийскаго казачьяго войска поселка Виднаго, Кавказскаго станичнаго округа, Приморской области Василія Поликарпова Волокитина, о расторженіи брака его съ женой Варварой Артемьевой, урожденной Суворовой, вѣнчаннаго причтомъ Средне-Уссурийской Козловской церкви Благовѣщенской епархіи 21 января 1887 года. По заявленію просителя Василія Волокитина, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Артемьевой Волокитиной началось изъ поселка Виднаго, Кавказскаго станичнаго округа въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Волокитиной, объявляются не-

медленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 14 декабря 1907 года вступило прошеніе крестьянки Курской губерніи Матроны Іаковлевой Еловой, жительствующей въ гор. Дербентъ въ кварт. священника Лукьянова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Феодоровымъ Еловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви села Богородицкаго, Курской губерніи 7 апрѣля 1868 года. По заявленію просительницы Матроны Еловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Еловаго началось изъ гор. Ростова-на-Дону 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Феодорова Елова, объявляются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 13 декабря 1906 года вступило прошеніе крестьянки деревни Малаго Палищина, Переславскаго уѣзда Наталиі Андреевой Фураевой, жительствующей на Струнинской фабрицѣ, Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитриемъ Семеновымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Весокъ, Переславскаго уѣзда 27 октября въ 1891 г. По заявленію просительницы Наталиі Фураевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Фураева началось изъ деревни Малаго Палищина, Переславскаго уѣзда въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Фураева, объявляются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 24 октября 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Старой-Хворостани, Коротоянскаго уѣзда Игната Иванова Попова, о расторженіи брака его съ женою Варварою Ивановою, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви означеннаго села 30 января 1895 года. По заявленію просителя Попова, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Ивановой, урожденной Корышевой началось изъ села Старой-Хворостани въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Поповой, объявляются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 13 іюля 1906 года вступило прошеніе крестьянина хутора Валентиновки, Богучарскаго уѣзда Алексія Иванова Мироненко, о расторженіи брака его съ женою Параскевой Петровой, вѣнчаннаго причтомъ Спасской церкви слободы Бесенковой, Богучарскаго уѣзда 24 января 1890 года. По заявленію просителя Мироненко, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Петровой, урожденной Рязановой началось изъ хутора Валентиновки, Богучарскаго уѣзда въ 1896 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Мироненко, объявляются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 26 октября 1906 года вступило прошеніе крестьянки села Уткина, Задонскаго уѣзда, Татьяны Давыдовой Перегудовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Перегудовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви означеннаго села 20 сентября 1898 года. По заявленію просительницы Татьяны Давыдовой Перегудовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Назарова Перегудова началось изъ села Уткина, Задонскаго уѣзда въ 1898 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица,

могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Персудова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 26 сентября 1906 года вступило прошеніе крестьянки Уржумскаго уѣзда, Кузнецовской волости, села Кузнецова Агаѳин Гордѣвой Михѣевой, жительствующей въ дер. Тюлинской, Самарской волости, Тобольскаго уѣзда и губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Мокъевымъ Михѣевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Владимірскаго-Богородицкой церкви села Кузнецова, Уржумскаго уѣзда 19 февраля 1888 года. По заявленію просительницы Агаѳин Гордѣвой Михѣевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Мокъева Михѣева началось изъ села Малышева, Покровской волости, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи съ 1895 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Теодора Мокъева Михѣева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 іюня 1906 года вступило прошеніе крестьянки деревни Раменной, Мамановской волости, Жиздринскаго уѣзда Ксеніи Леоновой Четверговой, жительствующей въ с. Аяновъ Городищѣ, Жиздринскаго уѣзда, домъ Титова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Киръевымъ Четверговымъ крестьяниномъ деревни Раменной, Мамановской волости, Жиздринскаго уѣзда, Калужской губерніи, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Воскресенскаго, Жиздринскаго уѣзда 4 февраля 1900 года. По заявленію просительницы Ксеніи Четверговой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Киръева началось изъ деревни Якимова 23 декабря 1900 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Григорія Киръева Четвергова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 28 іюля 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина Евгени Васильевой Жураковской, жительствующей въ с. Лопатинщинѣ, Васильковскаго уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антоніемъ Ивановымъ Жураковскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Лопатинщины, Васильковскаго уѣзда 6 февраля 1900 года. По заявленію просительницы Евгени Жураковской, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ села Узина, Васильковскаго уѣзда въ 1901 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина *Антонія Ивана Жураковскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 17 ноября 1906 года вступило прошеніе крестьянина Теодота Теофанова Драюка, жительствующаго въ с. Житникахъ, Таращанскаго уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Гуліанною Николаевною, урожденной Гумениюковою, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Литвиовки, Таращанскаго уѣзда 9 ноября 1894 года. По заявленію просителя Теодота Драюка, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ села Житниковъ въ 1895 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Гуліанніи Николаевны Драюкы*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 17 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина Сергѣя Теодорова Шинкевича, жительствующаго въ гор. Минскѣ,

по Петербургской ул. въ д. Рипса, № 13, о расторженіи брака его съ женою Маріей Валеріановою Шинкевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Космо-Даміановской церкви гор. Калуги 4 ноября 1901 года. По заявленію просителя Сергѣя Теодорова Шинкевича, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Валеріановою Шинкевичъ началось изъ города Калуги 30 декабря съ 1901 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Валеріановны Шинкевич*, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 19 февраля 1906 года вступило прошеніе записаннаго солдата изъ крестьянъ деревни Лукьяновки, Поповской волости, Гомельскаго уѣзда, Максима Прокопѣева, Кривенкова, о расторженіи брака его съ женою Агаѳин Паросновой Кривенковой, урожденной дочерью крестьянина Цирсона, Моисеенкова, вѣнчаннаго причтомъ Круговетской св. Троицкой церкви 8 января 1895 года. По заявленію просителя Максима Прокопѣева Кривенкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Агаѳин Кривенковой началось изъ Кубанской области въ 1901 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Агаѳин Кривенковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 28 августа 1906 года вступило прошеніе полковника Николая Степанова Сокола, о расторженіи брака его съ женою Варварой Александровою, вѣнчаннаго причтомъ Введенской церкви города Воронежа 12 февраля 1878 года. По заявленію просителя Николая Сокола, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Соколъ началось изъ гор. Харькова 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Варвары Соколъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 15 января 1907 года вступило прошеніе крестьянки Параскевы Васильевой Воропаевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Димитріевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Иерусалимской церкви села Рымаревки, Годлячскаго уѣзда 14 октября 1881 года. По заявленію просительницы Параскевы Васильевой Воропаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Воропаева началось изъ села Рымаревки, Годлячскаго уѣзда 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Стефана Воропаева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 11 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина Николая Петрова Вислобокова, о расторженіи брака его съ женою Франсиной Венедиктовою, вѣнчаннаго причтомъ Срѣтенской церкви города Полтавы 12 ноября 1901 года. По заявленію просителя Николая Петрова Вислобокова, безвѣстное отсутствіе его супруги Франсины Вислобоковой началось изъ города Полтавы въ 1902 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Вислобоковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина Сергѣя Теодорова Новикова, жительствующаго въ с. Карабаевкѣ, Бугурусланскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Агриппиною Михайловою, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Карабаевки въ 1878 году. По заявленію просителя Сергѣя Теодорова Новикова, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины

Михайловой началось изъ села Карабаевки 26 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппы Михайловой Павликовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 10 января 1907 года вступило прошеніе Самарскаго мѣшанина Алексѣя Матвѣева Сафарова, жительствующаго въ гор. Симбирскѣ въ слоб. Часовыя, о расторженіи брака его съ женою Маріей Ивановой Сафаровой, вѣнчаннаго причтомъ Самурской Воскресенской церкви 17 января 1892 года. По заявленію просителя Алексѣя Сафарова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Сафаровой началось изъ города Самары съ 1894 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Сафаровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 21 ноября 1906 года вступило прошеніе крестьянки деревни Благодарной, Кузнецкаго уѣзда Елисаветы Михайловны Флюковой, жительствующей въ гор. Сызрани, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Тимофеевымъ Флюковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви гор. Сызрани 16 сентября 1888 года. По заявленію просительницы Елисаветы Флюковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Флюкова началось изъ гор. Сызрани съ 1890 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Флюкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 26 октября 1906 года вступило прошеніе крестьянки села Судосева, Карсунскаго уѣзда Стефаниды Анимовой Поповой, жительствующей въ томъ же с. о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Коновымъ Поповымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Судосева, Карсунскаго уѣзда 18 января 1887 года. По заявленію просительницы Стефаниды Поповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Попова началось изъ села Судосева, Карсунскаго уѣзда съ 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Попова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 9 декабря 1906 года вступило прошеніе Симбирской мѣшанин Пелагин Евремовой Филаретовой, жительствующей въ гор. Тетюшкѣ, Казанской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитриемъ Алексѣевымъ Филаретовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петро-Павловской церкви гор. Симбирска 15 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Пелагин Филаретовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Филаретова началось изъ гор. Тетюшкѣ, Казанской губерніи съ 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Филаретова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 24 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина Ишимскаго уѣзда, Вѣдловской волости Ивана Сергѣевича Михайлина, жительствующаго тамъ же, о расторженіи брака его съ женою крестьянкою послѣ перваго брака Маріей Артемьевой Кудрявской, вѣнчаннаго причтомъ Спасской церкви села Никольскаго, Исарскаго уѣзда, Пензенской губерніи 26 мая 1895 года. По заявленію проси-

теля Ивана Сергѣевича Михайлина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Михайлиной началось изъ села Бѣловскаго около 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Михайлиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 15 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина Тобольскаго уѣзда, Ашлыкской волости Степана Фалалева Пальянова, жительствующаго тамъ же, о расторженіи брака его съ женою крестьянкою дѣвцею Соломоніею Наузобною КузакОВОЮ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Шестовской, того же уѣзда 7 января 1897 года. По заявленію просителя, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ деревни Ново-Пашинной, Ашлыкской волости съ февраля 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Соломоніи Пальяновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 14 октября 1906 года вступило прошеніе казачки Параскевы Кирилловны Шарой, жительствующей въ дер. Руднѣ, Сосницкаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ казачкомъ Елеазаромъ Никифоровымъ Шарымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Козляничъ, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи 8 ноября 1891 года. По заявленію просительницы казачки Параскевы Кирилловны Шарой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Елеазара Никифорова Шарога началось изъ села Хлопанниковъ, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго казачка Елеазара Никифорова Шарога*, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Якутской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 18 сентября 1906 года вступило прошеніе инородца 1-го Игдейскаго наслега, Балгантайскаго улуса Спиридона Елисева Луковцева (онъ же Тордуновъ), жительствующаго въ своемъ наслегѣ, о расторженіи брака его съ женою Екатериной Гавриловой, урожденной Мандаровой, вѣнчаннаго причтомъ въ Балгантайской Богородской церкви Якутской епархіи 8 июня 1888 года. По заявленію просителя Спиридона Елисева Луковцева (Тордунова), безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Гавриловой началось изъ 1-го Игдейскаго наслега, Балгантайскаго улуса съ марта 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей инородки Екатерины Гавриловой Луковцевой (Тордуиновой)*, обязываются немедленно доставить оныя въ Якутскую духовную консисторію.

Отъ Якутской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 5 июня 1906 года вступило прошеніе инородца 2-го Жарханскаго наслега, Хочинскаго улуса, Вилюйскаго округа Ксенія Васильевой Николаевой, урожденной Поповой, жительствующей въ своемъ наслегѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Григорьевымъ Николаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ въ Тойбоховской Иннокентьевской церкви Якутской епархіи 6 мая 1891 года. По заявленію просительницы Ксенія Васильевой Николаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Григорьева Николаева началось изъ 2-го Жарханскаго наслега, Хочинскаго улуса съ октября 1892 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Григорьева Николаева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Якутскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Служба на каждый день страстной седмицы Великаго поста, перк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 2 р. 90 к., въ кожѣ 4 р. 50 к.

Евангелія, чтенія во св. Великій Четвертокъ на литургіи, на умовеніи ногъ и во св. Великій Пятокъ на утрени и на вечерни, на слав. языкѣ, перк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум. 1 р. 10 к.; въ 16 д. л., безъ кино., въ бум. 8 к., въ колен. 20 к.; на слав. языкѣ, гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Евангелія (изъ Евангелій), чтенія во св. Великій Пятокъ на утрени, на слав. и русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 15 к., въ колен. 50 к.; на русск. яз., въ бум. 10 к., въ коленк. 45 к.

Канонъ о распятіи Господни и на плачь Пресвятыя Богородицы (твореніе Симеона Логовета), читаемый предъ плащаницею на повечеріи во св. и Великій Пятокъ, перк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 15 к.

Непорочны и похвалы во святую и Великую Субботу на утрени, перк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 20 к.

Избранныя пѣснопѣнія страстной седмицы и утрени первого дня святой Пасхи, на слав. яз., съ переводомъ на русскій, въ 32 д. л., въ бум. 5 к. (для школь).

Сборникъ церковно-учительныхъ

чтеній на дни страстной седмицы, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 1 р.

Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа, еже есть утрени Великаго Пятка, перк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 25 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 20 к.

Избранныя церковныя пѣснопѣнія страстной седмицы, на греч. языкѣ, въ 32 д. л., въ бум. 55 к.

Послѣдованіе во Святую и Великую недѣлю Пасхи (служба на каждый день святой Пасхи), перк. печ., въ 32 д. л., безъ кино., въ бум. 5 к. (для школь).

Послѣдованіе (краткое) во Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, перк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кожѣ и коленк. 45 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

НОВЫЙ ЗАВѢТЬ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ *Г. П. Лободосцева*, съ предисловіями и краткими объяснительными примѣчаніями. Опытъ къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Стр. VI; 1—629. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ коленк. перепл. 1 р. 20 к. и цвѣтной кожѣ 2 р.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія III и V-го Отдѣловъ. Прибавленія: Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода.—Къ вопросу о православномъ приходѣ.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Алеутская епархія въ 1905 году.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

◆ При семъ №-рѣ разсылаются всѣмъ подписчикамъ: 1) Оптовый каталогъ фабрики В. Бонакеръ въ Москвѣ и 2) Прейсъ-курантъ русскаго винодѣлія торговаго дома Г. Британова въ Одессѣ. ◆

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и интерес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 29 марта 1907 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная Типографія.

КАССА УЧАЩИХСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ

принимаетъ на себя исполненіе живописныхъ, скульптурныхъ, архитектурныхъ и граверныхъ работъ, какъ-то: портретовъ, иконъ, декорацій, виньетокъ, заставокъ, гравюръ, плакатовъ, афишъ, проектовъ зданій, проектовъ внутренней отдѣлки, проектовъ иконостасовъ, копій и проч.

Кромѣ того, касса рекомендуетъ учащихся, имѣющихъ на то право, для веденія самостоятельныхъ строительныхъ работъ, а также въ помощники архитекторамъ.

При музее Императорской Академіи Художествъ постоянная выставка и продажа художественныхъ произведеній учащихся.

СПРАВКИ ВЪ КОМИТЕТЪ КАССЫ УЧАЩИХСЯ: С.-Петербургъ,
Императорская Академія Художествъ. 1-1

Для церковнаго служенія

Т-го „Р. НѢЛЕРЪ и Ко въ МОСКВѢ“ рекомендуетъ свои:
УГОЛЬ ДЛЯ КАДИЛЬ, прессованный, превосходный и экономный,
ЛАДАНА: Аеонскій, очень душистый 1 р. 50 к. и „Экстра“ 3 р. 25 к. за фунт., —сіамскій, росной и „капанецъ“,
РОЗОВОЕ МАСЛО, верхъ превосходства „Казанлыкъ“,
РЕГАЛЬНОЕ МАСЛО, тоже высшаго сорта.

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО, совершенно чистое, Галлипольское, и многие другіе предметы, какъ-то: настоящее греческое мыло для омовенія престола, греческія губки для отиранія потира (совершенно чистыя), прессованная губки для антимиссовъ, красивые и недорогія лампады для иконъ, свѣтильни для лампадъ французскія и др., курительная бумага, порошокъ и свѣчи, зажигат. нитка, скипидаръ, факелы и бентальскіе огни и пр.

Т-го „Р. НѢЛЕРЪ и Ко въ Москвѣ“

ИМѢТЬ СВОИ МАГАЗИНЫ:
ВЪ МОСКВѢ 5, ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ 3, ВЪ САРАТОВѢ 2,
НА НИЖН. ЯРМАРКѢ 2 И ПО ОДНОМУ ВО ВЛДИ-
ВОСТОКѢ И ВЪ ХАРЬВИНѢ.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ПРОДАЕТСЯ

Справочный и объяснительный СЛОВАРЬ къ ПСАЛТИРИ.

Составленъ П. Гилтебрантомъ. Стр. 560, въ 8 д. л. Цѣна 2 р. 50 к.

«Справочный и Объяснительный Словарь къ Псалтири» составленъ по образцу такого же «Словаря къ Новому Завету», но съ нѣкоторыми добавочными улучшениями: а) какъ въ томъ, такъ и въ другомъ Словарѣ—подъ каждымъ славянскимъ словомъ указаны соответственныя греческія; но въ Словарѣ къ Псалтири, кромѣ того, указываются, если есть, случаи перевода того же греческаго слова другими славянскими; б) для вѣдшей наглядности и вразумительности, всѣ эти указанія собраны вмѣстѣ и расположены въ греческомъ алфавитномъ порядкѣ, въ видѣ греческаго указателя, приложеннаго къ концу Словаря. Эти два улучшения даютъ возможность уяснить неудобъ-разумѣнья или исправлять неточно переведенныя мѣста Псалтири—текстомъ самой Псалтири, не выходя изъ оной. Изданіе удостоено Святѣйшимъ Синодомъ: преміи митрополита Макарія.

НУЖЕНЪ РЕГЕНТЪ съ образова-
 ниемъ, можете
 быть и практикъ; жалов. 30 р. въ мѣсяцъ, при го-
 товой квартирѣ и отопленіи; есть и другіе доходи.
 Село **Вичуга**, Костромской губ. (Ст. «Вичуга»,
 М. Я. А. жел. дор.). 1—1

ВЫШЕЛЪ 3-й ВЫПУСКЪ

ПРОПОВѢДЕЙ

Иеромонаха **ВАЛЕНТИНА** (Ляховскаго).
 Цѣна каждаго выпуска 15 коп. собирает. или
 почт. марк. Складъ у автора (Москва, Новоспас.
 мол.). **Пересылка бесплатно.** 1—1

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО

Руководство для духовенства и г.г. студентовъ, орд.
 проф. д-ра **М. Красножена** (Курьевъ, Ин-ст.).
 Съ приложен.: нов. зак. о вѣротерпим., о ста-
 рообр. и сент., о Предсоб. Присут. 2-е изд. Ц. 2 р.
 Его же. Иновѣрцы на Руси. 3-е изд. Ц. 2 р.
 Наканунъ перковн. реформы. Ц. 40 к. 2—1

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р.
 20 к. пудъ.
 Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
 Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
 Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф. 50 р. пудъ.
 Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к. ф.
 Адресъ: Таганрог. Контора А. Штегеръ. 8—6

Скоро выйдетъ изъ печати книга (болѣе 700 стр.),
 состав. свящ. **А. Кандарицкимъ**, подъ заглавіемъ:

ОПЫТЪ СИСТЕМАТИЧЕСКАГО ПОСОВІЯ

при полемицѣ

СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ,

съ кратк. очерк. развитія древнихъ сентъ и русск.
 раскола старообрядчества. Съ требов. обращаться
 въ Стерлятамакъ въ типогр. А. Кузнецова. Цѣна
 книги съ пересылкой 3 руб. 50 коп. 2--2

МОСКОВСКАЯ СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Москва, Никольская улица.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четинхъ-Миней
 св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и
 изображеніями святыхъ и праздникоу. Книга 8 я, мѣсяцъ апрѣль, 516 стр. + 11 (алфавитный
 указатель) съ 82 рисунками, въ бум. 1 р. 45 к., въ корешкѣ 1 р. 80 к., въ колѣнк. съ саф.
 кор. 2 р. 40 коп., въ кожѣ 2 р. 60 к., въ шар. съ золот. обрѣзомъ 4 руб.

Слава Богоматери, собраніе сказаній о чудотворныхъ иконахъ Богоматери, въ
 38 печатныхъ листовъ, 617 стр., въ 4 д. л., гражд. печ., въ бум. 2 р., въ кор. 2 р. 40 к., въ
 кол. съ саф. кор. 2 р. 75 к., въ шар. съ золот. обрѣзомъ 5 руб.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, въ 8 д. л.,
 церк. печ., съ киноу. и гражд. печ., въ бум. 75 к., въ колѣнк. 1 р. 20 к., въ колѣнк. съ саф.
 кореш. 1 р. 35 к., въ саф. 1 р. 75 к., въ шар. съ зол. обр. 2 р. 50 к.

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека, 58 брошюръ различ-
 ныхъ наименованій, правоучительнаго, догматическаго и историко-литургическаго содержанія.
 Цѣна за полный комплектъ по подпискѣ 5 р., съ пересылкой 7 р. 50 к.; послѣ онѣ будутъ
 стоить 6 р. 25 коп., безъ пересылки. Вышла 41 брошюра. Последнія брошюры: **Исторія пер-
 выхъ людей**, ц. 10 коп.; **Грѣхъ и духовная борьба** съ нимъ, ц. 6 к.; **О любви къ Богу** ц. 6 к.;
О любви къ ближнимъ, ц. 9 к.; **Человѣческая совѣсть** ц. 7 к.; **Нравственная чистота** челоуѣ-
 ческаго сердца, ц. 8 коп.; **О таинствѣ покаянія**, ц. 9 к.; **О таинствѣ причащенія**, ц. 5 коп.;
Необходимость и польза просвѣщенія, ц. 6 к.; **О гордости**, ц. 5 к.; **О суетвѣряхъ и предраз-
 судкахъ**, ц. 8 к.; **Слѣды премудрости и благодати Божіей**, ц. 29 коп.

Служба на каждый день Страстныхъ седмицъ Великаго поста, церк. печ., въ
 4 д. л., съ киноу., въ 2 книгахъ, въ бум. 2 р. 90 к., въ кожѣ 4 р. 50 к.

Службы на Господскіе и Богородичные праздники, съ приложеніемъ мн-
 нейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній.
 Вышли изъ печати службы: на Рождество Христово, Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы,
 Срѣтеніе Господне, Входъ Господень во Иерусалимъ, Богоявленіе Господне, Успеніе Пре-
 святой Богородицы. Въ скоромъ времени выйдутъ изъ печати Службы на Воздвиженіе честнаго
 и животворящаго Креста Господня и Обрѣзаніе Господне.

Акаѳистъ св. семи отрокамъ Ефесскимъ, въ 32 д. л., гражд. печ., ц. 15 к.

Металлическіе тѣльные крестики и иконы (простые и вызолоченные) разной
 величины по художественнымъ рисункамъ разныхъ форматовъ и цѣнъ. Особый каталогъ кре-
 стиковъ и иконъ высылается также, какъ и книжный каталогъ, бесплатно.

Принимаются частные заказы на печатаніе.

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

Просвѣтительные листки для народа и войскъ

входят по главы, отдѣламъ: а) духовнонрав., б) политич., в) общеобразоват. и г) сельско-хозяйственному въ количествѣ 320 л.л. въ годъ. Подписная цѣна **ТРИ руб.** въ годъ съ доставкой и пересылкой. Съ 1 ноября 1906 г. по 1 января 1908 г. три руб. 50 к. Въ розницу 1 коп. за листокъ, 85 к. за 100 л.л. одного названія. **Каталогъ** высылается по первому требованію. 5—2

ПРАВДА ≡ И ≡ ЗНАНІЕ.

Гл. контора: *Спб. Екатерин. кан. 138, кв. 5.*

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ:

ПОУЧЕНІЯ НА ВСѢ ВОСКРЕСН. И ПРАЗДНИЧН. ДНИ. Изд. 2-е, 1904 г., значит. дополн., ц. 1 р. 50 коп.
ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, заключающій въ себѣ свыше 250 поученій. Изд. 1904 г., ц. 1 р. 75 коп.
ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Практическое руковод. для пастырей при описаніи прихода изъ историч., религ. нравств., статистич. и друг. отнош., вып. I-й и II-й, по 85 к. каждый.
СПУТНИКЪ ПАСТЫРЯ. Статьи и замѣтки по вопр. паст. служ. Вып. I-й, ц. 1 р.
ШКОЛЬНЫЙ ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ. Сборникъ ста-

тей, басенъ, стихотв., дѣтскихъ игръ и нотъ для школьн. праздн., для актовъ, литературныхъ вечеровъ, цѣна 85 коп.
ЗА ВѢРУ ХРИСТОВУ, ц. 1 р.
ОЧЕРКИ И РАЗСАЗЫ, ц. 1 р. 75 к. Назидательныя книги для вѣрбогосл., школы, и нар. чтенія. Одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церкви, пастыр. и школьн. библиотекы, помѣщены во многихъ периодическихъ изданіяхъ. (См. подр. объявл. въ № 44 «Церк. Вѣдом.» за 1906 г.).
Всѣ книги высылаются за 7 р. 50 в. ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. г., сваящ. Серапіону БРОЯКОВСКОМУ.

НОВАЯ БРОШЮРА В. СОКОЛОВА:

Священникъ Григорій Петровъ,

КАКЪ ПАСТЫРЬ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ, ВЪ СВОИХЪ БРОШЮРАХЪ И ГАЗЕТНЫХЪ СТАТЬЯХЪ. Цѣна 25 коп., съ пересылкой 85 коп. Продается въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова въ С.-Петербургѣ (Литейный) и Москвѣ (Моховая).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

поставщика Двора Его Императорскаго Величества

и дѣйствительнаго члена церковно-археологическаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія ВАСИЛІЯ ПАВЛОВИЧА ГУРЬЯНОВА.

Принимаетъ заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ: византійскомъ, греческомъ, строгановскомъ и фрлзскомъ, а также и реставрацію древнихъ иконъ.

Москва, Сухаревская площадь, уолюъ Б. Спасской ул., домъ Карновичъ. 10—1

Адресъ телеграммъ: Москва, Су- харевская иконописцу Гурьянову.

Телефонъ № 96—36.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, а также реставраціи древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

ВМѢСТѢ СЪ ТѢМЪ, ИСПОЛНЯЮ ЗАКАЗЫ на иконостасы и кіоты по разнымъ рисункамъ, съ золоченіемъ, на разныхъ цѣнахъ.

Москва, 1-я Мльцанская ул., собственный домъ.

6—1

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИКОНОПИСНОЕ И ИКОНОСТАСН. ЗАВЕД.

и магазинъ церковныхъ вещей и парчевыхъ издѣлій

Бр. Бодаевыхъ въ губ. гор. Черниговъ.

Подробный иллюстрированный прейсъ-курать (400 стран.) высылается безплатно.

Принимаемъ заказы на исполненіе художественной живописи иконъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, исполняемъ заказы на иконостасы и кіоты по разнымъ рисункамъ и на разныя цѣны. **ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ГОТОВЫЯ СВЯЩЕН. и ДИАКОНСК. ОБЛАЧЕНІЯ**; по требованію только для обозрѣнія высылаемъ обширный **АЛЬБОМЪ СЪ ОБРАЗЦАМИ ПАРЧИ**, пересылка его въ одинъ конецъ за нашъ счетъ.

Желающіе имѣть что-либо изъ церковной утвари, иконъ или кіотовъ покорѣйше просимъ **ТРЕБОВАТЬ** нашъ вновь изданный обширный, самый **подробный ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ**, въ которомъ помѣщено около 400 рисунковъ: иконъ, кіотовъ, паннацидль, хоругвь, подсѣчниковъ, семисвѣчниковъ, гробищъ, плащаницъ, Евангелія, запрестольныхъ крестовъ и иконъ, сосудовъ, дарохранительницъ, напрестольныхъ крестовъ, Голгоевъ, панатій; крестовъ свящев. для подношенія, и вообще что требуется для церкви изъ церковной утвари, въ нашемъ прейсъ-курантѣ на каждый таковой предметъ имѣется рисунокъ, что даетъ возможность выбрать вещь заочно по своему вкусу.

Имѣемъ честь довести до свѣдѣнія о.о. настоятелей и церковныхъ старостъ, что въ нашемъ художественномъ иконописн. и иконостасн. завед. имѣются въ готовности и выполняются по заказу **ИКОНЫ** съ изображ. преп. **СЕРАФИМА**, Саров. чудотв. и свят. **ЕВДОСИЯ**, Черниг. чудотв. въ точной копіи съ ихъ портретовъ. Наша фирма, для **убѣжденія** г.г. заказчиковъ въ доброкачественности и прекрасной живописи, высылаетъ иконы безъ задатка и налож. платежа и деньги могутъ быть высланы по обозрѣніи иконъ; въ случаѣ, если таковыя окажутся недобросовѣстно исполненными, то предоставляемъ право возвратити обратно, расходи по пересылкѣ за нашъ счетъ. (Въ серебряныхъ ризахъ въ виду ихъ цѣнности не входятъ въ эти условія).

Цѣны иконамъ.

Исполненныя на Аѳонскомъ кипарисѣ съ чеканкой по червонному 84 пр. золоту съ украш. каймы и вѣнцовъ эмалью, художествен. живописи:		На Аѳонскомъ кипарисѣ въ серебряныхъ 84 пр. черезъ огонь вызолоченныхъ, чеканной худож. работы въ масивныхъ ризахъ:		На Аѳонскомъ кипарисѣ, въ бронзовыхъ черезъ огонь золоченныхъ художественно - чеканной работы ризахъ, по виду и качеству такія иконы вполне замѣняютъ серебряныя:		На липовыхъ доскахъ, безъ позолоты, (фонн красочные) художественной живописи:	
Руб.	Арш.	Руб.	Арш.	Руб.	Арш.	Руб.	Арш.
120	1 1/4	40	1 1/2	275	7	35	
2	10 в.	100	1	30	1 1/4	225	6
2 1/2	арш.	85	12	20	1	175	5
2 1/2	арш.	75	10	15	12	100	4
2	арш.	65	8	10	10	75	3
1 3/4	арш.	55	7	7	8	50	
1 1/2	арш.	50					

Исполняются по заказу въ 2-хъ мѣсячный срокъ иконы съ изобр. преп. Серафима на кипарисовыхъ доскахъ, художественной живописи, золоченой червоннымъ золотомъ, чеканной и эмалированной каймою, на среднѣй преп. Серафимъ, а вокругъ расположены 12-ть картинъ, изображ. главнѣйшія событія изъ его жизни. (Имѣется рисунокъ въ нашемъ прейсъ-курантѣ):

2 1/2 арш.	2 1/4 арш.	2 арш.	1 3/4 арш.	1 1/2 арш.	1 1/4 арш.	1 арш.	12 вершк.	10 вершк.
200 руб.	180 руб.	160 р.	140 руб.	125 р.	100 р.	80 р.	60 руб.	40 руб.

Высылаю акаѳистъ и службу преп. Серафиму, Саровскому чудотворцу.

Фирма наша удостоена многими благодарственными отзывами.

Адресъ: Г. Черниговъ, Бр. БОДАЕВЫМЪ.

Въ Уфимскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ СВОБОДНА ВАКАНСІЯ ИНСПЕКТОРА КЛАССОВЪ.

Желающіе занять означенное мѣсто благоволятъ заявить о томъ совѣту. Уловія служ-
бы слѣдующія:

Инспекторъ долженъ быть съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и имѣть санъ свя-
щенника (іеромонахи и вдовы священники не могутъ быть приняты на службу въ епархіаль-
ное училище). Инспекторъ долженъ имѣть 12 уроковъ Закона Божія и совершать богослуже-
ніе и всѣ духовныя требы въ училищѣ. По должности инспектора, за 12 уроковъ Закона Бо-
жія и совершеніе богослуженія въ училищномъ храмѣ инспектору положено жалованье 1.200
рублей въ годъ и квартирныхъ 300 рублей, а всего 1500 руб. въ годъ. Если инспекторъ
классовъ, въ видахъ лучшаго матеріальнаго обезпеченія, пожелаетъ, сверхъ 12-ти обязатель-
ныхъ (безплатныхъ) уроковъ, имѣть еще уроки за плату, то таковыхъ не должно быть бо-
лѣе 8-ми, чтобы всего было не болѣе 20-ти уроковъ. Въ настоящее время плата за годовую
урокъ—40 рублей.

10—9

Сущ. болѣе 100 лѣтъ.

МѢДНО-КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Юлія Алексѣевича ОСТРОВСКАГО,

въ 2-хъ верстахъ отъ мѣстечка Черный-Островъ,
Подольской губерніи.

Принимаю заказы со всѣхъ мѣстъ нашего обширнаго отече-
ства на изготовленіе церковныхъ колоколовъ различной величины,
которые отливаю съ сильнымъ, приятнымъ и далеко-несущимся зву-
комъ, а также замѣчательной прочности. Колокола изготовляю по са-
мымъ точнымъ размѣрамъ и изящной наружной отдѣлки, чего многіе
заводы не придерживаются. Металлы на колокола всегда употребляю
доброкачественный и высшій по сорту, отчего таковыя отличаются
всѣми достоинствами, какъ выше сказано.

За прочность и благозвучность своихъ колоколовъ выдаю руча-
тельство на продолжительное время. Въ уплату принимаю разбитые колокола или, по жела-
нію заказчиковъ, переливаю вновь, и цѣну, какъ за новыя, такъ и за переливку старыхъ коло-
коловъ, имѣю полную возможность назначать ниже цѣны другихъ заводовъ. Въ платежѣ де-
негъ допускаю сроки по соглашенію съ заказчиками. Большого вѣса колокола могу перели-
вать, или отливать изъ новой мѣды на мѣстѣ при переквахъ по заводской цѣнѣ. По требова-
нію высылаю подробныя объясненія, въ какомъ порядкѣ пользоваться провозомъ колоколовъ,
какъ новыхъ, такъ и старыхъ по желѣзнымъ дорогамъ по льготному тарифу.

Заводъ мой существуетъ болѣе ста лѣтъ, который переходитъ по наслѣдству, и благо-
даря хорошей выдѣлкѣ колоколовъ и при добросовѣстномъ отношеніи къ своему дѣлу, которое
находится подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ, и я, какъ техникъ этого дѣла, заслужилъ боль-
шое довѣріе со стороны г.г. заказчиковъ и покупателей, и получилъ много похвалъ и пись-
менныхъ благодарностей отъ разныхъ лицъ и учреждений за добросовѣстное исполненіе зака-
зовъ и за умѣренныя цѣны. Подробныя условія выписки колоколовъ и цѣны высылаю по
требованію бесплатно, или для принятія крупныхъ заказовъ могу командировать довѣренное лицо.

Съ заказами и справками обращаться въ поч. ст. Черный-Островъ, Подольской гу-
берніи, въ колокольный заводъ Ю. А. ОСТРОВСКАГО.

(Адресъ для груза: Черный Островъ, юго-западной желѣзной дороги).

Въ Конторѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» (Конно-
Гвардейскій бульваръ д. 5, кв. 7).

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ И ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ со-
браній, такъ и шести-отдѣловъ его въ двухъ томахъ, по цѣнѣ 2 р. за томъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ КРЫМСКАГО ИМѢНІЯ „АРХАДЕРЕССЪ“ СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ К. А. ГОРЧАКОВА

ПОСТАВЩИКА ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

двадцати семи епархій, въ томъ числѣ обѣихъ столичныхъ.
ВНѢ ЭТИХЪ ЕПАРХІЙ СВЫШЕ 2500 ЦЕРКВЕЙ СОСТОЯТЪ НАШИМИ ПОСТОЯННЫМИ КЛИЕНТАМИ.

Сладость вина значительно увеличена.

УСЛОВІЯ ВЫПИСКИ ЦЕРКОВНЫХЪ И ДРУГИХЪ ВИНЪ.

Заказчики—священники, церковные старосты, церковные ктитора, монастыри, епархіальныя свѣчные заводы и другія епархіальныя учреждения могутъ выписывать вина безъ уплаты задаточныхъ денегъ, если письмо снабжено оттискомъ присвоенной по службѣ казенной печати, въ противномъ случаѣ прилагаются задаточныя деньги въ размѣрѣ ¹⁾ стоимости заказа. Выписывающіе три ведра церковнаго вина и болѣе пользуются кредитомъ до 4 мѣсяцевъ со дня отправки вина. Епархіальныя свѣчные заводы пользуются кредитомъ до 9 мѣсяцевъ и соответствующею скидкой.

Столовые, крепкія и ликерныя вина отпускаются только за наличный расчетъ или по вложенному платежу, съ уплатой вперед ¹⁾ стоимости заказа.

Допускается выписывать церковныя и другія вина вмѣстѣ, въ количествѣ не менѣе 16 бут. или 4 четв. бутылки, въ сложности и на сумму не менѣе 10 руб. За порчу вина въ дорогѣ или недостатку такового въ ящикахъ, за бой бутловокъ въ пути фирма не отвѣчаетъ, въ виду того, что за упаковкой установленъ самый строгій надзоръ.

ПОКОРНѢЙШЕ ПРОСИМЪ, ВО ИЗБѢЖАНІЕ НЕДОРАЗУМѢНІЙ, СООБЩАТЬ ТОЧНО И ОТЧЕТЛИВО:

- 1) Имя, отчество и фамилію заказчика.
- 2) Мѣстожительство заказчика (село, поселокъ, деревня, станица, посадъ).
- 3) Станцію жел. дор. или пристань, куда вино должно быть отправлено.
- 4) Ближайшую почтовую станцію, куда отправляется заказнымъ порядкомъ счета съ дубликатомъ накладной на получение груза.

Письма слѣдуетъ адресовать: Главный складъ церковныхъ винъ Свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова. Одесса, Александровская площадь, собств. д. № 3/4.
Адресъ для телеграммъ: Одесса, Функъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВІНА:

№ 1 за ведро 16 бут. или 4 четв. бут. 9 р. 90 к.
> 2 > 16 > > 4 > > 11 > 25 >
> 3 > 16 > > 4 > > 12 > 60 >
> 4 > 16 > > 4 > > 13 > 95 >
> 5 > 16 > > 4 > > 15 > 30 >
> 6 > 16 > > 4 > > 16 > 65 >

КРЫМСКІЯ КРЕПКІЯ ВІНА, ПОЛУСЛАДКІЯ.

№ 19 Портвейнъ бѣл. за б. 1 р. 10 к., зав. 16 р.—к.
> 20 Хересъ лозъ Педро-Хименъ 1 > — > 14 > 40 >
> 21 Модера лозъ Серсіаль де Мадера > 1 > 20 > 17 > 60 >

СТОЛОВЫЯ ВІНА, НЕ СЛАДКІЯ:

№ 1 Лафитъ изъ лозъ Кабернэ за 6.80 к., зав. 11 р. 20 к.
> 6 Сотернъ лозъ Семильонъ . 80 > > 11 > 20 >
> 7 Савиньонъ 75 > > 10 > 40 >
> 8 Фурминтъ 70 > > 9 > 60 >
> 9 Рислингъ 65 > > 8 > 60 >
> 11 Мускатъ бѣлый (сухой) . 75 > > 10 > 40 >

КРЫМСКІЯ ЛИКЕРНЫЯ ВІНА, СЛАДКІЯ.

№ 25 Пино-Франъ за бут. 1 р. 0 к.
> 26 Пино-Гри > 1 > 40 >
> 27 Мускатъ розовый > 1 > 55 >
> 28 > бѣлый > 1 > 45 >
> 29 Фурминтъ (Гонай) > 1 > 35 >
> 30 Лечебное «Архадерессе» изъ особ. отб. виногр. > > 1 > 50 >

Цены считаются съ посудой, упаковкой, ящиками и доставкой до вѣснхъ станцій жел. дор. Европейской Россіи, а для Азиатской Россіи и мѣнорныхъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей бѣляется соответствующая приплата, подробно изложенная въ прейсъ-курантѣ.

Полнобный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Полная гарантия качества и натуральности церковнаго вина.